

ЭЛИНАРА ФОКС

ИЗМЕНА

или знаки судьбы

Элинара Фокс

Измена или знаки судьбы

<https://litres.ru/74417067>

Аннотация

Банальная измена любимого человека перечеркнула всю мою прежнюю жизнь. Бывший не даёт прохода, требуя прощения. Местный авторитет в законе жаждет получить меня в качестве секс-трофея. Лучший друг неожиданно признался в чувствах и предложил встречаться. А я так не могу и не хочу! Нужно бежать немедленно, и лучше всего за границу! Вот только неприятности решили последовать за мной. Не успела сойти с самолёта, как угодила в руки торгаша, который жаждет заработать на моём теле денег. Теперь придётся искать деньги, чтобы выкупить свободу...

Приглашаю в мою новинку: Королева для Варвара

Содержание

1 глава	4
2 глава	16
3 глава	23
4 глава	39
5 глава	50
6 глава	66
7 глава	75
8 глава	84
9 глава	100
10 глава	118
11 глава	127
12 глава	153
13 глава	167
14 глава	181
Конец ознакомительного фрагмента.	183

1 глава

В клуб пришла сегодня пораньше, чтобы в репетиционном зале отработать пару движений из постановочного номера. Это хорошо отвлекало от тревожных мыслей. Мой любимый должен был вернуться из армии со дня на день. С нетерпением ждала этого момента, когда снова смогу броситься в его объятия, прижаться к родной, широкой груди и почувствовать знакомый стук сердца.

Зайдя в репетиционный зал, столкнулась нос к носу с бывшей «подружкой» Влада. Я старалась свести наше общение к минимуму, но складывалось впечатление, что Маша преследовала меня. Она была одноклассницей Влада, и они даже встречались полгода, когда учились в школе, пока не появилась я. Теперь Маша каждый раз оказываясь рядом, пытается ткнуть в меня «шпильку» сарказма с невинным видом. Старалась не замечать этого и терпела, по просьбе Влада.

– О-о-о, я удивлена видеть тебя здесь, – сказала девушка, высокомерно глядя на меня.

– Это почему? – поинтересовалась сухо, не то, чтобы её мнение очень меня интересовало. – Я всегда тренируюсь перед шоу-программой.

– Да, но ведь сегодня такой день! – ответила Маша, многозначительно поднимая глаза к потолку.

– Какой? – переспросила, непонимающе пожимая плеча-

ми, а потом добавила: – Обычный день и хватит говорить загадками.

Девушка искренне удивилась, потом в её глазах загорелся интерес, а и в её чертах лица появилось что-то хищное.

– Опа! Да мы не в курсе! – выдала она ехидно и расплылась в довольной улыбке. – Неужели пришло время расплаты?

– Маша, говори прямо что происходит или иди в ж...у! – выпалила зло, чувствуя, что начинаю закипать от гнева.

– Да не кипятись ты! – фыркнула девушка, как довольная лиса, поймавшая курицу. – Да будет тебе известно, Лиза, что твой Владик, вернулся с армии еще пару дней назад, но вижу, тебя не предупредил.

Я потеряла дар речи от такой неожиданной новости. Как вернулся, а почему не позвонил? Или не написал хотя бы смс? Может хотел сделать сюрприз? Но ведь уже столько времени прошло?

– Ты врешь, – сказала стойко, сглатывая нервный ком в горле. В голове возникало множество вопросов «почему?», и ни одного ответа на него.

– Зачем мне врать? – спросила Маша, иронично заламывая бровь. – Я получаю истинную радость от твоего унижения. Влад видимо не посчитал нужным ставить тебя в известность о своем возвращении. Интересно, почему? Может, у него появилась другая?

Не смогла сдержаться и влепила пощечину этой нахалке,

в надежде остудить её хамство. Но Маша не оценила этого и бросилась на меня с кулаками, пришлось защищаться. Чем хороши занятия на пилоне, руки и ноги становятся очень сильными. Схватив меня за волосы, девушка попыталась дернуть, но я ударила её коленом в бедро, заставляя отпрянуть, а потом пробила кулаком прямой удар в живот, выбивая воздух из легких. Маша отпустила меня и схватившись за живот, стала оседать на пол, пытаясь сделать вдох.

– Больше не смей лезть в нашу с Владом жизнь, тварь, – процедила сквозь зубы.

Развернувшись, побежала в раздевалку. Желание репетировать пропало, сейчас больше всего хотелось сорваться домой и проверить слова этой сучки, но я не могла себе позволить. Скоро уже должно начаться шоу-программа.

Достав телефон из сумки, нашла нужный номер и нажала вызов. На том конце раздались монотонные гудки, а потом женский голос сообщил, что абонент временно не доступен. Опустившись на стул, уставилась на себя в зеркало отрешенным взглядом. Неужели всё сказанное бывшей одноклассницей окажется правдой? Не хотела верить, но сердце сжималось в предчувствии беды...

Торопилась домой, чтобы привести себя в порядок после ночной работы. Еще ночью решила, что пока не узнаю правду про Влада, спать не лягу. Зайдя в квартиру, сбросила кроссовки и тут же побежала в ванную, но стоило открыть дверь, как я остолбенела, недоуменно глядя на голого мужи-

ка. Он тоже меня заметил, но даже не подумал прикрыться.
– Привет, красавица, третьей будешь? – ехидно спросил он, хриплым голосом.

– Мама! – закричала во все горло, разворачиваясь к незнакомцу спиной.

Из комнаты выскочила взлохмаченная мать, впопыхах запахивая халатик.

– Что случилось, зачем так орать? – спросила она испуганно, а увидев меня, пошла в наступление. – А почему не позвонила, что собираешься домой? У меня тоже есть личная жизнь, в конце концов.

– Ты издеваешься? – спросила возмущенно. – Я тебя просила не таскать сюда мужиков! Это и моя квартира тоже!

– Меня, кстати, Леха зовут, – влез в разговор мужик и зачем-то протянул мне руку.

Смерив его недоуменным взглядом, сделала шаг в сторону, освобождая проход.

– Пошел вон из ванной, а потом и из квартиры тоже! – завопила истерично, от злости топнув ногой. – Иначе полицию вызову!

– Не смей угрожать моему будущему мужу! – тут же заявила мать, вставая между нами.

Я испытала второй шок за утро. Уставившись на неё изумленно, нервно сглотнула и спросила:

– А жить вы где собираетесь?

– Что за глупый вопрос, – ответила она, передернув пле-

чами, – конечно же, здесь.

Это уже был удар ниже пояса, потому что я не собиралась терпеть чужого мужика в квартире.

– Только через мой труп! – заявила решительно, а потом всё же выгнав Леху из ванны, скрылась в ней, громко хлопнув дверью.

Попытавшись смыть с себя весь негатив этой ночи и утреннего скандала, я, наконец, почувствовала себя вполне энергичной. Завернувшись в полотенце, вышла из ванной и направилась к себе. В квартире уже никого не было, мама убежала на работу, а её жених, видимо, тоже свалил по делам. Нацепив любимые джинсы и розовую короткую маечку. Убрала еще влажные волосы в конский хвост и нанесла легкий макияж на лицо, чтобы скрыть бледность от недосыпа.

Дом Влада находился всего лишь в квартале от моего, поэтому решила прогуляться, подышать свежим воздухом и успокоить нервы. Дойдя до подъезда, остановилась в нерешительности осматриваясь, машины Влада на месте не было. Сердце вновь екнуло в неприятном предчувствии. Он никому не давал её водить, только отец иногда делал пару кругов вокруг квартала. Может, и на этот раз он решил погонять машину? Отбросив сомнения, направилась к подъезду.

Позвонив в дверь, с нетерпением ждала, когда же её откроют. Дверь, наконец, открыла Мария Викторовна, мать Влада. Увидев меня на пороге, она очень удивилась.

– Здравствуй, Лиза, рада тебя видеть, – сказала она, как

мне показалось, с напряжением в голосе.

– Доброе утро, Мария Викторовна, – ответила, улыбаясь приветливо. – Вот зашла узнать, есть ли новости от Влада?

Теперь на её лице появилось недоумение через секунду сменившееся на растерянность.

– Но Владик вернулся из армии еще три дня назад, – наконец проговорила она, – разве он к тебе не заходил?

Наступила моя очередь, теряться в догадках и мучиться в сомнениях.

– Нет, – ответила тихо, переставая улыбаться. – А где он сейчас? Можно с ним поговорить?

– Его нет дома, – смущенно сказала женщина, разводя руками, – вчера, как уехал, так и не появлялся.

Значит, за рулем машины он был сам. Интересно, куда же он умотал, да еще на всю ночь? Предчувствие нарастало словно снежный ком. Я не желала думать об измене, но все обстоятельства говорили об обратном. Вот же трус, даже не нашел сил сказать мне всё в лицо!

– Спасибо, Мария Викторовна, я, пожалуй, пойду, – сказала сдержанным голосом, чтобы не выдавать свои эмоции, а они буквально топили меня. Как же так, я ждала его столько времени из армии, а он...

Выбежав из подъезда, достала телефон и вновь нажала кнопку вызова, но меня вновь ждало разочарование: «абонент недоступен». Сердце болезненно билось о грудную клетку, словно птица в неволе. Разум требовал немедленно

разобраться в ситуации, а эмоции готовы были вырваться наружу и устроить истерику. Мысли метались в голове, требуя решения, которого я не могла сейчас найти.

Вернувшись домой, попыталась лечь спать, но нервы, натянутые до предела, не давали уснуть. Я бродила по квартире с тряпкой в руках, пытаюсь протереть пыль и отвлечь себя от неприятных мыслей. Нет, Влад не мог так со мной поступить. Когда его забирали в армию, он сделал мне предложение прямо там, на площадке военкомата. Этому стали свидетелями его родители и друзья.

Неужели сейчас он решил отказаться от своих слов? Тогда почему не пришел и не сказал прямо в глаза, что передумал жениться? Все эти вопросы заставляли злиться и нервничать еще сильнее. Бросив тряпку на столе, решительно направилась в прихожую. Надев кроссовки и схватив рюкзак, вышла из квартиры.

Особо не задумываясь, куда иду, почему-то вновь оказалась возле дома Влада. На этот раз машина была припаркована на своем месте, а значит, мой неуловимый возлюбленный вернулся домой. Его родители уже наверняка ушли на работу, так что мы сможем поговорить спокойно без посторонних ушей. Поднявшись на этаж, остановилась перед нужной дверью, чувствуя, как всё тело бьет нервная дрожь. В груди щемило сердце, словно что-то мешало ему биться, пульс участился, как и дыхание. Нервное напряжение достигло критической точки.

«Так, спокойно Лиза, ты справишься, всё будет хорошо, это простое недопонимание», – пыталась успокоить себя мысленно, но это не особенно работало.

Понимала, насколько сильно напряжение и сбросить его поможет только полное разоблачение. Интуиция буквально орала, что нужно бежать отсюда и желательно забыть, зачем вообще приходила. Сделать вид, что ничего не случилось и дожидаться, когда Влад сам появится на пороге. А мой разум твердил, что нужно немедленно всё выяснить и убедиться в правдивости слов Маши.

Собрав всю волю в кулак, решительно нажала на дверной звонок. За дверью раздался переливистый звон и вновь наступила тишина. Я припала ухом к двери, пытаюсь понять, есть ли кто дома. Показалось, прошла вечность, прежде чем услышала тихие шаги. Отпрянув от двери, убрала непослушную прядь за ухо и натянула улыбку. Дверь открылась и на пороге появилась миниатюрная блондинка, одетая в знакомую мужскую рубашку.

– Вам кого? – поинтересовалась она, скептически меня оглядывая.

– Эмм... Влада, – растерянно пробормотала, выбитая из колеи.

А вот девушка совершенно не чувствовала смущения.

– Владик, это к тебе! – крикнула она через плечо, продолжая с любопытством разглядывать меня.

Её фамильярное «Владик» буквально взорвало мой ра-

зум. Как она смеет назвать моего парня так, как его звала только мать? Что происходит? Кто она, вообще, такая и почему стоит тут, передо мной, в одной рубашке?

Сама не поняла, как решительно отодвинула девушку к стене, проходя в квартиру. Пролетев коридор, словно фурия, оказалась в комнате Влада. Он стоял возле кровати, собираясь надеть штаны. Мой взгляд упал на помятую постель, и сердце прострелило молнией предательства. Вот сейчас я всё осознала...

Увидев меня, Влад замер на мгновение, а потом торопливо стал натягивать штаны, пытаясь застегнуть непослушными руками пуговицу.

– Значит, это всё-таки это правда... – вырвалось у меня безнадежное.

– Лиза, ты всё не так поняла, – проговорил Влад, нервно зачесывая руками челку назад. Он всегда так делал, когда нервничал. – Я собирался к тебе, но чуть позже. Просто хотел сделать сюрприз.

– Сюрприз удался, – заметила ехидно, обернувшись к девушке, застывшей в проеме двери и смерив её взглядом.

– Это Настя, – тут же представил Влад, – она случайно опрокинула коктейль себе на платье в клубе...

– А ты любезно предложил ей свою рубашку и постель, – перебив, закончила за него. Мне хотелось броситься на Влада и выцарапать его бесстыжие глаза, но я совладала с эмоциями. – Ты изменил мне, Влад, вот с этой куклой!

– Эй, я не кукла, я, между прочим, его невеста! – негромко возмутилась девушка за моей спиной, видимо, опасаясь неадекватной реакции с моей стороны.

– Даже так?! – иронично спросила, обернувшись к девушке. – Не знала, что статус невесты можно получить всего лишь за одну ночь.

– Владик, что происходит, кто эта девушка? – наконец поинтересовалась Настя, явно начиная сомневаться в своем женишке.

– Настя, оставь нас на минуту, – проговорил он, вместо объяснений.

– Нет, я хочу знать, что происходит! – твердо заявила она, сложив на груди руки и приготовившись к отпору. Эта девушка тоже оказалась с характером.

Видя, что разговора не избежать Влад удрученно покачал головой, потом растер руками лицо, словно прогоняя навязчивое, и обратился ко мне.

– Прости, Лиза, это всё случайно получилось, потом закрутилось, но всё это не серьезно...

– Как это, не серьезно? – спросила Настя, возмущенно выпучив глаза на Влада. – А как же любовь, вспыхнувшая между нами с первой минуты?

– Это всё несерьезно, – повторил он, игнорируя реплику девушки и по-прежнему обращаясь ко мне, – она сама себя убедила, что у нас любовь и всё такое, а я просто трах...ся хотел!

– Что? – спросила тихо я, обескураженная столь наглым заявлением.

– Что?! – взвизгнула Настя, побелев от злости, а потом разрыдавшись бросилась на кухню.

Такого поворота даже я не ожидала... Влад одним точным выстрелом убил два сердца сразу! Ему просто захотелось трах...ся и поэтому он так легко променял меня на другую, наврав ей с три короба!

Дыхание сбилось, перед глазами замелькали мушки, еще немного и я, наверное, упаду в обморок. Нет, нельзя, нужно взять себя в руки и достойно завершить эту отвратительную встречу. Втянув воздух ртом, задержала дыхание на несколько секунд, приводя бешеный пульс в норму. Медленно выдохнув, посмотрела на Влада со всем презрением, на которое сейчас была способна, а потом размахнулась и со всей силы влепила ему пощечину, вложив в удар всю злость и обиду, накопившуюся за эти дни.

Влад даже не смог устоять на ногах, плюхнувшись на постель и держась рукой за пылающую щеку. Ошарашенный взгляд, дал понять, что он не ожидал такой силы от меня.

– А ты, Владик, – проговорила с сарказмом, чувствуя, как горечь разочарования заполняет нутро, – оказывается мразь, каких поискать. Да ты, вообще, любви не достоин!

Развернувшись, гордо вздернув подбородок, пошла к дверям. Слышала рыдания Насти, доносящиеся с кухни, но жалости к ней не испытывала. Она влезла в наши отношения,

разрушила их и теперь пожинала плоды. Да, я понимала, Влад был виноват гораздо больше, возможно, он даже не сказал ей обо мне, но простить ту, которая спала с моим парнем, не могла.

2 глава

Из его дома выходила с высоко поднятой головой, демонстрируя вокруг, что в полном порядке и меня вовсе не сломило предательство парня, но стоило оказаться у себя в квартире, вся бравада слетела, как полотно и я разрыдалась в голос, воя и проклиная судьбу за такую жестокость. Я ждала его целый год, а он...

Сволочь, как он посмел так со мной поступить?! За что?! Чем эта крашеная блондинка оказалась лучше меня?

Встав с постели, подошла к зеркалу, вглядываясь в своё заплаканное отражение. Внешность у меня была довольно яркой, впрочем, как и темперамент, доставшийся от предков армян. Поэтому я предпочитала минимум косметики, лишь подчёркивая нужные черты лица, например, большие миндалевидные глаза изумрудного оттенка и полноватые губы.

Аккуратный, немного вздёрнутый носик и овал лица сердечком, унаследовала от мамы, чем была ей очень признательна, потому как орлиный нос отца мог испортить мне всю жизнь. А вот непослушные огненно-рыжие волосы, выющиеся мелкими завитками, достались от прабабушки армянки, по папиной линии.

В остальном я была вполне хорошо сложена, природа не обделила меня фигурой и ростом. А прекрасная растяжка, приобретенной мной болью и потом, придавала уверенности

в себе. Каждодневные тренировки в зале через силу, нежелание, лень и слёзы давали отличные результаты, и я даже испытывала гордость за себя. А Влад, не оценил, променял на куклу крашенную. Сколько времени потратила впустую, а могла бы уже давно замуж выскочить. Вон, Олег, постоянно предлагает встречаться.

Опустившись на пуф, стоявший перед зеркалом, схватила голову руками, пытаюсь унять больные мысли. Кого я обманываю, ведь я не смогу вот так просто взять и переключиться на другого. К моему большому сожалению, я всё ещё люблю Влада... Его предательство не способно перекрыть это чувство полностью. Только время поможет забыть его и заново полюбить кого-то, но как пережить эту невыносимую боль в сердце?

Почему так больно? Как чувства умудряются так влиять на организм, что его аж выворачивает от боли? Сейчас больше всего хотелось выпить сильного обезболивающего или снотворное, чтобы прекратить мучения, но я отринула дурные мысли, злясь на себя за слабость. Нет, я смогу вырвать Влада из сердца и навсегда распрощаться. И даже виду не покажу, насколько тяжело это мне дается!

Лежа на кровати, тщетно пыталась призвать сон, но он не желал меня посещать. Перед глазами по-прежнему стояла встреча с Владом и меня начинало тошнить с новой силой. С каждым разом злость на него становилась сильнее, а желание вырвать его из сердца нарастало. Измученный организм всё

же сдался в какой-то момент, и я провалилась в полудрему...

Проснувшись оттого, что входную дверь кто-то открыл. Настороженно прислушалась, пытаюсь понять, кто пришел. Судя по тихим шорохам и быстрым шагам, это была мама. Больше уснуть даже не пыталась, всё равно не получится, а нервы как-то успокоить нужно, ведь мне вечером еще на работу. Может, после того как выпью чаю, смогу немного прийти в себя. Поднявшись с постели, поплелась на кухню, ставить чайник.

Через некоторое время на кухню зашла мама, в шелковом халате и с тюрбаном из полотенца на голове. Увидев меня, она удивилась.

– Почему не спишь, тебе же в ночь работать? – поинтересовалась мама, наливая себе в чашку кофе.

– Не могу уснуть, – проговорила устало, растирая лицо руками, чтобы хоть как-то взбодриться. – Вот чаю выпью и попробую еще раз.

– Может, тебе, что покрепче налить? – вдруг предложила она ироничным тоном. – Ты окончательно себя вымотала этими ночными танцуйками. Может пора найти нормальную работу? Для чего все эти мучения, не понимаю.

– Я заметила, что ты не понимаешь, – сказала я равнодушно, посмотрев на мать, – для тебя лучшая работа — это бухгалтерия, сидишь на попе ровно и циферки считаешь, бумажки перекладываешь. Мечта, а не работа!

– Ты ничего не понимаешь в моей профессии?! – тут же

возмутилась она, вставая в позу, уперев руки в бока.

– Вот и ты в моей ничего не понимаешь, а всё равно лезешь, – парировала я, чувствуя, что начинаю закипать.

– Я не лезу, а советую, – ответила моя родительница, – чтобы получить хорошую работу, нужен опыт. Неужели работодателю ты предъявишь свои танцульки?

– Ой, хватит, мам, мне и так хреново еще ты тут со своими наравоучениями, – проговорила устало.

– И почему же тебе хреново? – поинтересовалась она обеспокоенно. – Болит что?

– Да, болит... – проговорила тихо и замолчала, дальше выговорить не могла, словно ком в горле застрял. Поднявшись со стула, поспешила к себе в комнату, понимая, еще немного и слезы вновь хлынут из глаз.

– А как же чай? – крикнула мама вдогонку.

Я ничего не ответила, просто захлопнула за собой дверь в комнату. Упав на постель, уставилась в потолок, чувствуя внутри себя опустошение. Злость улетучилась, оставляя после себя обиду на человека и досаду на обстоятельства.

В последнее время жизнь совсем разладилась, словно меня кто-то сглазил, но кому я была нужна? Постоянные скандалы с матерью, теперь предательство Влада. Мотив его поступка, так и оставался для меня загадкой. Ведь у нас была близость до армии, и он утверждал, что я лучшее, что с ним когда-то было. Чем же тогда зацепила его эта блондинка? Фигура не особо выразительная, красотой тоже не бле-

щёт, ростом с гномиху, да и только!

Всё же, немного расслабившись, удалось снова задремать... Мне снился Влад, он стоял на приличном расстоянии и смотрел на меня таким грустным взглядом, что сердце защемило от желания обнять и успокоить. Но стоило мне сделать шаг к нему, как между нами возникла стеклянная преграда. Я остановилась, вдруг вспоминая, что Влад предатель, а он нахмурился, словно прочитал мои мысли. Подбежав к стене, Влад стал стучать кулаками по ней, что-то крича мне что-то, но звука не было, меня окружала звенящая тишина. И всё, что я испытывала в этот момент сожаление и обиду...

Из сна меня вырвал телефонный звонок. Подскочив на постели, нащупала телефон на тумбочке и посмотрела входящий. С неохотой всё же решила ответить.

– Алло? – проговорила осипшим голосом.

– Лиза, здравствуй, это Мария Викторовна, – раздался взволнованный голос матери Влада.

Сердце сразу забилось с удвоенной силой, и вернулась тревога.

– Я вас узнала, здравствуйте. Что-то случилось? – спросила, прижимая руку к груди, чтобы хоть немного успокоить стук сердца.

– Тут такое дело... – пробормотала женщина неуверенно, подбирая слова.

– Какое дело? – повторила за ней вопрос, дрогнувшим голосом. Неуверенность матери Влада, настраивала на нехоро-

шие мысли. Не совладав с эмоциями, я воскликнула: – Ну не молчите, говорите же! С Владом что-то?

– Нет, нет, ничего ужасного не произошло, – поспешно заверила Мария Викторовна, – просто Влад мне всё рассказывал...

Мне стало жутко неприятно и почему-то стыдно, хотя вины моей не было. Неловкость, возникшая в этот момент, показалась вечностью, прежде чем женщина проговорила:

– Ты прости его, Лиза, молодой, горячий, ветер в голове гуляет. Ну с кем не бывает, загулял немного, но он всё осознал.

– Со мной такого не бывает, – ответила твердо, чувствуя внутри себя неприятный вкус предательства, – я год ждала, а он даже не удосужился зайти ко мне.

– Ну, не руби сгоряча, Лиза, потом сама жалеть будешь, – вновь попыталась она, переложить вину сыночка на меня.

– Я не прощу его, – проговорила четко, вкладывая в каждое слово всю обиду и злость на Влада. – До свидания, Мария Викторовна.

Отключив телефон, отбросила его в сторону, словно он был виновником этого конфликта. Жалобно всхлипнула, пытаясь сдержать вновь подкатившие слезы. Вот же сукин сын, успел мамочке пожаловаться. Я всегда завидовала их тесной связи, Влад делился с ней всем, и Мария Викторовна всегда его поддерживала. Не то, что у меня с мамой, полное непонимание.

Остатки сна улетучились, уступая место тревожным и болезненным мыслям. Вновь в голове прокручивала нашу встречу, испуганный и виноватый вид Влада. Хотелось вновь подойти к нему и вклеить пощечину, а потом еще одну и еще... Как же больно, невыносимо больно...

Вскочив на ноги, поспешила на кухню, я знала, где мама хранит алкоголь, немного выпить сейчас не помешает, хоть чуть-чуть притупить эту ноющую боль. Достав бутылку с верхнего шкафчика, налила себе стопку и залпом выпила. По телу пробежала теплая волна, приятно согревая и немного успокаивая. Обычно спиртное я вообще не пью, но оно было необходимо, иначе мне не пережить боль измены.

Вот моя подружка считает, что клин клином вышибает и нужно не слезы лить, а другого сразу искать. Она именно так всегда и поступала, но я представить не могла, как можно так легко менять партнеров, и вообще спать с мужчиной без любви. Пожалуй, я начну с малого, выброшу все вещи, напоминающие о предателе.

Схватив мусорное ведро, вернулась к себе в комнату и принялась хаотично выбрасывать, всё, что было хоть как-то связано с Владом. Его подарки, вещи и даже совместные фотки, как говорится: «С глаз долой, из сердца вон!».

3 глава

На работу собиралась с тяжелым сердцем. Совершенно не хотелось выходить из дома, с кем-то общаться или приветливо улыбаться, но сегодня Хэллоуин, и у нас в клубе была запланирована шоу-программа, я не могла подвести людей. Тяжело вздохнув, собрала вещи в рюкзачок и направилась в прихожую. Быстро влезла в любимые кроссовки, схватила с вешалки легкую куртку и выбежала на улицу.

С наслаждением втянула прохладный вечерний воздух. Только сейчас обратила внимание, что весна вступила в свои права. Скоро начнет всё распускаться, покажутся первые листочки на деревьях, травка пробьется сквозь опавшую прошлогоднюю листву. Начнется новый цикл жизни природы. Вот бы и люди так могли сбросить всё старое, ненужное и заново возродиться, с чистой душой и памятью.

Не успела насладиться погодой, как заметила знакомую машину во дворе. Сердце неприятно екнуло, и я поспешила сбежать, не желая вновь испытывать боль и унижение.

– Лиза, стой! – окрикнул Влад, выскакивая из машины.
– Поговорить надо!

– Нам не о чем говорить, ты уже всё сказал, – ответила я, не сбавляя шага и всё еще надеясь отделаться от него.

Но Влад был настроен решительно, догнав меня, схватил за руку и развернул к себе. В его глазах читалась скорбь,

словно он кого-то похоронил.

– Что тебе нужно? – выпалила я, выдергивая руку из его захвата. Даже его прикосновения вызывало во мне отвращение.

– Я хочу всё объяснить, – ответил он, опуская голову и пряча свои бесстыжие глаза за челкой.

– Мне не нужны твои объяснения, всё и так прозрачно и понятно! – выпалила рассерженно, отступая назад.

– Лиза, послушай, Настя – это всего лишь мимолетное увлечение, ничего не значащее для меня, – всё же продолжил Влад, глядя на меня с мольбой. – Я люблю только тебя. Пожалуйста, не рушь наши отношения, дай мне шанс...

Слушала его и понимала, что не верю ни единому слову. Он врал, пытаясь разыграть искренность и влюбленность, но у него плохо получалось. Я чувствовала фальшь в его голосе, взгляде и даже сердце не откликалось на признание. Почему раньше я не замечала этого?

– Отношений нет, так что и рушить нечего, – ответила твердо, хотя больше всего сейчас хотелось разрыдаться. – Человек, который по-настоящему любит, никогда не предаст, тем более ради сиюминутного удовольствия.

– Это всё глупые бабские рассуждения! – выкрикнул он, нервно убирая рукой челку назад, – в нашем мире уже давно всё по-другому. Это раньше измена считалась чем-то ужасным, а сейчас обыденное дело, да каждый второй изменяет и ничего, живут вместе, детей рожают!

– Замолчи! – прошипела я, не хуже кошки. – Возможно, для тебя верность не является ценностью, а семья нужна лишь для галочки. Но лично я придерживаюсь старых принципов. Ты мне противен, Влад, больше не смей ко мне приближаться.

Развернувшись на каблуках, быстро пошла к дороге, решив поймать такси.

– Ну и дура, сама потом, жалеть будешь! – крикнул мне вдогонку Влад.

Не оборачиваясь, показала ему непристойный жест средним пальцем в ответ, не удостоив даже взглядом. Поймав машину, села в неё и назвала адрес. Краем глаза видела, что мой бывший, когда-то любимый мужчина, всё еще смотрит в мою сторону. Вот и хорошо, пусть запомнит этот момент. Уходить нужно красиво не оглядываясь...

Клуб «Кристалл» находился всего в двух кварталах от моего дома. Огромное трехэтажное здание было отдано под всевозможные развлечения и гостиницу.

На первом этаже располагался самый большой ночной клуб и три бара. Второй этаж забрал себе самый дорогой ресторан в городе, где каждый вечер выступали звезды эстрады и расположилась бильярдная. Третий этаж занимали гостиничные номера, для особых персон.

Главное преимущество этого места, здесь хорошо платили и сразу. То есть отработала шоу, получила гонорар и свободна. А мне было еще и удобно, работа рядом с домом.

Днем я училась в театральном институте на хореографическом отделении, а по вечерам подрабатывала в ночном клубе гоу-гоу танцовщицей. Это была довольно утомительная работа, не каждая могла похвастаться выносливостью танцевать всю ночь в подвешенной клетке или на барной стойке, но она хорошо оплачивалась.

Такси остановилось возле клуба. На проходной меня встречал двухметровый амбал — охранник. Внешне он пугал своими габаритами и хмурым лицом, но в душе был просто лапочкой, добродушным мишкой.

– Привет, Олежка! – поздоровалась я улыбаясь.

– Здорово, Лизи, как дела? – спросил он, обнимая меня за плечи и потряхивая слегка. – Когда на свидание со мной пойдешь?

– Ой, Олежка, мне сейчас не до этого, экзамен на носу, – проговорила печально и прижалась щекой к широкой, массивной груди друга.

Как же приятно чувствовать себя защищенной, в надежных руках сильного мужчины. Жаль, что я не люблю его... А может и правда согласиться на его предложение встречаться? Вдруг любовь потом придет, ведь бывает же и такое? Но стоило представить его лежащим рядом со мной в постели, как всё желание пробовать пропало. Нет, одной симпатии явно мало, чтобы заводить отношения.

– Да брось, Лизи, не паникуй! Сдашь ты свой экзамен, я в этом уверен. Хочешь, в кино сходим, ну или в кафешку,

расслабишься немного? – подмигнув мне, вновь предложил Олег.

Прикусила язык, чтобы не ляпнуть лишнего и, борясь с желанием, согласится назло Владу.

– Нет, – всё же выдавила из себя, помотав головой, – не хочу, не до этого...

– Ты сегодня особенно грустная? – вдруг произнес Олег, становясь серьезным. – Случилось что?

– Случилось, но я не хочу об этом говорить, – проговорила твердо, пресекая дальнейшие расспросы. – Ладно, побегу, а то Игорь ворчать будет, что я вечно опаздываю.

Освободившись от его медвежьих объятий, пошла к лестнице, ведущей наверх к гримерным.

– Моё предложение всё равно остается в силе! – крикнул мне Олег.

Я обернулась, улыбнулась и послала другу воздушный поцелуй. Хороший он человек и наверняка мужем будет хорошим, как жаль, что я не могу ответить на его чувства. Может, когда-нибудь...

В гримерной, как всегда, царила суэта, присущая только девушкам. Одни вовсю наводили марафет возле зеркал, развешанных вдоль стен, другие уже надевали костюмы, готовясь к началу шоу. На полу валялись вырванные перья и стразы, сорванные впопыхах с костюмов, а в воздухе до тошноты, чувствовался запах пудры и лака для волос.

Поздоровавшись со всеми, заняла своё место перед зер-

калом, открыла кейс с косметикой и тоже принялась быстро наносить макияж. А в голове прокручивала разговор с Владом. Он изменился, стал циничным, агрессивным, жадным до удовольствий и вольностей. Возможно, он всегда таким был, просто я не замечала ослепленная любовью к нему. Сейчас, как бы больно ни было это признавать, но наше расставание к лучшему. Вряд ли мы были бы счастливы вместе, уж слишком разные у нас ценности в этой жизни.

В примерную ураганом ворвался арт-директор, отвлекая меня от грустных мыслей. Его глаза цепко перескакивали с одной девушки на другую, отмечая нужные ему детали. Увидев меня, на его лице расплылась злорадная улыбочка.

– Князева, ты сегодня работаешь в VIP-зале! – огорошил меня начальник.

– За что?! – воскликнула, делая возмущенный вид, потому что точно знала, я нигде не косячила. – Игорь, я, вообще-то, стриптиз не танцую.

– А я говорю, работаешь! – гаркнул он хмурясь. – Светка Ярушина, сучка страшная, уволилась сегодня, а мне позарез нужна танцовщица в VIP-зале, просто будешь танцевать за барной стойкой, наливая гостям выпивку, остальное сделают Виталина и Настасья. Блатные гулять будут, сам Витя Буйный зал заказал.

Поняла, пререкаться бесполезно, раз Игорек всё решил, его уже не переубедить. Настроение совсем скатилось вниз, а ожидания не оправдались. Очень надеялась, когда шла на

работу, что буду просто танцевать в клетке на высоте и ни о чем не думать. Общаться с кем-либо совершенно не хотелось, так же как улыбаться. Но с VIP-клиентами нужно быть любезной и обходительной.

– Значит так, сегодня работаем до последнего клиента, – продолжал раздавать инструкции Игорь, – Все, кто задействован в шоу марш на сцену, а вы, – он обратился ко мне и двум другим девушкам, – прямиков в VIP-зал, я вас там встречу.

Про Витю Буйного ходило немало слухов, и все они были далеко не положительными. Каждый раз его появление в клубе заканчивалось скандалом или дракой с охранной. Частенько Витя Буйный после вечеринки увозил с собой и девушек, обещая хорошо заплатить, правда, с их согласия.

Решила выбрать костюм максимально закрытый, если его можно было так назвать. Кожаные черные шорты, атласный лиф такого же цвета и приталенный пиджачок. На ноги натянула высокие ботфорты на удобной платформе.

Волосы распределила на два хвоста, а на голову одела кожаную фуражку со стразами по козырьку. Обычно этот костюм я одевала на закрытые вечеринки клуба, где собирались гости нетрадиционной ориентации.

Игорь встретил нас в зале, внимательно осматривая костюмы. Девушки были танцовщицами стриптиза, поэтому и наряды их выглядели довольно вызывающе. В отличие от меня они оделись минимально легко, можно сказать, купальни-

ки и сеточки, вот вся одежда. Игорь распределил нас по местам, давая советы, как правильно себя вести с гостями. Оказывается, Витя Буйный не терпел мужской персонал, считая, что обслуживать его, должны только девушки.

Поэтому мне предстояло разносить напитки и улыбаться во все зубы. А Виталине и Насте танцевать перед гостями, а также и угождать им во всем, исполняя желания. Если честно, я бы предпочла вообще не попадаться на глаза блатным, слишком они непредсказуемы.

Только Игорь закончил раздавать указания, как двери зала открылись и на пороге появился сам Витя Буйный с тремя охранниками в сопровождении. Наш арт-директор тут же расплылся в приветливой улыбке.

– Добро пожаловать, Виктор Сергеевич! – пропел он заискивающим голосом, приглашая гостя к накрытому столу. – У нас всё готово!

– Спасибо Игорек, – ответил блатной, проходя в зал и оглядывая поочередно девушек, – каких красавиц ты мне отобрал, просто глаз радуется. Эх, где мои молодые годы...

– Да бросьте, Виктор Сергеевич, вы еще ого — го! – льстиво заметил Игорек, продолжая улыбаться и чуть ли не кланяться.

В этот момент мне захотелось спрятаться за барную стойку и вообще не показываться мужчине, но я себя одернула. Такое поведение глупое и детское, словно я впервые на работу вышла. В клубе еще не таких встретишь!

На вид Вите Буйному было лет так пятьдесят, абсолютно лысый, лопоухий и усеянный шрамами, уродующими лицо. Складывалось впечатление, что по его физиономии прошла лапа тигра, оставляя багровые рубцы на коже. Из-за этого симметричность лица была нарушена, делая внешность мужчины, отталкивающей и пугающей. Говорили, что кличку «Буйный» он получил еще по молодости в тюрьме. Был неуправляемым и агрессивным, наводил ужас на всю тюремную братву.

В зал вошли друзья Виктора и он на время, отвлекся от нашего созерцания, переключая внимание на них. Мужчины стали рассаживаться на мягкие кожаные диванчики, стоявшие вокруг стола, вместо стульев.

– Игорек, будь любезен, встретить моих друзей на входе и проводи сюда, – попросил местный авторитет, – девушки, а плесните-ка нам коньячку пока.

Я поспешно взяла бутылку коньяка, плеснула янтарную жидкость в бокалы и поставила на поднос, туда же поместила тарелочку с нарезанным лимоном. Виталина взяла поднос и понесла его гостям, вульгарно виляя взглядом, все мужики заулыбались, глядя, как девушка дефилирует к ним. Витя Буйный ухмыльнулся, словно Виталина сделала что-то смешное, и отвел взгляд в мою сторону. Наши взгляды встретились...

От пронзительных голубых глаз меня бросило в холод, и я еще до конца не осознав, что делаю, присела на корточ-

ки, прячась за барной стойкой. По телу побежали неприятные мурашки, вновь появилось желание немедленно уйти. Но как это сделать? Игорь не поймет, а значит, не заплатит.

– А что за рыжая бестия, прячется за барной стойкой? – услышала голос Вити Буйного.

Нервно сглотнула, понимая, что мне уже не скрыться от его взгляда. Внутри неприятно заворочался червячок тревоги.

– Это Елизавета, танцовщица гоу-гоу, – проговорил любезно Игорь, вернувшийся с остальными гостями. Он жестом подзывал меня к себе, устрашающе пуча на меня глаза.

Ничего не оставалось делать, как перебороть свой страх и выйти из-за барной стойки, показываясь всем гостям сразу.

– Елизавета, красивое имя и очень тебе идет, – сказал Витя, рассматривая меня с ног до головы. – Пожалуй, её место, сегодня, рядом со мной.

Арт-директор удивленно уставился на местного авторитета, а я побледнела от страха.

– В каком смысле? – осмелился спросить Игорь.

– Хочу, чтобы Лиза сидела за столом, – в приказном тоне сообщил Витя Буйный, даже не интересуясь моим мнением. – Пусть все завидуют, что мне такая цыпа досталась.

В этот момент двери распахнулись и в зал вошло еще человек восемь.

-- О-о-о! Какие люди приехали! – громко воскликнул Витя, забывая про меня и направляясь к гостям.

Игорь, пользуясь моментом, подскочил ко мне и взяв под локоть, отвел в сторону.

– Без паники, Лиза! – прошептал он тихо. – Тебе всего лишь нужно посидеть рядом с ним за столом, делая вид, что ты в восторге от его щедрого приглашения. Ну же, ты ведь в театральном учишься, должна уметь играть.

– Я не хочу, это опасно, – прошептала в ответ, – сам же знаешь, какие слухи о нем ходят.

– Не бойся, я буду контролировать весь процесс и не дам тебя увезти, – пообещал арт-директор, но я не поверила ему.

Уж слишком сильно он боялся этого авторитета, чтобы перечить ему, вот если бы здесь был Олег...

Не успела даже ответить, а Игоря уже ветром сдуло. Ссориться с Витей Буйным себе дороже, а перечить тем более. Он не прощал обид, тем более от женщины, это знали все.

Гости Вити Буйного, наконец, расположились за круглым столом, и хозяин этого мероприятия взял слово:

– Рад всех видеть, братишки. Сегодня мы просто отдыхаем и обмываем нашу состоявшуюся сделку с Яриком Грозным. А теперь позвольте вам представить мою красавицу, Елизавету.

Он поманил меня жестом, приглашая к себе. Пришлось подчиниться, игнорировать не стала, опасно. Растянула на лице любезную улыбку и направилась к мужчине. Как быстро он меня присвоил, наверное, уже считает, что я его игрушка и соглашусь на всё.

– Надеюсь, вы не будете против её присутствия за столом?
– спросил он гостей ухмыляясь.

Послышались одобрителные выкрики и подколы, что, мол, Витя Буйный, наконец, нашел свою любовь и теперь станет паинькой. Хохот разлетелся по залу, а Виктор с довольной улыбкой, произнес:

– Еще не родилась та баба, которая сможет меня укротить.
Мне всё больше не нравилась обстановка, но я уговаривала себя, что это всего лишь работа, нужно потерпеть немного. Протиснувшись между диванчиками, оказалась рядом с Виктором. Он похлопал по месту рядом с собой, предлагая сесть. Стоило мне опуститься на диван, как рука местного авторитета по-хозяйски легла на моё колено, а пальцы впились в кожу. По телу побежали неприятные мурашки отвращения и страха.

– А вас, кстати, будут обслуживать вот эти очаровательные девушки, – добавил Виктор, кивая в сторону Виталины и Насти.

Девушки приветливо улыбнулись, кокетливо подмигивая мужчинам.

– Привет, мальчики, чего желаете выпить? – проворковала Виталина приторным голосом.

– Неси-ка нам водочки для начала! – крикнул один здоровенный детина.

– Все непременно, – ответила девушка и отправилась к барной стойке, виляя задом похлеще куртизанки.

«Ох, вот дурочка! С огнем играет!» – мелькнуло в моей голове испуганно.

Настя оказалась более благоразумней и скромней, поэтому она осталась стоять за барной стойкой, пока Виталина разносила напитки.

– Ты восхитительна Лиза, давно не встречал такой естественной красоты, как у тебя, – неожиданно прошептал мне на ухо Витя Буйный.

Отпрянула от него, как от прокаженного. На лице мужчины появилась улыбка, больше смахивающая на оскал зверя. Он плотоядно облизнул сухие губы, задерживая взгляд на моей груди. Машинально запахла пиджак, пряча свои прелести от жадного взгляда мужчины.

Очень хотелось сбежать, но я не решалась, оставаясь на месте и терпя наглые поползновения руки авторитета по моему колену и ляжке.

– Благодарю за комплимент, – выдавила сдержанно, пытаясь остановить его руку.

Видя сопротивление, Витя Буйный ехидно ухмыльнулся, вновь нагибаясь к моему уху.

– Если дашь себя трахнуть, заплачу хорошие бабки, сможешь себя побаловать новыми нарядами, – прошептал он, сопровождая слова рукой, которая умудрилась протиснуться между моих ног и теперь неприятно двигалась в интимном месте, имитируя ласку.

От такого наглого напора меня всю передернуло. Вскочи-

ла с диванчика, сбрасывая его непрошеную руку.

– Мне нужно в дамскую комнату, – проговорила сухо, сдерживая эмоции из последних сил.

Неужели кто-то соглашается на такие пошлые предложения? Да сама мысль об этом вызывает во мне тошноту. Нужно валить отсюда и побыстрее! Собиралась уже пробираться к выходу, когда за руку меня схватил Виктор. Обернулась к нему в полном негодовании, собираясь возмутиться, но не посмела, видя нахмуренные брови авторитета.

– Бежать глупо, Лиза, я тебя найду где угодно, – бросил он, совершенно спокойно. – Лучше тебе согласиться, так будет проще всем, я всегда добиваюсь того, чего хочу.

Он отпустил мою кисть и завел разговор со своим другом, теряя интерес ко мне. Выбравшись из-за стола, направилась в сторону туалетных комнат. Но оказавшись в коридоре стрелой, бросилась к лестнице. Уж точно больше не собиралась подчиняться этому наглому авторитету. «Пусть сам себя трахнет, мерзавец! Тоже мне, пуп земли, решивший, что ему всё дозволено! Да я сейчас прямо пойду в полицию и напишу заявление на него, пусть опять в свою тюрьму валит!»

Конечно же, на самом деле не собиралась этого делать, прекрасно понимая, что это ничего не даст. У него везде всё схвачено, ведь не просто так в авторитетах ходит. Нужно просто спрятаться, и всё. Сейчас они набухаются с братками, а завтра он про меня и не вспомнит. Это что же за день такой сегодня у меня, столько событий и все отвратительные. Как

будто вселенная решила разом показать мне отвратительную сторону мужчин.

Забежав в гримерную, быстро переоделась, схватила рюкзак, куртку, и выскочила обратно в коридор. Теперь я неслась вниз по лестнице, на проходную, где путь преградил Олег, удивленный моим стремительным появлением.

– Ты куда? – спросил он, растопылив руки и не пуская меня к двери.

– Подальше отсюда! – выпалила истерично и, поднырнув под его руку, уперлась в запертую дверь. – Выпусти меня, немедленно! – потребовала непреклонно.

– Лиза, да что случилось-то? – вновь задал вопрос друг, только на этот раз уже серьезно. – Тебя кто-то обидел или испугал? Пойдем, я с ним сейчас разберусь!

– Нет, Олежка, тут ты бессилен, – помотав головой призналась я, – сегодня в клубе гуляет Витя Буйный и он приглядел меня на ночь.

Этих слов было достаточно, чтобы мужчина осознал происходящее.

– Беги домой, – сказал Олег, достав из кармана купюру, сунул мне её в руку, – а лучше возьми такси, нечего одной ночью ходить.

– Но я же рядом живу, – попыталась отказаться, но он даже не стал слушать, отмахнувшись.

– Из дома никуда и завтра на работу не суйся, перестрахуйся. Будем надеяться, этот урод о тебе забудет.

– Надеюсь...

Чмокнув благодарно в щеку Олега, выбежала на улицу и понеслась прочь, подальше от заведения. Перебежав дорожку, остановилась в сквере возле деревянной лавочки и наконец, позволила себе немного передохнуть. Убедившись, что погони нет, накинула куртку и завязала шнурки на кроссовках. Дальше уже не спеша направилась в сторону дома. Такси брать не стала, дольше ждать его придётся.

Эта ночь оказалась пустой в плане денег. Ведь я не участвовала в шоу и сбежала с вечеринки. Может, стоило всё же потерпеть? Игорь же обещал, что со мной ничего не произойдет, возможно, он знал, как всё красиво обставить, чтобы я не пострадала и Виктор Буйный остался доволен. Но я не могла так рисковать, а вдруг это были лишь слова утешения, а на самом деле арт-директор не способен был защитить меня от домогательств авторитета.

Очень хотелось надеяться, что завтра про меня и не вспомнят. Да кто я такая, мелкая неприметная сошка, в клубе полно красивых девушек, готовых утолить страсть мужчины за деньги.

4 глава

Только оказавшись в своей квартире, смогла облегченно выдохнуть. Всё ужасное осталось позади, здесь я точно в безопасности и, наконец, могу расслабиться. Быстро сбросив с себя одежду, накинула халат и поплелась в ванную комнату. Безумно хотелось смыть с себя грязные прикосновения мужика, да и вообще весь негатив, собравшийся за целый день.

Включив душ, встала под струи воды, позволяя им смыть с меня все переживания. Как же так получилось, что я оказалась в центре всех этих событий? Почему судьба решила преподать мне эти уроки? Разве я где-то согрешила? А может это карма, как говорила моя мать? У каждого же есть карма. Да ну, бред! Я не верила во все это, но в глубине души чувствовала, это знаки, возможно, знаки судьбы...

Все события сегодняшнего дня крутились в голове калейдоскопом, наводя на меня страх за будущее. Я еще так молода, вся жизнь впереди и мне совсем не хотелось испортить её неверно принятым решением. Знала много историй, когда неправильный выбор ставил крест на карьере людей, а то и жизни. Даже моя мама не избежала такой участи, не удержав истинную любовь. А теперь вот была вынуждена искать её в случайных встречах.

Я люблю Влада, но насколько эта любовь осознанная? Мне было семнадцать лет, когда мы познакомились. Он стал

моим первым парнем, чем заслужил безграничное доверие. Я не знала других мужчин и даже не смотрела в их сторону. А может, надо было? Тогда сейчас мне бы не было так больно от измены любимого человека. Хотя от измены всегда больно...

Эта ночь оказалась такой длинной. Время словно остановилось, не желая двигаться к рассвету. В душе ворочалась тревога, с которой никак не получалось справиться. Слышала, как проснулась мама, значит, время было уже семь утра, она вставала на работу. Тяжелые мысли замучили окончательно, борьба с бессонницей тоже выматывали не по-детски. Встав с постели, поплелась на кухню, в надежде выпить чаю и позавтракать вместе с мамой.

– Доброе утро, – сказала я, входя на кухню.

– Ой, напугала! – встрепелась мама оборачиваясь. – Чего не спишь?

– Не могу заснуть, – ответила честно.

– Понимаю, переживаешь разрыв с Владом? – вдруг спросила мама, качая головой.

– Откуда ты знаешь? – удивилась я, такой осведомленности. Ведь я её не посвящала в свои дела.

– Так, он сам же и сказал, – пожав плечами, ответила она, – приходил, думал тебя дома застать.

– Надеюсь, ты не разболтала моё место работы? – настоятельно поинтересовалась, чувствуя злость на Влада, что же ему неймется всё?!

– Нет, конечно, сказала, что ты к подругам уехала, на праздник, – проговорила мама, возмущенная моими предположениями.

– Хорошо, – ответила устало, садясь на табуретку. – Так что же он тебе напел?

– Убивался, что расстались из-за ерунды, а ты слушать его доводы не хочешь, – усмехнувшись заметила мама. – Любит он тебя, а с той девицей, мол, всё несерьезно было.

– И что, ты ему поверила? – спросила настороженно, предполагая, что и моя мать тоже встанет на сторону Влада.

– Конечно, поверила во все, кроме любви, – вдруг заявила она, ухмыльнувшись иронично. – Он не любит тебя, Лиза, просто не хочет отпускать, инстинкт собственника.

**

Я удивленно смотрела на родительницу, не веря до конца, что мама впервые встала на мою сторону, обычно, всё было наоборот. На душе стало как-то теплее, впервые почувствовала себя не одинокой, у меня появилась поддержка.

– Ты сделала всё правильно, Лиза, – неожиданно добавила мама, с теплотой в голосе, ставя передо мной чашку с чаем. – Теперь главное — отпусти и забудь.

– Если бы это было так просто... – шмыгнув носом ответила я, растроганная до глубины души.

– Да, непросто, – подтвердила мама, садясь напротив меня, – но время лечит, а еще лучший способ – это сменить обстановку. Тебе нужно уехать.

– Куда?! – переспросила удивленно моргая. В голове сразу возникла мысль, что мать просто хочет избавиться от меня, вот и предлагает такое.

– Да хоть куда, – ответила мама, – езжай к тетке своей в Питер, Таня давно зовет в гости, или в Сочи к дедушке Севану, он будет просто счастлив!

– А как же работа, учеба? – растерянно спросила, совершенно сбитая с толку таким предложением.

– Никуда это всё не денется, я тебе предлагаю уехать на летние каникулы, а там видно будет, – заявила она совершенно серьезно. – Подумай, а мне пора собираться на работу.

И я действительно задумалась о том, чтобы сменить на время обстановку. В Санкт-Петербург мне не очень хотелось, уверена, тетка замучит походами по музеям. А вот в Сочи рвануть можно, солнце, море и позитивные люди вокруг, могут помочь исцелить моё сердце. Тем более, я так давно не видела дедушку.

Впервые за эти сутки я улыбнулась своим мыслям. Кажется, жизнь начинает налаживаться. Услышала, как хлопнула входная дверь, значит, мама убежала на работу. Вернувшись в свою комнату, плюхнулась на постель и включила телевизор. Под его мерное болтание и укоренившейся мыслью о поездке я и уснула.

Разбудил меня, как всегда, телефонный звонок. Неохотно вытащила телефон из кармана джинсов, на экране горело имя моей давней знакомой.

– Привет, Марина! Рада тебя слышать! – ответила на звонок.

– Ой, Лиза, приветики! Как хорошо, что я до тебя дозвонилась! – проговорила девушка радостно. – Как у тебя дела?

– Да всё нормально, тихо и спокойно, – не собиралась с ней делиться своими проблемами.

– Ну и отлично! Слушай, я тебе не просто так звоню, – сказала Марина взволнованно. – У меня тут контракт на руках, очень нужна танцовщица в Грецию. Может, ты захочешь поехать?

– Я?! – удивленно переспросила, от неожиданности. – А что там нужно делать? Ты же знаешь, Марин, я не танцую стриптиз, да и консумацией не занимаюсь.

– Ой, да этого и не надо, требуется девушка в кордебалет, – тут же уверенно заявила знакомая. – Будете выступать в ночных клубах с шоу-программой.

Это предложение показалось мне заманчивым. А что, в Греции тепло и красиво, тоже есть море, наверняка приветливые люди. Но самый большой плюс, за всё это удовольствие еще и платить будут. Ну разве это не знак судьбы? Только я подумала о смене локации и тут же такое предложение. Возможно, так даже лучше будет, там меня Влад точно не достанет.

– А когда ехать? – поинтересовалась я.

– Вот прямо сейчас! – воскликнула Марина, а потом рассмеявшись добавила, – Все сроки уже прошли, завтра у них

начало, все девочки уже там.

— Но я не могу так сразу, нужно в Институте предупредить и на работе тоже, — пробормотала растерянно.

— Понимаю, но могу дать всего два-три дня не больше, — ответила знакомая, — давай встретимся и всё обсудим.

— Хорошо, куда подъехать? — спросила настроенная решительно.

Марина продиктовала адрес и повесила трубку. Я пребывала в какой-то странной эйфории, словно на меня снизошло чьё-то благословение. Неожиданно, всё складывалось именно так, как мне было нужно. Давно мечтала побывать за границей, но одна боялась. Мало ли что там может случиться, а я даже не знаю, куда обращаться надо. А тут отличная возможность представилась, я буду не одна!

Девушки мои соотечественницы, если что всегда помогут или подскажут. Да и вместе не так страшно будет. Влад всегда называл меня трусихой и говорил, что я не авантюристка в душе и не способна на импульсивные поступки. А вот, выкуси милый, еще как способна!

В приподнятом настроении пошла на кухню, чтобы выпить чашечку кофе. На часах стрелки показывали два часа дня, значит, до встречи времени достаточно. Позавтракав, привела себя в порядок и уже собиралась выходить из квартиры, когда раздался звонок телефона.

Опять звонила мать Влада. Я колебалась некоторое время, стоит ли брать трубку, но звонки были настойчивыми.

Не хотелось портить настроение разговорами о прощении и понимании её сына. Сбросив звонок, убрала телефон в карман джинсов и вышла из квартиры.

Закрыв дверь, стала спускаться по лестнице, когда вновь раздался звонок телефона. Мария Викторовна оказалась очень настойчивой дамой, не собираясь сдаваться. Поняла, поговорить всё же придется, иначе не отстанет. Приняв вызов, ответила:

– Алло.

– Лизочка! Как хорошо, что ты ответила! – взволнованно воскликнула мать Влада.

Моё сердце нервно дернулось в предчувствии неприятностей.

– Что-то случилось? – спросила неожиданно охрипшим голосом.

– Случилось, Лизочка, Влад попал в больницу, – проговорила она таким измотанным голосом, что мне стало её очень жаль. – Он ночью напился и пьяным сел за руль...

и попал в аварию, сбил человека...

– О боже! – выдохнула ошарашенно. – Как он? Что с ним?

– Попал в аварию и чуть не сбил человека, – ответила Мария Викторовна. – Заработал себе сотрясение мозга, сломал ребра, ну и рука пострадала.

– А как тот, кого он чуть не сбил? – спросила осторожно.

– Слава богу, мужчина отделался легким испугом и синяком, – ответила женщина, уже не так сочувственно, как го-

ворила о своем сыне. – Лизочка, прошу тебя, навести Владика, он такой несчастный там лежит...

Закусила губу, чтобы не вырвалось неприличное слово. Мне совершенно не хотелось ехать в больницу, но обижать Марию Викторовну тоже неправильно, она всегда была ко мне добра. Помолчав немного для приличия, всё же сдалась.

– Ладно, какая больница? Заеду на полчаса, – произнесла я, сама себя ругая, за мягкотелость и неспособность говорить «нет».

– Двадцать четвертая городская больница, палата номер шесть, – тут же выпалила женщина обрадованная, – спасибо милая, Владик будет очень рад тебя видеть.

– Посмотрим.

Сбросив звонок, задумалась, а может, забить на это обещание, потом придумаю отмазку какую-нибудь. Но моя совесть была не согласна с этим вариантом, всячески напоминая, что данное слово нужно держать. Вздохнув раздраженно, нашла адрес в телефоне и отправилась в больницу. Покупать ему уж точно ничего не буду, просто проведаю быстро, а потом поеду к Марине на встречу, времени должно хватить.

Больницу нашла быстро так же, как и палату. Но стоило только войти, как весь мой благородный порыв улетучился. «Несчастный» Владик улыбался, обнимая здоровой рукой Настю, лежавшую рядом с ним и что-то нашептывая на ухо. Видеть эту идиллию было невыносимо больно. Зачем матери Влада понадобилось звать меня, когда место рядом с сы-

ночком уже занято?

Первым порывом было выйти из палаты незаметно, но я остановила себя. А почему я должна прятаться? Это не я умоляла простить и дать шанс.

Натянув приветливую улыбку на лицо, покашляла и громко сказала:

– Поздравляю! Вижу тебе уже гораздо лучше.

Влад моментально изменился в лице, улыбка сползла с губ, а глаза удивлённо округлились. Девушка сползла с постели, встала на ноги, но руку Влада не отпустила.

– Лиза, откуда ты здесь? – спросил мой бывший, растерянным тоном.

– Твоя мама слезно умоляла навестить тебя, говоря, что ты практически при смерти. Но, видимо, она не в курсе, что у тебя уже есть утешение, – ехидно ухмыльнувшись, ответила я.

– Она действительно не знает про неё, – проговорил Влад, кивая в сторону девушки, – Настя, оставь нас, пожалуйста.

– Нет, я останусь, говорите при мне! – капризно заявила девушка, глядя на меня подозрительно.

– Выйди я сказал! – рявкнул на неё Влад так, что даже я вздрогнула от неожиданности.

Настя недовольно фыркнула, демонстрируя своё негодование, но больше спорить не стала, отпустив руку Влада, расправила плечи и быстрым шагом удалилась. Как у неё получилось так контролировать свои эмоции? Я бы так точно не

смогла. Проводив девушку взглядом, решила первой начать разговор.

– Слушай, Влад, давай уже закончим весь этот спектакль, – проговорила устало, прислоняясь к двери спиной. – Каждый будет жить своей жизнью и строить новые отношения.

– У тебя кто-то есть? – неожиданно спросил он прищуриваясь. Вся мягкость в его внешности исчезла, показывая неприглядную сторону ревности и злости.

– Какая теперь разница? – ответила вопросом на вопрос. – Между нами всё кончено...

– Лиза, я тебя никому не отдам, слышишь? – прорычал Влад агрессивно, сжимая кулак здоровой рукой. – Ты моя и только моя!

– Я не твоя собственность! – парировала также вспыхивая и высокомерно. – Это ты предал наши чувства, заменив их на похоть и страсть, пока я верно ждала тебя из армии. Ты недостойн моей любви. Смирись и забудь обо мне!

Развернулась, чтобы выйти, но стоило открыть дверь, как в спину ударила злая фраза:

– Ты моя, Лиза, как бы ты ни сопротивлялась...

– Прощай!

Вышла за дверь даже не обернувшись, но пройдя два шага, остановилась, прислоняясь лбом к холодной больничной стене и скрывая слезы, медленно струящиеся по щекам. Ну что он за человек такой? Столько боли причинил и продолжает мучить дальше. Влад, словно получает удовольствие от

моих страданий, да и своих тоже, хотя тут я не уверена.

Настя, проходя мимо меня, презрительно бросила:

– Оставь нас в покое, пиявка.

Ну вот, ещё я и виновата, оказалась. Нет, хватит, больше никакой жалости. Пусть всё семейство Влада катится в пропасть!

– Да забирай, главное — держи его на коротком поводке, — бросила ей через плечо и пошла к лестнице.

Мысленно разрубила все нити, связывающие когда-то меня с возлюбленным, и решительно отправилась на выход. С этого момента выброшу из головы все мысли о нем и заставлю сердце забыть...

5 глава

Марина ждала меня в кафетерии на третьем этаже торгового центра. Я сразу её узнала, хотя мы давно и не виделись. Красивая, с точеной фигурой брюнетка, с безупречным макияжем и прической, в дорогом приталенном костюме. Она больше походила на адвоката, чем на организатора праздников. Заметив меня, Марина помахала рукой, приглашая за столик.

– Привет! – проговорила я, подходя к столику.

– Здравствуй, дорогая! – ответила она, поднимаясь и обнимая меня. – Отлично выглядишь!

– Спасибо, ты тоже, такая элегантная! – сделала ей ответный комплимент.

– Работа вынуждает, – сморщив курносый носик, иронично ответила Марина. – Ладно, давай перейдем к делу, а то у меня времени в обрез.

Она открыла сумочку и, достав сложенный пополам документ, протянула мне.

– Вот, читай свой контракт, если что-то непонятно, спрашивай.

Я взяла документ в руки и углубилась в чтение, но уже через несколько секунд осознала, что мне толком ничего не понятно. Текст был составлен настолько профессионально, что разобрать его, пожалуй, мог только юрист. Но кое-что

всё же поняла, например, то что у нас будет два выходных в неделю, а танцевать мы будем в ночных клубах со своим шоу.

Стриптиз*, консумации*, контактов с клиентами, здесь не указывались, только танцы в клубах. Проживать должны в трёхзвёздочном отеле, с трехразовым питанием в ближайшей таверне. Оплата двадцать пять евро за шоу, выплаты каждую неделю.

– Ну что? – спросила нетерпеливо Марина, постукивая длинными ухоженными ногтями по столу. – Устраивает?

– Выглядит очень заманчиво, вот только... – проговорила уклончиво, всё еще сомневаясь, но она меня перебила.

– Лиза, поверь, это шикарное предложение! – воскликнула моя знакомая. – Другим платят в лучшем случае пятнадцать евро, плюс заставляют консумацию проводить, да еще и стриптиз практически обязателен везде. А здесь тебе даже гарантируют неприкосновенность в восьмом пункте. Проживание отличное, кормежка три раза в день, не придется тратить бабки на еду, просто бери и откладывай! – продолжила перечислять все достоинства контракта Марина. – Полная оплата перелета туда и обратно, билет с открытой датой, а главное, всего три месяца. Не понравится просто вернешься, и всё.

Это действительно звучало, как поездка на курорт, а не работа и срок хороший, как раз каникулы можно было там провести.

– А почему отказалась твоя девушка? – спросила я, вспо-

миная наш телефонный разговор.

– Она не отказалась, – помотав головой, ответила Марина, – просто узнала, что беременна. А у них начало уже завтра. Я всех знакомых танцовщиц обзвонила, но все уже заняты на летний период, осталась только ты.

– Сколько всего едет человек? – уточнила я, всё больше заинтересовываясь выгодным контрактом.

– Шестнадцать, – ответила она с готовностью, – правда, они все уже в Греции, так что тебе придется их догонять.

– А меня там встретят? – вновь задала вопрос, чувствуя, как растет мой интерес этой поездке.

– Конечно! – воскликнула Марина улыбаясь. – Не переживай, Лиза, даю гарантию, что всё будет хорошо. Если что-то пойдет не так, позвонишь мне, я разберусь.

Эти слова внушили мне доверие поэтому, больше не думая, подписала контракт.

– Что теперь? – спросила, протягивая бумаги знакомой.

– Нужен твой загранпаспорт, – ответила Марина, – оформлю визу и куплю билет.

– Эмм..., а у меня его нет, – растерянно пробормотала, краснея от смущения.

Как же раньше я не подумала об этом? Стало так неловко, столько времени зря отняла у своей знакомой. Приготовилась выслушать мнение о моей умственной отсталости, но Марина удивила.

– Ну что же, придется подключать связи, – проговорила

она. – Скинешь мне фото на паспорт четыре штуки, остальное по мере надобности. Паспорт делают три дня, стоять будет двести евро, их потом вычтут из твоего гонорара. Согласна?

– Конечно, – проговорила, удивленно глядя на знакомую. Откуда у неё такие связи? Неужели праздники им устраивала? Но спрашивать не стала, не моё это дело, с кем она дружбу водит.

– Вот и отлично, тогда мы всё решили. Я побежала, уже опаздываю на встречу к клиенту, до связи!

Марина встала из-за стола, быстро чмокнула меня в щеку и поспешила к эскалатору, а я продолжала смотреть ей вслед и удивляться, насколько она стала деловой дамой, а ведь когда-то приехала из глубинки и зарабатывала на хлеб стриптизом. Но сейчас, видимо, дела у неё шли в гору.

Стриптиз* — эротический танец, в ходе которого исполнитель постепенно раздевается.

Консумация* в современном понимании — это коммерческий ход, стимулирование спроса в ночных клубах, ресторанах, караоке, барах и т.п. с помощью специально нанятых привлекательных девушек, которые должны «раскрыть» клиентов на покупку дорогих спиртных напитков.

Мне предстояло собрать вещи, поделиться новостью с мамой и уладить дела в институте. Домой пришла в припод-

нятом настроении, предвкушая будущую поездку и фантазируя, как прекрасно проведу каникулы в Греции. Достав с антресоли чемодан, стала собирать вещи.

Пришлось несколько раз всё перебрать, чтобы, наконец, определиться какие вещи нужны. Еще нужно было попасть в клуб, забрать свою косметичку, костюмы и рабочую обувь. Возможно, они и не пригодятся, но так мне будет спокойней. Оставлять костюмы в клубе не хотела, слишком много денег было потрачено на все эти камушки, блестки, сеточки, лифчики и ботфорты.

Решила дожидаться маму с работы, а уже потом идти в клуб. Олег, конечно, наказал сидеть дома, но думаю, если я появлюсь ближе к полуночи и быстро прошмыгну через проходную, никто меня и не заметит. Да, кому я вообще нужна, уж точно не авторитету в законе.

Мама вернулась в начале девятого вечера. Выглядела она уставшей и совершенно безрадостной. Раздевшись, прошла на кухню и плюхнулась на стул, вытягивая ноги.

– Сделай мне чайку, – попросила она, прикрывая глаза.

– Мам, что-то случилось? – спросила я, чувствуя тревогу за неё.

– Да, проверка была на работе, все соки выпили из меня, сволочи, пока отчеты проверяли, – проговорила она, а после небольшой паузы добавила: – А еще меня Алексей бросил..., видите ли, я слишком старая для него.

– Сочувствую, – вздохнув, ответила я, ставя перед мамой

чашку с чаем и присаживаясь на табурет.

– Ну вот, теперь мы с тобой обе брошенки, – улыбнувшись, проговорила она и подмигнула мне.

Решила, что сейчас вполне подходящий момент, чтобы сказать ей о своем решении.

– Мам, я сегодня подписала контракт на три месяца, еду в Грецию, танцевать в кордебалете.

Моя родительница тут же встрепенулась и посмотрела на меня подозрительно.

– С кем подписала? Ты уверена, что этому человеку можно доверять? – спросила она.

– Моя знакомая Марина Гладкова, раньше вместе работали в клубе, теперь она занимается организацией праздников, – ответила я, стараясь говорить непринужденно, чтобы не показывать своё волнение, а оно всё же присутствовало. Ведь это моя первая поездка за границу, да еще в одиночестве.

– Дай взглянуть на контракт, – вдруг потребовала мама, протягивая ко мне руку.

Тут я опомнилась, что не взяла свою копию у Марины.

– Ой, я забыла его забрать, – пробормотала растерянно, – ну ничего, паспорт буду получать и его возьму.

– Она делает тебе загранпаспорт? – удивилась мама. – Сколько же денег это будет стоить?

– Не переживай, эту сумму вычтут из моего гонорара, сейчас ничего платить не придется, – быстро заверила её, чтобы

избежать скандала.

– Лиза, ты хоть понимаешь в какую авантюру влезаешь? Если что-то случится, я не смогу тебе помочь! – взволнованно сказала мама. – Может, откажешься, пока не поздно? Поезжай лучше в Сочи.

– Нет, мам, я всё решила, чем дальше отсюда я буду, тем лучше, – заявила упрямо, – давай не будем спорить, это моё осознанное решение.

Мама замолчала, глядя на меня изучающе, словно пыталась подобрать нужные слова. Внутренне приготовилась к очередной порции нотаций в свою сторону, но она вдруг махнула рукой и добавила устало:

– Делай, как считаешь нужным. В конце концов, должна же ты прочувствовать все тяготы жизни.

– Какие еще тяготы? – переспросила удивленно. – Я не собираюсь делать ничего предосудительного.

– Пойду прилягу, голова разболелась, – проговорила мама, вставая и направляясь к себе в комнату.

Было видно, наш разговор родительнице не понравился, но надо отдать ей должное, выбор остался за мной. Облегченно вздохнула и тихо порадовалась, что мама не стала устраивать скандал. Впервые, наверное, она приняла моё решение спокойно, без эмоций и едких замечаний. Её опасения были понятны, мне и самой становилось страшно только от одной мысли, что придется ехать за рубеж одной, но раз я решила, значит, так тому и быть.

На проходную клуба я зашла в начале первого часа ночи. Меня встретил не улыбочивый и молчаливый Стас.

– Привет! А Олег на работе? – спросила я, улыбаясь приветливо.

– В столовой он, – ответил тот сухо и вновь уставился в телефон.

– Спасибо, – сказала по инерции и пошла к лестнице.

В гримерную входила с надеждой никого не встретить, но моя надежда не оправдалась. В комнате готовились к шоу закадычные подружки Лена и Света. Они весело щебетали между собой, примеряя новые костюмы.

Увидев меня, подружки удивленно воскликнули и тут же оказались рядом.

– Ой, Лиза, ты вернулась! – воскликнула Лена, разглядывая меня с любопытством.

– Как ты, с тобой всё в порядке?! – вторила ей взволновано Света.

Я посмотрела на девушек вопросительно, с чего они устроили такой переполох. В первый момент пришла мысль, они узнали о Владе и нашем расставании, но поразмыслив, отмела эту идею. Маша может и стерва, но языком трепать не станет, да и не знает она ничего толком. Тогда о чем они спрашивают?

– Я-то в порядке, а что случилось? – решила уточнить у девушек. – Вы вообще о чем?

– Как о чем! Ты же вчера тоже обслуживала Витю Буйно-

го? – спросила Светлана.

– Да, но я рано ушла, – проговорила, чувствуя, как внутри вновь появляется страх. – А что?

– Тебе очень повезло! – выпалила Ленка взволнованно, она была главной разносчицей сплетен в клубе и всегда владела информацией. – Эти уроды, когда уходили, утащили с собой Виталину и Настю. – А тебя, кстати, Игорь всю ночь искал.

– Вот мы и подумали, что ты тоже уехала с этим авторитетом, – закончила за неё подруга.

Вспомнила свой побег из клуба, о котором успела позабыть в ходе последних событий, передернула плечами от неприятного чувства страха.

– Я сбежала от них еще в самом начале вечеринки, – честно призналась.

Девушки переглянулись, словно мысленно вели диалог, потом также синхронно кивнули.

– Вот почему Игорь был так зол, – проговорила Светлана, обращаясь больше к подруге, чем ко мне.

– Да, видно, этот Витя Буйный сильно его прижал, – подтвердила Лена и добавила: – Лиза ты поступила неразумно, с такими людьми шутки плохи.

– А ты предлагаешь терпеть их домогательства? – возмутилась я, глядя на девушку с вызовом.

– Можно и потерпеть, если это не переходит границы, – пожав плечами, ответила Лена.

– Видимо границы у нас с тобой разные! – бросила ей, начиная злиться. С какого перепугу она решила раздавать мне советы, как себя вести с бандитами?

– Девочки, не ссорьтесь! – встряла в разговор Светлана. – Будем надеяться, что с ними всё в порядке.

– Да, что им будет, покувыркаются с мужиками, бабки срубят и всё, – отмахнулась Лена, она явно не переживала за своих коллег, её больше волновало, сколько они заработают с этого.

– Ну всякое бывает в наше время, – парировала Светлана, – а с такими, как Витя Буйный, любые отношения опасны.

У меня внутри всё похолодело, вспомнились его тихие слова и шершавая рука на моем колене: «Бежать глупо, я тебя найду где угодно. Я всегда добиваюсь того, чего хочу». Сейчас прийти сюда показалось мне очень глупой затеей. Можно было попросить кого-нибудь из девушек собрать мои вещи, а Олега завести их домой. И почему эта идея не пришла в голову раньше?!

– Ладно, мне нужно собраться, – пробормотала расстроенно, направляясь к столу, где стоял кейс с косметикой.

– Ты что увольняешься? – поинтересовалась Лена.

– Да, я уезжаю, – ответила и тут же прикусила язык. Зачем ляпнула, а вдруг она расскажет кому-нибудь. – Эмм.. в Сочи к деду, на каникулы, – быстро добавила, пока девушки не засыпали новыми вопросами.

– Везет же тебе, Лизка, позагораешь, в море искупаешься,

– мечтательно проговорила Света. – Счастливого тебе пути, окунись в море и за нас тоже.

– Обязательно! – пообещала я и принялась собирать костюмы с вешалок.

– Нам пора бежать, – перебила её Лена и взяв её под руку, пошла к дверям.

Наверное, нужно найти Игоря и предупредить о своем отъезде, хотя встречаться с ним не особо хотелось. Может передать через девочек или Олега? Да, точно, так будет проще и объясняться по поводу вчерашнего не придется. Быстро запихнула в сумку обувь, сверху уложила костюмы. Закрыла кейс с косметикой и собралась покинуть примерку, когда на пороге появился арт-директор.

Он уставился на меня не моргая, отчего захотелось немедленно провалиться сквозь землю, но я лишь неуверенно улыбнулась.

– Лиза, а ну-ка, иди сюда! – гаркнул он во все горло, словно тут было полно народу, и я могла не слышать.

Вздрогнула, но с места так и не сдвинулась, потому что арт-директор сам решительно направился ко мне, а подойдя схватил за предплечье, больно сжимая пальцами. – Ты что натворила, идиотка?! Витя Буйный был в ярости от твоей выходки. Мне пришлось уверять его, что тебе стало очень плохо, поэтому ты ушла.

– Ну всё же обошлось, – проговорила тихо, морщась от боли в предплечье, – пусти, Игорь, мне больно.

– Ничего не обошлось, – прошипел он мне в лицо, как истинная гадюка, потом оглянулся на дверь, убедился, что там никого нет и продолжил: – Виталина в больнице в тяжелом состоянии, а где Настя до сих пор неизвестно.

– Не может быть... – прошептала ошарашенно.

В ужасе уставилась на Игоря, не веря, но серьезный взгляд и поджатые добела губы мужчины, говорили мне, что он не шутит. По телу прокатилась волна страха, а ноги предательски подкосились, и я плюхнулась на стул.

Неужели это я стала причиной столь жестокого обращения с девушками или меня ждало то же самое? Хотела задать этот вопрос Игорю, но он приложил палец к моим губам, заставляя молчать.

– Ты разозлила его, и теперь он не отступит...

Это заявление тяжелым грузом упало в душу. Опустила голову, чувствуя, как вина за девушек заполняет меня. Получается, что мои действия спровоцировали агрессию авторитета и он решил отыгаться на других девушках? Сглотнув нервный ком в горле, проговорила решительно:

– Я увольняюсь.

– Правильное решение, – вдруг заявил Игорь, наконец отпуская мою руку, – отсидись дома пару тройку месяцев, пока всё не уляжется, а я тебе позвоню потом.

– Хорошо, – согласилась, радуясь, что он не спрашивает, куда я собралась. – Мне пора.

Схватив сумку и кейс, поспешила удалиться, пока Игорь не передумал. Зайдя на проходную, разочарованно отметила, что друг всё еще не появился.

– Олег пришел? – поинтересовалась у охранника.

Стас посмотрел на меня равнодушным взглядом и мотнул головой, даже не удостоив ответом. Ну и ладно, потом позвоню другу и нажалуюсь на этого оболтуса.

Вышла на улицу и пошла через парковку в сторону сквера. Ночь была достаточно теплой, поэтому решила дойти до дома пешком, заодно проветрю голову и обдумаю сложившуюся ситуацию. Стоило мне дойти до середины парковки, как с места неожиданно сорвалась черная иномарка, преграждая мне дорогу. Из неё выскочил крупных размеров мужик и, схватив меня за руки, потащил к открытой двери. Я так испугалась, что заголосила не своим голосом:

– А-а-а-а-а! По-мо-ги-те!

– Заткнись сука! – рявкнул преступник и вновь попытался засунуть меня в машину.

Со всей силой ударила его кейсом с косметикой по плечу, а потом еще ногой по колену. Мужик взвыл от боли, отпуская меня на секунду. Бросив сумку и кейс, я рванула обратно к проходной.

– Я тебе сейчас все ноги перелломаю! – заорал он, бросаясь за мной. Схватив меня за талию, он потащил обратно к машине. Я брыкалась и кричала так, как никогда в жизни. Ужас обуял меня с невероятной силой, я словно ощутила дыхание

самой смерти рядом с собой.

В этот момент кто-то нас остановил, потом дернул его за плечо, заставляя, развернуться.

– Поставил девушку, быстро! – прозвучал металлический голос Олега.

– Отвали козел, не лезь, куда не просят, – рывкнул мужик и еще крепче сжал мою талию. Стало нечем дышать и кричать тоже, все, что оставалось просто смотреть на своего друга умоляюще.

Олег не стал больше тратить время на разговоры. Резкий удар по ноге ублюдка заставил того, наконец, выпустить меня и упасть на колено, дальше был удар в челюсть, повергший негодяя в нокаут. Я ошарашенная таким резким поворотом оставалась лежать на тротуаре, боясь даже шевелиться. Из машины тут же выскочил еще один мужик, с битой в руках.

– А ну, отошел от него! – завопил он, размахивая палкой и набрасываясь на моего друга.

Олег успел поставить блок рукой, спасая голову от прямого удара и захватив руку противника. Сделав резкий разворот, завел руку мужика за спину и вздернул вверх, послышался противный хруст ломающейся кости, раздался вопль боли, удар под дых завершил дело.

Закончив с бандитами, Олег подошел ко мне, помог подняться.

– Ты в порядке? – спросил он, осматривая меня. Я лишь закивала, не в силах вымолвить слова.

Собрав мои вещи, взял меня за руку и повел к своей машине. Чувствовала, ужас постепенно отпускает меня и на смену ему приходит благодарность к моему другу. Усадив меня в машину, Олег сам сел за руль и завел мотор.

– Воды дать? – спросил коротко.

– Да, – ответила дрожащим голосом.

Он протянул мне бутылку с водой, а сам тронулся с места, вырулил на дорогу. Сделав пару глотков, облегченно вздохнула, наконец осознавая, какой опасности смогла избежать. Посмотрела на профиль моего спасителя, и на глаза навернулись слезы. Он не побоялся вступить за меня.

– Спасибо, Олег, – прошептала дрогнувшим голосом и всхлипнула.

– Пожалуйста, только давай без слез, – проговорил друг серьезно. – Лиза, я сказал тебе не появляться на работе. Я узнал этих уродов, шестерки Буйного.

– Мне нужно было забрать вещи, – сказала виновато, устало растирая разболевшиеся виски.

– Ты уволилась? – спросил он, бросая на меня удивленный взгляд.

– Да, – прошептала тихо, – я уезжаю за границу.

Машина дернулась и тут же вновь плавно покатила по дороге.

– Куда? – коротко бросил Олег.

– В Грецию, – ответила неохотно, – я рассталась с Владом, а он не желает с этим мириться, тут еще и бандиты нарисо-

вались. Думаю, так будет лучше.

Олег молчал некоторое время, и я уж было подумала, что он обиделся.

– Может, ты и права, так будет лучше, – наконец произнес он. – Со мной ты все равно не желаешь быть...

Я посмотрела на друга с сочувствием, потом положила ладонь на его плечо и произнесла:

– Прости, Олег, но я не люблю тебя.

Тишина накрыла салон автомобиля, я не хотела обижать друга, но и давать ложную надежду тоже неправильно. Так будет лучше и для него, и для меня.

– Вот и ладненько! – вдруг заявил Олег, улыбнувшись мне. – Давай немного покатаемся по городу, чтобы исключить слежку, а потом отвезу тебя домой.

– Хорошо, – согласилась я, понимая разумность его предложения, – а как ты оказался на парковке? Когда я уходила, тебя не было на проходной.

– Вышел покурить, – ответил он, подмигнув мне, – как оказалось, очень вовремя. Получается, что моя сигарета спасла тебе жизнь! – изрек он философски и рассмеялся.

– Получается так! – согласилась я и тоже улыбнулась другу.

Страшно было даже представить, чтобы произошло не будь Олег курильщиком.

6 глава

Дома оказалась только под утро. Распрощавшись с Олегом, пообещала ему звонить из Греции и привести сувенирик. Мама еще спала, поэтому на цыпочках прошмыгнула к себе в комнату, разделась и легла спать. Денёк выдался похлеще, чем предыдущий, а я думала хуже уже некуда. После произошедшего убедилась, что поступаю правильно, уезжая за рубеж.

За три-то месяца все успокоятся и, наконец, отстанут от меня. Меня очень беспокоил Витя Буйный, неужели он настолько обиделся, что решил потратить своё драгоценное время, выслеживая меня? Ох, главное, чтобы маму не трогали, Олег обещал приглядеть.

Сегодня еще предстояло наведаться в институт и уладить дела с экзаменом, возможно, педагог позволит сдать его досрочно. Включив будильник на нужное время, практически сразу провалилась в сон.

Мне снова снился Влад...

Шла по узкой улочке, как неожиданно из подворотни выскочил Влад, преграждая путь.

– Сбежать вздумала? Я не дам тебе этого сделать! – проорычал он устрашающе, расставляя руки в стороны и не давая пройти.

– Уйди с дороги, я не желаю тебя видеть, – отвечаю решительно.

тельно, но моё сердце нервно бьется в предчувствие беды.

– Ты всё равно будешь моей или я убью тебя! – упрямо заявил Влад, начиная на меня наступать.

Мне вдруг стало очень страшно, и я начинаю пятиться назад, пока не упрусь в стену. Зачем–то испуганно шарю руками по шершавой поверхности, постоянно оглядываясь на приближающегося Влада. И вот когда ему остается всего два шага до меня, пальцами, наконец, нащупываю небольшую кнопку и нажимаю её.

Тут же передо мной отрываются двери лифта, впрыгиваю в него и вновь жму на красную кнопку. Двери захлопываются перед самым носом Влада, они стеклянные, и я прекрасно вижу перекошенное от злости лицо бывшего. Он стучит кулаками по дверям, что–то кричит, но я почему–то не слышу ни единого звука.

Облегченно вздохнула, понимая, теперь я в безопасности и в этот момент лифт рванул вниз с такой скоростью, что все внутренности взбунтовались. Я зажмурилась от страха, а в голове пульсировала паническая мысль: «Я падаю в шахту!»

Проснулась в холодном поту и с ощущением опасности. Приснится же такое! Посмотрела на часы, время было начала одиннадцатого. Эх, оставалось всего полчаса до будильника, нет смысла вновь пытаться заснуть, придется встать.

Неторопливо приняла душ, позавтракала, собрала нужные вещи для экзамена и отправилась в институт.

Своего преподавателя нашла в хореографическом зале,

она как раз принимала экзамен у первокурсников. Зайдя в зал, тихонечко притаилась возле стенки, чтобы не мешать, ожидая удобного случая и он подвернулся.

– Добрый день, Лидия Павловна, – поздоровалась, подходя к педагогу, когда объявили перерыв.

– Здравствуй, Лиза, – ответила она, улыбнувшись, – зачем пожаловала? У вас экзамен только через три дня.

– Да, я знаю, но тут такое дело... – пробормотала, растерявшись и не зная, как правильно озвучить просьбу.

– Ой, прошу тебя, Лиза, говори прямо. У меня нет времени на ребусы, – заявила она, посмотрев на меня строго.

– Лидия Павловна, я подписала контракт на гастроли за рубежом, а там сроки горят. Завтра уже вылет. – закончила смущенно.

– Ну счастливого пути! – заявила педагог. – Ты знала, когда экзамен, нужно было рассчитывать время.

– Понимаете, я не специально, просто мне угрожает бывший, а еще один бандит на работе прицепился и теперь тоже преследует, – объяснила тихо, чтобы никто не услышал. – Если не уеду, это может плохо кончиться.

Лидия Павловна посмотрела на меня внимательно, словно пытаюсь прочесть по моим глазам правду ли говорю. Потом задумалась на несколько секунд, стуча ручкой по столу и, наконец, кивнула.

– Хорошо, я тебе верю, ты готова сдать экзамен сейчас? – спросила она, вновь глядя на меня внимательно.

– Да, конечно, только переоденусь! – воскликнула радостно. – Спасибо огромное!

– Давай, не тяни, переодевайся и приходи.

Не стала терять время, быстро забежав в раздевалку, переоделась в костюм, специально подобранный к моему номеру. Волосы убрала в пучок на макушке, чтобы не мешали, и вернулась обратно в зал.

Этот экзамен на самом деле был показательным выступлением. В следующем году собиралась переходить на режиссёрский курс, и одним из условий перехода был танцевальный номер, поставленный лично студентом. Нужно было в номере выразить всю палитру эмоций, на которую способен человек, да так, чтобы педагоги поняли, о чем речь. Тем самым студент проявлял свои творческие способности. Этот экзамен–тест потом пойдет в зачет.

– Я готова, – сказала педагогу, протягивая флешку с музыкой.

– Иди на позицию, – скомандовала она.

Послушно прошла в центр зала и приняла нужную позу, с которой начинался мой танец.

– Тишина в зале! – крикнула Лидия Павловна, приструнив первокурсников. – Идет экзамен.

Заиграла музыка и я закружилась в танце, чем–то похожим на вальс, но только он был рассчитан на одного и передавал своими движениями всю палитру эмоций одинокой девушки. Она была воздушной, доброй, искренней, но без

любви чувствовала себя неполноценной, от чего очень страдала.

Когда танец закончился, в зале повисла тишина и в первые секунды я испугалась, что никто ничего не понял, но уже в следующий момент все начали аплодировать и скандировать «Браво! Молодец!». Я смущенно поклонилась моим невольным зрителям и направилась к педагогу.

– Лиза, а знаешь, у тебя талант выражать эмоции в движении, – сказала она на полном серьезе. – Очень красивый танец, есть конечно, небольшие недочеты, но их мало. Давай зачетку.

Благодарно ей улыбнулась и протянула книжечку, в которую она поставила зачет.

Из Института выходила счастливой и довольной собой. Этот танец я вынашивала целый год, и мои каждодневные репетиции не прошли даром. Ну что же, да здравствует свобода на три месяца!

Телефон зазвонил, достав его из кармана и увидев номер звонившего, радостно улыбнулась, мечта начинает сбываться.

– Алло.

– Лиза, привет! – проговорила на том конце трубки Марина. – Звоню тебя обрадовать, паспорт готов, билеты куплены. Вылет завтра в пять часов утра.

– Ох, круто! Спасибо большое, Марина! – обрадованно воскликнула. Кажется, жизнь начинает налаживаться.

– Давай пересечемся в метро, я тебе отдам все документы и еще раз расскажу, что и как, – предложила моя знакомая.

– Хорошо, давай на Театральной через полчаса, – тут же согласилась, предвкушая новые приключения, которые меня ожидали.

– Договорились.

Радостно пританцовывая, пошла в сторону метро.

Встретившись в назначенном месте, Марина отдала мне копию контракта, загранпаспорт и два билета, один из которых имел открытую дату. Пока всё шло именно так, как она и обещала.

– Так, ты летишь с тремя девочками, они тоже едут работать, – сказала она серьезным тоном, – вас встретят в аэропорту и отвезут в отель. За тобой потом заедет директор кордебалета и заберет. Всё ясно?

– Вроде ясно, – ответила не очень уверенно, мне вдруг вновь стало страшно уезжать в неизвестность.

– Ничего не бойся, я гарантирую, всё будет очень хорошо! – заявила Марина, пожимая мне руки, – Приедешь счастливая, богатая и загоревшая!

Мы распрощались, и я отправилась домой, собирать оставшиеся вещи.

Дома ждал неприятный сюрприз в виде Марии Викторовны. Она сидела на кухне и пила чай с моей мамой. Стоило войти, как женщина замолчала и на её лице появилась скорбное выражение.

– Лизочка, твоя мама сказала, что ты уезжаешь, это правда? – спросила она прямо в лоб. Я бросила гневный взгляд на маму, но она лишь пожала плечами.

– Да, но не понимаю, почему вас это так тревожит? – ответила, облакачиваясь на дверной косяк и складывая руки на груди.

– Просто... – она замялась, пытаюсь подобрать слова. – Просто, Владик, этого не переживет, – наконец выдала Мария Викторовна, чем удивила меня.

– Не переживет? – переспросила моя мама, глядя на женщину скептически. – А что в нашем городе закончились девушки?

Мария Викторовна смутилась и даже нервно передернула плечами, но решила не отступать.

– Он любит только Лизочку, – ответила она упрямо, – даже в больницу из-за неё попал.

Это обвинение меня шокировало и разозлило. Значит, теперь всё, что будет происходить с её сыном, автоматически будет записываться в мои грехи?!

– Я не отвечаю за глупые поступки вашего сына, – резко бросила женщине. – Если вы пытаетесь таким образом повлиять на меня, то зря, я всё решила.

– Владик очень переживает ваш разрыв, он буквально страдает от ощущения вины, – вновь попыталась давить на жалость Мария Викторовна.

– Да, я как сегодня наблюдала его уныние, – ехидно па-

рировала, глядя на женщину улыбаясь. – Он бедный так мучился в объятьях другой, что чуть с кровати не рухнул, увидев меня.

– Ах, мне так жаль, что ты застала этот момент. Эта девушка, кажется её зовут Настя, пристала к нему как банный лист, – отмахнулась мать Влада, делая вид, что не замечает моего сарказма. – Думаю, скоро Владик отошлет её, уж слишком навязчивая особа.

– Ну так и приходите, когда ваш Владик будет свободным, – вдруг предложила мама ухмыльнувшись. – Я вообще не понимаю, при чем тут вы? Они сами должны решить, что для них будет лучше.

– Неужели вам всё равно, кто будет рядом с Лизой? – с возмущением ответила Мария Викторовна, глядя на мою маму, как на страшное чудовище.

– Абсолютно, – заявила мама, ухмыляясь еще сильнее, – главное, чтобы она была счастлива с этим человеком. А ваш сынок показал себя с отвратительной стороны. И уж точно моей дочери не подходит муж, который будет бегать на лево.

– Да как вы можете так говорить! – воскликнула Мария Викторовна, демонстративно хватаясь рукой за сердце. – Владик у меня воспитанный мальчик! Это армия виновата, что мальчик не смог сдержаться, но теперь–то он всё понял и осознал.

– Вот и славно! – ответила я, желая, наконец, завершить бессмысленный разговор. – Найдите вашему "мальчику" –

иронично сделала ударение на слово, – достойную девушку, а меня, наконец, оставьте в покое.

– Я провожу вас, – тут же подхватила мама, вставая и ука-
зывая на дверь гостье.

Мария Викторовна переменилась в лице. Её добродушие сменилось циничным, жестким взглядом, которым она нас обдала, словно впервые видела.

– Возможно, Лиза, ты права, надо найти достойную и кра-
сивую невесту моему Владику. -- заявила она, гордо удаля-
ясь с кухни.

Проводив гостью, мама вернулась на кухню и сморщив
нос, словно лимон съела, проговорила:

– Какая неприятная личность, а поначалу казалась такой
доброй и милой женщиной.

– Да, видимо, это у них семейное, – ответила я, улыбнув-
шись ей искренне. Мне было безумно приятно, что мама за-
няла мою сторону и не стала уговаривать подумать или и то-
го хуже простить.

7 глава

Самолет совершил посадку в Афинах рано утром. Спускаясь по трапу, уже было понятно, день будет жаркий. В столь ранний час воздух был сухим и теплым, за ночь асфальт даже не успел остыть.

Я летела с тремя девушками, которые тоже подписали контракт на работу в Греции. Двух из них видела впервые, они приехали с других городов и никогда не работали в Москве. А вот с Юлей мы пересекались неоднократно в клубе «Кристалл», куда её периодически приглашали танцевать стриптиз. Если честно, я очень обрадовалась, увидев знакомое лицо в аэропорту. Мне сразу стало спокойней, ведь в одиночку покорять мир всегда страшнее.

В зале прилета было немногочисленно, поэтому встречающего нас мужчину Юля заметила сразу.

– Девочки, нам туда! – позвала она, указывая направление и мы поспешили следом.

Аэропорт находился за чертой города. Усадив нас в микроавтобус, водитель загрузил вещи в багажник и повез в Афины. За окном виднелись горы с тусклой растительностью и каменистыми уступами, зелени здесь было довольно мало, и даже в самом городе.

Афины оказались поистине великолепным городом. Все здания были построены в похожем стиле. Выкрашены в ро-

зовые, желтые, коралловые, зеленые оттенки цветов и выглядели очень нарядно. Дома стояли довольно плотно друг к другу, и даже в новых районах свободного места было не так много. Широкие дороги не спасали от автомобильных пробок, в которой мы потеряли примерно часа полтора.

Но стоило нам въехать в старую часть города, как я испытала истинное удивление и восторг. Здесь здания не превышали трех этажей, машин на узких улочках практически не было, только те, у кого имелся пропуск.

Все дороги и тротуары были вымощены большими плоскими камнями. На домах кованые ставни, а возле каждого дома стояли кадки с красивыми цветущими кустами и вьюнами, заботливо окутывающими стены домов.

Повсюду яркие витрины магазинчиков, уютные кафешки, возле которых прямо на тротуаре были выставлены кофейные столики и стулья. Любой прохожий мог выпить чашечку кофе в прохладной тени тента, заботливо натянутого над столиками. Любовалась городом и не верила собственным глазам, казалось, я попала в сказку.

А еще меня поразило, что в этот ранний час на улицах царил суета, хозяева магазинов и кафе активно мыли тротуарные камни возле своих рабочих мест, кто натирал их мокрой щеткой, а кто-то поливал струей из шланга, при этом весело шутили и делились новостями с соседями.

Микроавтобус остановился возле небольшой ярко-жёлтого дома в три этажа. Гостиница не отличалась в архитектур-

ном плане от обычных домов, единственное, что её выдавало, была стеклянная крутящаяся дверь и высокие окна вестибюля. Водитель помог нам разгрузиться и занести вещи.

Улыбчивый парень — администратор на ломаном русском языке предложил сдать ему паспорта для оформления, а самим, чтобы не ждать, заселяться в номера. Меня приятно удивило, что кто-то знает здесь русский язык. Я готовилась общаться на английском, который знала достаточно хорошо.

Нам выделили два двухместных номера со всеми удобствами. Так как Юлю я знала лучше, чем других девочек, то и заселилась с ней в номер. Всё равно это ненадолго, ведь меня должны скоро забрать и отвезти к моей группе.

Гостиница внутри оказалась довольно скромных размеров. На каждой лестничной площадке располагалось всего четыре номера. А небольшой холл был оборудован для просмотра телевизора, висевшего на стене. Мягкие кожаные кресла стояли полукругом, а стеклянный журнальный столик, украшала бронзовая ваза с живыми цветами.

Наша комната оказалась довольно просторной, без лишней мебели, две кровати, стоявшие по разные стороны стен, возле них тумбочки, с красивыми ночными лампами, сделанные под старину. У свободной стены напротив окна во всю высоту располагался шкаф-купе с огромным зеркалом.

Возле самого окна стоял комод, на нем стоял электрочайник, поднос с чашками для чая сахарница и стационарный телефон. По центру величественно расположился круглый

стол со стульями. Окна выходили прямо на оживленную улицу и, как оказалось, имели небольшой балкончик, заставленный ящиками с цветами.

— Какая красота! — воскликнула Юля, взбираясь на подоконник и с любопытством глядя вниз. — Представляешь, как шикарно тут будет вечером? Всё в огнях, играет музыка, парочки милуются...

— Да, наверное, — согласилась я с её восторгом, потому что и сама испытывала такие же эмоции.

В дверь громко постучались и, не дожидаясь приглашения, в комнату вошла наша соседка.

— Клевая гостиница, скажите! — весело воскликнула круглолицая девушка по имени Ната.

Черные, тонкие волосы были убраны в неряшливую гульку на макушке. Странные пропорции тела двигались несуразно, словно жили своей жизнью. Длинные, стройные ноги, которые нещадно косилапили, короткое тело, но с грудью четвертого размера, казалось неповоротливым. Всё это я заметила сразу, оценивая с профессиональной точки зрения и искренне удивлялась, почему её взяли танцевать.

Подойдя к окну, где мы с Юлей любовались видом, она тоже выглянула, осмотрелась и завистливо проговорила:

— О-о, везет вам, у вас окна на улицу выходят, а у нас на страшный обшарпанный двор, закрытый со всех сторон в виде колодца, никакой красоты. Правда, там все стены выюн закрывает, хоть что-то глаз радует, — посмотрев на нас, она

хитро прищурилась и спросила: – Может, махнемся комнатами?

– Ну уж нет! – рассмеявшись, ответила Юля. – Смирись, Ната, эта комната теперь наша.

В комнату вошла вторая девушка, соседка Наты, представилась она Ларисой.

Огненно-рыжие волосы, уложенные в идеальное каре, броский макияж, дающий акцент на раскосые серые глаза, напоминающие кошачьи. Белоснежная кожа, словно фарфор, была усыпана мелкими веснушками.

Одевалась Лариса довольно эффектно и модно, всячески подчеркивая женственность. Глядя на неё, была уверена, мужчин должна привлекать внешняя холодная красота и внутренний огонь, читавшийся в глазах. Её движения были плавными, размеренными и отточенными, словно она репетировала их каждый день. Но я всё же была убеждена, танцы — это не её стихия.

Хитрый, прищуренный взгляд, цепко скользящий по тебе, острый аккуратный носик, который готов влезть в чужие тайны, а потом использовать себе во благо. В моей голове появилась четкая ассоциация с лисой, которая ищет себе добычу.

– Ларис, а ты тоже танцуешь? – решила спросить напрямую, чтобы убедиться в своих выводах.

– Нет, – небрежно отмахнувшись, ответила девушка, – я приехала на консумацию.

– Ого, впервые вижу девушку, которая сама решила зарабатывать только консумацией, – выпалила Юля, удивленно округляя глаза, – неужели на этом можно хорошо заработать?

– Я зарабатываю больше, чем вы, тряся сиськами перед клиентом, – ответила Лариса высокомерно, – Если есть интеллект, то эта работа только в удовольствие.

– Интеллект?! Надо же, – усмехнулась Юля, бросив на меня ироничный взгляд. – А не боишься? Говорят, вы часто подвергаетесь насилию или спиваетесь?

– Врут всё, – заявила Лариса, закатив глаза к потолку и давая понять, что все эти сплетни её изрядно достали, – моя работа — это разводить мужиков на выпивку и приятные подарки.

– А если тебе предлагают немалые деньги за интим? – всё же уточнила Юля, ехидно ухмыльнувшись.

Лариса смерила её брезгливым взглядом, но всё-таки ответила:

– Не знаю, как у тебя, а у меня есть принципы в работе. Идем, Ната, нужно вещи разобрать.

Развернувшись, как солдат на каблуках, она прошествовала королевой к двери, не удостоив нас и словом на прощанье. Ната развела руками и улыбнувшись смущено, поспешила за соседкой. Проводив их взглядом, Юля тоже покинула подоконник и принялась распаковывать чемодан, раскладывая вещи по полкам.

– Знаешь, мне кажется, они обе врут, – неожиданно заявила Юля, потроша чемодан, – на самом деле, они сюда приехали мужей искать.

Я рассмеялась такому нелепому предположению, зачем ехать в чужую страну, если у нас тоже мужчин достаточно.

– Перестань наговаривать, нормальные девчонки, – ответила, улыбаясь, – просто немного заносчивые.

Если честно, мне сейчас было всё равно, зачем они сюда приехали. Главное, я знала, почему нахожусь здесь я и что мне нужно делать.

– Ну не знаю, по мне так лучше танцевать стриптиз, чем пьяных мужиков раскручивать, – скривившись пренебрежительно, всё же вставила колкость соседка. – Кстати, ты будешь танцевать топлес или стриптиз?

– Я?! – переспросила удивленно, потом подумала, что Юля может и не знать про мой контракт и добавила уверенно, – Я приехала танцевать в кордебалете.

– Это, как так? Насколько я знаю, у нас ничего такого нет в программе, – удивленно проговорила она, глядя на меня заинтересованно.

– Дело в том, что моя группа улетела раньше, а я их догоняю. Думаю, скоро за мной должны приехать и будешь ты одна здесь жить, как королева! Девочки тебе обзавидуются.

– Вот как?! – протянула как-то задумчиво Юля. – Жаль, с тобой мне было бы спокойней, – заметила она грустно. – Скоро узнаем всё у Бабиса.

– А кто это такой? – спросила заинтересованно.

Имя было очень странным, впервые его слышала, видимо, греческое.

– Хозяин, его имя есть в контракте. Именно он пригласил нас сюда на работу, – пояснила соседка.

– А в моем контракте такого имени нет, – уверенно заявила, пытаясь вспомнить текст, – Там какая-то компания была указана вроде.

– Да ладно, Бабис разберется, – сказала она улыбаясь.

– А ты его откуда знаешь? – поинтересовалась любопытно.

– Я уже работала у него, – честно призналась Юля, – год целый здесь пробыла, прежде чем смогла домой вернуться, благодаря Бабису.

– Значит, он порядочный человек? – сделала я вывод и довольно улыбнулась.

– Скорей, он старается им казаться, – уклончиво ответила девушка – пойду душ приму, – она поспешила в ванную комнату, лишая меня возможность спросить ещё что-то.

Заметила, ей был не очень приятен этот разговор, видимо, существуют неприятные моменты, о которых она не хочет говорить. Ну и ладно, меня это не должно касаться, я ведь приехала не к нему.

Время на часах показывало около десяти утра. Может позвонить маме? Хотя нет, сначала нужно купить местную сим-карту, так будет дешевле. Сейчас мама всё равно на работе,

погружена в свои цифры и отчеты, уж лучше вечером звякну.

Вытянулась на мягкой кровати и почувствовала, как затекшие от перелета мышцы начинают приятно расслабляться, не успела опомниться, как провалилась в сон.

8 глава

Меня разбудил телефонный звонок с ресепшен. Администратор сообщил, что за нами пришли и ждут в вестибюле.

Вместе с девчонками спустились вниз, где нас ожидал красивый, широкоплечий мужчина лет тридцати. Брюнет, с черными, как смоль, глазами и легкой небритостью на щеках. Одет был в белые льняные брюки и цветастую рубашу, застегнутую лишь на половину и демонстрируя всем окружающим мускулистую грудь. От его образа сквозило наглостью и самоуверенностью самца.

В первый момент я даже позавидовала, что хозяин у девочек оказался привлекательным мужчиной и с ним будет приятно работать, но Юля развеяла мои мечты.

– Привет, Таурис! – воскликнула она, бросившись к нему в объятия.

– Юлия, αὔατη μου*! – проговорил мужчина, нежно обнимая девушку и в то же время оглядывая нас с интересом хищника.

Его взгляд задержался на мне, потом переместился на Ларису и снова вернулся ко мне. Он словно сравнивал нас и решал, кому отдать предпочтение. Этот наглый изучающий взгляд меня просто взбесил! В конце концов, я сюда приехала не на смотрины, а работать, пусть слюни свои утрет. Уже хотела возмутиться, но Ната меня опередила.

– Так ты отведешь нас к главному или так и будете обниматься? – спросила она довольно грубовато, чем развеяла весь сиюминутный романтизм.

– Я как раз за этим и пришел, – проговорил Таурус, глядя на девушку с издевкой, и сделал жест следовать за ним. Обняв за плечи Юлю, пошел с ней вперед, бросив через плечо: – Следуйте за мной, Бабис ждет.

Переглянувшись с девчонками, последовали за нашим провожатым. Выйдя из отеля, направились по узкой улочке в горку. Таурус что-то весело рассказывал Юли, жестикулируя свободной рукой и строя рожицы, а она весело смеялась. Мы же шли молча, наблюдая за этой странной парочкой.

– А задница у него всё-таки клевая! – вдруг заявила Ната, знающим тоном.

– Да и плечи широкие, – поддержала её Лариса улыбнувшись.

– Интересно, обратил кто-то внимание на его большой палец руки? – спросила Ната, оживившись и глядя на нас с любопытством.

– Нет, а зачем? – пробормотала я удивленно.

– Как зачем! – воскликнула девушка и тут же понизив голос, добавила: – По пальцу можно определить достоинство мужика, ты что не знала?

Мы с Ларисой переглянулись, а потом расхохотались в голос, а хмурое и обиженное лицо Наты, практически довело нас до слез.

– Что вы ржете? Это, между прочим, проверенный метод! – заявила она, надувая и так пухлые губы.

– Ага, а еще нос и размер ноги, могут указать на то же самое, – наконец смогла выговорить Лариса, немного успокаиваясь.

-- Ну, про эти методы я не слыхала, а вот палец — точный указатель! – твердо заявила Ната. – Я всех своих мужиков так и выбирала.

Мы опять рассмеялись и даже были вынуждены остановиться, чтобы прийти в себя немного.

– Ох, к недобру столько ржем, – вырвалось у меня, вытирая слезы рукавом кофты.

Парочка, шедшая впереди нас, обернулась.

– Вы чего там? – спросила Юля удивленно.

– Ничего, анекдот просто вспомнили, – отмахнулась Лариса, пытаясь спрятать улыбку.

Дойдя до конца дома, повернули направо и, пройдя еще несколько метров, остановились перед деревянными дверями, над которыми светила вывеска: «Таверна Бабиса. Русская кухня».

– Чувак, походу, о скромности не слышал, – ухмыльнувшись ехидно, прокомментировала Ната.

Юля бросила на неё недовольный взгляд, а Лариса поддержала подругу ухмылкой. Я же предпочла сохранить нейтралитет, хотя в душе согласилась с Натой. Такое пафосное название имени себя, говорило о большой гордыне, а это не

сулило ничем хорошим для нас.

Таверна, как оказалось, находилась в полуподвальном помещении. Спустившись по крутым ступеням, мы оказались в полумраке помещения. Скудное освещение шло от пары лампад, висевших на железных крюках, вбитых в стены. Сводчатые потолки, выложенные из красного кирпича, были низкими и поддерживались квадратными колоннами.

Между этих колон располагались массивные деревянные столы, к которым сейчас вплотную были придвинуты скамьи. Выложенный мраморной плиткой пол, блестел от влаги, видимо, его только что вымыли.

– А где народ? – не удержалась от вопроса Лариса, – И почему так темно?

– Таверна начинает работу только в шесть часов вечера, – пояснила Юля, со знанием дела, – а свет в Греции принято экономить, впрочем, так же как газ и воду. Это в России всего много, а здесь электричество — это роскошь, ну и всё остальное. Греки дома не готовят, им дешевле в таверну сходиться.

– Так, им и надо, буржуям! – выпалила Ната, без капли сочувствия. – Пусть мучаются и дальше.

– Я бы не сказала, что они мучаются, – усмехнувшись, ответила ей Лариса, – например, я готовить не люблю, и поход в ресторан или кафе для меня гораздо предпочтительней.

– Ну, тоже верно, – поддержала подругу Ната улыбаясь.

– Так, а где хозяин-то? – спросила я, не понимая, почему

нас никто не встречает.

– Во дворе, – ответил Таурус и повел нас дальше.

– Ни фиги себе, тут еще и двор есть? – ехидно поинтересовалась Ната, – Надеюсь, он не в подвале?

Наш провожатый ничего не ответил, просто пошел вперед, показывая дорогу. Оказавшись в небольшом коридоре, слева увидели кухню, в которой царил идеальный порядок. Сложно было даже представить, что здесь постоянно готовили. Впереди находились две белые двери, на которых располагались таблички, обозначающие мужчину и женщину. А вот справа нам открылась крутая лестница, ведущая наверх. Таурус указал на неё и добавил:

– Поднимайтесь, Бабис там.

αγάπη μου*(агапи му) - в переводе с греческого "Любовь моя".

Спорить не стали потому, что самим было интересно, куда же нас приведет эта лестница. Поднявшись, оказались в небольшом уютном дворике, где стояли круглые столики и удобные плетеные кресла с подушками. Небо от нас скрывал виноградник, разросшийся сплошным покровом над головой и защищая от солнца. Большие грозди винограда свисали повсюду, но он был еще незрелый.

За одним из столиков сидел мужчина, лет сорока пяти. Выглядел он совершенно непривлекательно. Явно невысоко-

го роста и с лишним весом, о чем демонстрировал выпирающий живот. Его голова наполовину лысая и сальная, выглядела непропорционально большой по отношению к телу. Черные кустистые брови начинались от переносицы, делая лицо вечно хмурым. Широко посаженные глаза были выпучены и напоминали рыбы, а губы вытянуты в тонкую бледную линию. Нос с горбинкой и небритость придавала лицу опасные черты.

Сейчас мужчина реально походил на уголовника, только вышедшего из тюрьмы. Одет был максимально просто, потертые джинсы и темно-зеленую футболку с красным кантом на рукавах и горловине.

Отложив газету, хозяин таверны стал сканировать нас взглядом, словно оценщик, пытающийся отличить золото от подделки. От его колючего взгляда стало не по себе, а я почувствовала желание немедленно развернуться и сбежать. Предчувствие беды вновь дало о себе знать, и это напугало меня еще больше. Наконец, Бабис соизволил встать и приблизиться к нам. Как я и предполагала, ростом он оказался ниже всех и едва доставал макушкой до моего подбородка.

Подойдя ближе, он каждую окинул надменным взглядом сверху вниз. Словно еще раз убеждаясь, что товар вполне годный и принесет ему денег. Остановившись напротив меня, неожиданно задал вопрос:

– Сколько лет?

– Двадцать, – ответила смущенно.

– А на вид не больше шестнадцати, – пробормотал он, качая головой, – плохо...

– Почему? – удивленно переспросила. Всегда считала, что выглядеть моложе это здорово.

– Могут быть жалобы, – ответил Бабис неопределенно, – наноси больше макияжа перед выступлением, поняла?

– Простите, но я вообще не к вам прилетела, – заявила решительно, – Мне просто пришлось присоединиться к вашим девушкам, чтобы догнать свою группу. Я буду работать в кордебалете.

Хозяин таверны бросил на меня насмешливый взгляд, потом оглянулся на Тауруса, который присоединился к нашей компании и сидел за тем же столиком, где ранее хозяин таверны.

– Ты это слышал? В кордебалет она приехала, – обратился к нему Бабис, ухмыляясь нагло.

– Сколько таких было, наивные девицы, – поддержал его мужчина, с усмешкой на губах.

– Я вас не понимаю, объяснитесь?! – спросила сипло. Голос неожиданно изменил мне, а сердце начало стучать с такой скоростью, что закладывало уши.

– Ты приехала работать именно ко мне, – четко произнес Бабис, хищно улыбнувшись. – Я тебя лично отобрал по фото.

Его заявление повергло меня в полнейший шок, но лишь на несколько секунд. Растерянность сменилась решимостью, я вспомнила про контракт и достав его из сумки, протянула

хозяину таверны.

– У меня есть договор, – проговорила твердо, стараясь не показывать испуг, – и тут написано...

– Можешь им потереться, – грубо оборвал Бабис, отмахиваясь от меня и контракта, как от надоедливой мухи. – Эти бумажки здесь не имеют никакой юридической силы, их делают лишь для вашего спокойствия. Давайте-ка объясню, как обстоят дела на самом деле.

Таурус сложив руки на груди, внимательно следил за нами, напоминая надзирателя в тюрьме. Видимо, ему было дано распоряжение контролировать наше поведение. Сейчас мужчина не улыбался, и вся его сексуальная харизма улетучилась, перед нами сидел черствый и довольно опасный человек.

– Итак, с момента прилета вы являетесь моей собственностью, – прямо заявил хозяин таверны, вновь заставляя меня испытать шок. Девушки оставались внешне спокойными, видимо, были готовы к такому повороту. – Ваш перелет, паспорта, проживание, были оплачены мной. Виза у вас транзитная всего насемьдесят два часа, как только этот срок истечет, вы нелегалы и лучше не попадаться полиции на глаза, иначе вас решетка. Будете там торчать, пока за вас не заплатят штраф. Думаю, у ваших родных нет столько денег, поэтому будьте благоразумны.

Говоря это, он выглядел так пафосно, что у меня ладони зачесать, захотелось вклеить ему пощечину и поставить наг-

леца на место, но это лишь глупые фантазии... Сейчас Бабис напоминал павлина, с распущенным хвостом, пытаюсь произвести на нас впечатление. Но, как говорила бабушка: «За каждым павлиньим хвостом скрывается обыкновенная куриная жопа». Чтобы подавить внезапный порыв агрессии заложила руки за спину и сцепила в замок.

– Теперь, что касается работы. Танцевать будете в ночных клубах, иногда это будет шоу-программа с участием певцов и других танцоров, но чаще всего работать будете одни. Трое танцуют, двое консумацией занимаются. Платить буду частями, наличными на мелкие расходы после каждого выступления, оставшуюся сумму получите через полгода.

– Как полгода?! – ужаснулась я, – У меня учеба!

– Мы так не договаривались! – вдруг тоже возмутилась Ната, вставая в позу. – Мне деньги сразу нужны, я их родителям отправлять собираюсь.

– А я с вами вообще не договаривался, – отрезал Бабис, глядя на нас презрительно. – Все недовольства можете засунуть в жопу, мне на них плевать, и хватит ныть, а иначе по-другому начну с вами разговаривать! – добавил он и мерзко так усмехнувшись, сплюнул прямо нам под ноги.

Сжала зубы, чтобы не сорваться, и не наговорить кучу гадостей. По телу прошла волна отвращения, паника росла внутри меня, заставляя биться сердце с бешеной скоростью. Если его не успокоить, я потеряю сознание...

Через несколько минут на столе появились тарелка с нарезкой сыра и мяса, парочка салатов, свежий хлеб, воздушный омлет с жареным беконом.

– Чтобы всё съели, – скомандовал Бабис, глядя на нас как коршун, – сейчас еще кофе принесу.

Все накинулись на еду с жадностью, словно неделю не ели. А вот я не могла даже кусочка проглотить от переполнявшего меня страха за будущее. До моей наивной души медленно доходило, в какую ситуацию я угодила по своей наивности и доверчивости. Посмотрела на девчонок, но на их лицах не заметила сильной тревоги. Наверное, они всё же были готовы к такому повороту.

– Мм... как вкусно! – простонала Ната, уплетая омлет с аппетитом.

– Да, готовит он что надо, – довольно подтвердила Юля улыбнувшись.

Лариса, как истинная аристократка, ела молча, разрезая пищу на маленькие кусочки и тщательно пережёвывая их.

Бабис вернулся с подносом, на котором стояли чашки с ароматным кофе, молочник и сахарница. Увидев, что я практически ничего не съела, разозлился.

– Почему ты не ешь, хочешь с голодухи тут помереть? – возмущенно спросил он, буравя меня своими рыбьими глазами.

– Я не привыкла есть по утрам, – проговорила смущенно.

– Диета, что ли? – ехидно поинтересовался этот мужлан,

а потом добавил, – Ты и так тощая, как вобла! Хочешь здесь загнуться?

– Почему сразу загнуться? – насупившись, пробубнила я.

Бабис отчитывал меня, как нерадивого ребенка, чем очень бесил и напоминал маму. Она тоже постоянно пыталась меня накормить и возмущалась, что я слишком дохлая.

– Потому что жара тебя доконает! – прорычал хозяин таверны, ставя передо мной кофе. – Чтобы организм хорошо работал, нужно не только пить воду, но и давать энергию телу, а где ты её брать будешь на одних салатах? Мне такие дохлые танцовщицы не нужны, на тебя без слез не взглянешь. Придется откармливать.

– Не надо меня откармливать! – воскликнула обиженно. – Я себя прекрасно чувствую, и сама буду решать, когда есть.

– Только попробуй пожаловаться на самочувствие, хотя бы раз, я тебя полиции сдам! – заявил Бабис серьезно, давая понять, что не шутит. – Пей, давай, кофе и не возмущайся.

Всё еще недовольно хмурясь, взяла в руки чашку и сделала глоток крепкого кофе. Раньше мне не приходилось пить этот настоящий напиток, сваренный в турке. Вкус оказался божественным, и я буквально влюбилась в него с первого глотка. Хотелось бы насладиться вкусом в полной мере, но хозяин таверны не дал.

– Итак, продолжим разговор, – сказал Бабис, беря ближайший стул, разворачивая его спинкой к нам и садясь на него, как наездник на коня. – Ваши паспорта останутся у ме-

ня для вашей же безопасности, дабы уберечь от глупостей. Работа, шесть дней в неделю с двадцати двух часов ночи и до последнего клиента. Вы двое, – он указал на Нату и Ларису, – работаете на консумации. Ваша зарплата будет напрямую зависеть от того, на сколько раскрутите клиента.

– Я еще и стриптиз ехала танцевать, мне обещали двойной гонорар, – заявила Ната упрямо.

Бабис смерил её циничным взглядом, подумал немного и кивнул.

– Хорошо, пляши, если хозяин клуба одобрит, – проговорил он и посмотрел на меня и Юлю, – ну а вы, только танцуете, стриптиз или топлес зависит от желания хозяина клуба, никакой консумации, никакого общения с клиентами, сиделок за столом или разговоров. Ясно?

Юля послушно кивнула, а я все же набралась храбрости и сказала:

– Я не танцую стриптиз, только гоу-гоу.

– Придется начинать, милочка, иначе в клубе тебе делать нечего, – бескомпромиссно заявил Бабис. – ты же хочешь получать деньги за свою работу?

– Но... я не могу... – выдавила из себя страдальчески, сдерживая вновь подкатившие к глазам слезы.

– Своё «не могу», можешь сунуть сама знаешь куда, лапочка, – грубо оборвал меня хозяин таверны, – Не сможешь танцевать стриптиз, значит, продам тебя знакомому сутенеру, будешь клиентов обслуживать, деньги отрабатывать.

Услышав такую перспективу, побледнела и неожиданно поняла, что не готова проверять, насколько это может быть правдой.

Тут в разговор вмешалась Юля.

– Бабис, перестань её пугать, не видишь она и так в шоке!
– проговорила она, успокаивающе поглаживая меня по плечу. – Лиза, не бойся, я тебя научу танцевать стриптиз, там нет ничего сложного.

Я машинально кивнула, хотя и половины не поняла из разговора, испытываю стресс. Внимание на себя переключила Ната, давая мне возможность прийти немного в себя.

– А если нас остановит на улице полиция, а у нас ни паспорта, ни денег? – спросила она с сарказмом в голосе. – Что тогда делать?

– Сухари сушить! – рыкнул Бабис, но помолчав всё же добавил: – Звонить мне, я разрулю. Выходить в город запрещаю, всё, что вам нужно, можно купить в местном маркете. На работу и обратно вас будет сопровождать Таурус. Без него никуда не ходить. Нарушите условия, первый раз накажу деньгами, второй сдам полиции. Я доходчиво объяснил? Всё ясно?

– Так точно «Босс»! – выпалила с сарказмом Ната, отдавая ему честь рукой, – Тюрьма, мой дом родной!

Позавидовала стойкости девочек, они совершенно не были удручены сложившейся ситуацией, в которую попали. Ес-

ли для меня всё это было шоком, то для них просто неудачными обстоятельствами. Ната язвила, Лариса выглядела абсолютно равнодушной, а Юля, словно и не удивилась условиям, и я подозревала, что она знала о них с самого начала.

– Всё, пошли вон отсюда, уже башка от вас гудит, – рявкнул теперь уже наш хозяин и ретировался на кухню.

На этом наше знакомство было окончено.

Возвращаясь в гостиницу, я вдруг вспомнила, что нужно купить новую симку для телефона.

– Юля, а где тут салон связи? – спросила соседку, идущую рядом.

– Поблизости нет, нужно идти на рыночную площадь, – ответила она, – можно попросить Тауруса, он купит.

Она обратилась к мужчине с просьбой, указывая на меня. Таурус бросил на меня оценивающий взгляд, потом на его губах расплылась ухмылка.

– А что мне за это будет? – спросил он иронично, всё продолжая на меня смотреть.

– А чтобы ты хотел? – кокетливо поинтересовалась Юля, вместо меня. Я старалась делать вид, что совершенно не замечаю интереса мужчины.

– На первый раз поцелуя будет достаточно, – ответил он и подмигнул мне.

– Ещё чего! – возмутилась я, такой наглости.

– А я согласна! – тут же влезла в разговор Ната. – Нам с Ларисой тоже симки нужны, готова подарить тебе три поце-

луя за каждую.

Таурус довольно расцвел, обнял девушку за плечи, но отрицательно мотнул головой.

– Хочу, чтобы она поцеловала, – сказал он, пальцем указывая на меня.

– Она скучная и слишком правильная, – ответила Ната, морща нос недовольно, – долго уговаривать придется.

– Вот и не надо меня уговаривать, – холодно бросила этой парочке.

– Ладно, будешь должна, – проговорил Таурус, иронично улыбаясь и подставляя щеку для поцелуя Наты.

Я бросила красноречивый взгляд на мужчину, но промолчала, не желая продолжать бессмысленный разговор. Ната с готовностью отсыпала поцелуи мужчине и заверила, что этой валюты у неё в избытке. Сопроводив нас до самых номеров, Таурус попрощался и собрался уходить, но возле лестницы, вдруг обернулся и позвал меня негромко.

Удивленно посмотрела на мужчину, а он вновь подмигнул и, стукнув себя кулаком по сердцу, сделал пасс рукой в мою сторону, словно кинул сердце. Я изумленно застыла в дверях, глядя ему вслед и чувствуя себя заложницей глупой ситуации. Взрослый мужик, а поведение восемнадцатилетнего пацана, только этого не хватало...

– Кажется, у тебя появился поклонник, – проговорила Юля улыбаясь.

– Мне такое счастье и даром не нужно, – фыркнула я,

безразлично пожав плечами и наконец захлопнув входную дверь.

Если честно ранний прилет и вся эта нервотрёпка, настолько вымотала меня, что хотелось просто лечь и проспать до следующего утра. Может, к тому времени проблемы сами рассосутся? Эх, было бы неплохо, но я понимала, что такого подарка не получу. Посмотрев на часы, удивилась, двенадцать часов по полудню, а ощущения были такие, что уже вечер приближается. Ладно, решать проблемы лучше на свежую голову. Завалившись на кровать, закинула руки за голову и уставилась в белый потолок.

– Зря ты так, Таурус красавчик и друг Бабиса. Он всегда сможет замолвить за тебя словечко, – продолжала мысли вслух соседка. – Ты ему явно приглянулась, даже я бы не отказалась с ним пофлиртовать.

– Так флиртуй, мне всё равно, – ответила ей, закрывая глаза и зевая устало. Как же хорошо в горизонтальном положении!

– Не получится, он уже на тебя глаз положил, – хихикнув заметила Юля.

– Как положил, так и снимет, – проговорила лениво, – давай лучше поспим.

9 глава

Мы проспали почти весь день и, если бы не звонок стационарного телефона, наверное, проспали бы до следующего утра. Приподнявшись на локтях, непонимающе покрутила головой, пытаюсь сориентироваться в темной комнате, и сообразить, что так противно дребезжит. Юля оказалась проворней, спрыгнув с постели, подбежала к аппарату, стоявшему на комод, и сняла трубку. Выслушав звонившего, вернула трубку на место и потягиваясь, сказала:

– Нас Бабис на ужин ждет.

– Блин-н-н... — протянула расстроено, вновь откидываясь на подушку, — мне совсем не хочется его видеть.

– Привыкай, теперь он наш начальник или как сказала Ната: «Босс», — усмехнувшись ответила девушка.

– Босс, — фыркнула я и тут же хихикнула, — этот коротышка на босса не тянет.

– Как это не тянет? Ты видела его свирепый взгляд? — округлив глаза, спросила Юля и прошептала. — Меня прям в дрожь бросает от него, натуральный маньяк-потрошитель.

– Да, а еще это низкий голос, от которого ноги подкашиваются, — добавила я ухмыльнувшись.

На самом деле Бабис не казался таким уж страшным, скорее грубым и резким. Как оказалось, доброта ему была не чужда, он же накормил нас, да еще о моем здоровье побеспо-

коился. Может, в нем всё же осталось что-то человеческое? Или это всего лишь бизнес?

Когда мы были готовы, зашли за девчонками и вместе отправились вниз. Таурус нас ожидал в вестибюле гостиницы. Заметив нас, он расплылся в довольной улыбке и достал из кармана, три карточки.

– Ура! Симки! – воскликнула Ната, бросаясь к мужчине и выхватывая карточки, рассматривая номера, – Мне чур этот!

Она отобрала себе симку, остальные отдала Ларисе. Та не стала выбирать, просто подделалась со мной. Мы быстро вставили карты в телефон, проверили работу сети и поблагодарили Тауруса.

– С тебя должок, – сказал он мне подмигивая.

Я сделала вид, что не услышала и просто пошла к выходу. Девчонки меня догнали уже на улице, и Ната неожиданно спросила:

– Вас не бесит, что Бабис пытается нас контролировать и запугать?

– Что ты имеешь в виду? – поинтересовалась Юлия.

– Как что? Он забрал паспорта, ограничил в деньгах, с мужиками общаться вне работы запретил, приставил «этого» к нам, – возмущенно объяснила она. – Я, между прочим, молодая, привлекательная девушка, мне секс необходим, а он требует воздержания!

– Не преувеличивай, Ната, Бабис просто не хочет, чтобы про нас ходили сплетни, – вступилась за него моя соседка.

– Тут не уважают девушек, чья распутная репутация бежит впереди них.

– А ты, откуда такая осведомленная? – ехидно поинтересовалась Ната.

– Я работала здесь в прошлом году, – неожиданно призналась Юля и девочки даже остановились, глядя на неё изумленно.

– У Бабиса? – подозрительно спросила Лариса.

– Нет, у другого хозяина, – ответила Юля, – а Бабис, как раз помог мне сбежать от него и потом отправил домой.

– Да он прям рыцарь благородный! – всплеснув руками, воскликнула Ната с сарказмом в голосе. – А что взамен потребовал?

– Ничего! – парировала Юля раздраженно и пошла вперед, желая прервать неприятный разговор, но девушки не собирались сдаваться.

– Так уж и ничего? – вновь поинтересовалась Лариса, её хитрый взгляд внимательно следил за жертвой допроса. Сейчас она напоминала лису, взявшую след. – А чем тебя старый босс не устраивал?

– Тем, что торговал девушками, подкладывая под богатых клиентов, а я не желала этого делать, – выпалила Юля совершенно серьезно, обернувшись к нам. – Репутация моего хозяина была известна всем, и мой отказ клиенту воспринимался, как оскорбление.

– Надо же, не повезло тебе, – проговорила Ната, но сочув-

ствие в её голосе я не услышала. – А с чего вдруг Бабис решил тебе помочь?

– Я попросила помощи через девушек, которые работали на него тогда, – призналась Юля.

– И он, вот просто так, по доброте душевной, помог тебе? – с недоверием спросила Лариса.

– Да, помог сбежать и предложил работу на себя, пока не выкупит мой паспорт у бывшего хозяина. Когда смог это сделать, то отправил домой, – сказала Юля и я слышала уважение в её голосе к этому мужчине.

– Ага, значит, всё-таки не бесплатно, – заметила Лариса, иронично кривя губы.

Она словно получила нужное подтверждение, что этому типу доверять не стоит.

– Пусть так! – выпалила моя соседка с запалом, глядя на девчонок с укором. – Но он помог мне, а другие нет!

Именно в этот момент, я четко осознала, Юля неравнодушна к Бабису. Озвучивать вслух, конечно же, не стала, но по хитрому взгляду Ларисы, стало понятно, от неё это тоже не укрылось.

– Ну да, теперь ты готова служить ему вечно, – ехидно поддела Ната.

– Я не служу, а работаю! – воскликнула Юля, а потом махнула рукой и развернувшись, быстро пошла к таверне.

Проводив её внимательным взглядом, Лариса вдруг на полном серьезе заявила:

– Она с ним трахается.

– Сто пудов! – тут же поддержала её подруга и посмотрела на меня вопросительно, ожидая и моей реакции.

Я лишь неопределенно пожала плечами, не желая участвовать в этом скандале, хотя мысленно была согласна с девочками. Разве будет девушка защищать мужчину, если не имеет с ним никаких отношений?

– Что вы сказали Юле? – спросил Таурус, подходя к нам.

– Тебя это не касается, – огрызнулась Ната, – это наши дела.

– Меня касается всё, что происходит между вами. Если будете обижать Юлю, пожалеете, – грубо выдал наш провожатый и кивнул в сторону таверны. – Двигайте, давайте.

Я посмотрела на Тауруса с уважением, вот уж не думала, что он способен встать на сторону девушки. Первое впечатление оказалось обманчивым, не такой он и нарцисс, как я думала вначале.

Стоило спуститься по ступеням и войти в помещение, как мы замерли в изумлении. Все столы в зале были заняты. В помещении стоял гомон, люди смеялись, шутили, спорили. В воздухе витали ароматы разнообразных блюд, играла тихая музыка. Ошарашенно глядя по сторонам, пытались сообразить, что делать.

– Ну, что встали как вкопанные? – рыкнул Таурус в спину, входя за нами. – Марш отсюда!

Этого тихого рыка было достаточно, чтобы мы быстро по-

спешили в сторону коридора. Из кухни вышла Юля с подносом, увидев нас, она обратилась ко мне, кивнув в сторону ступеней.

– Идите во дворик, там уже стол накрыт, – ответила сдержанно, но в голосе звучали обиженные нотки.

– Тебе помочь? – спросила я из вежливости.

Девушка покачала головой и ответила:

– Не надо, Бабис не любит, когда на кухне посторонние.

Дворик оказался не исключением, все столики были заняты, но самый дальний столик оставался свободным. Направились к нему, настороженно косясь на посетителей, которые, в свою очередь, тоже с любопытством рассматривали нас.

– Бабис новых девочек привез? – спросил клиент за одним из столиков.

– Похоже на то, – ответил сосед, – и охота ему возиться с ними.

– Так, бабки-то, видимо, хорошие поднимает, иначе не стал бы связываться, – заметил первый рассмеявшись.

– Скорей всего ты прав, – согласился его сосед и тоже улыбнулся.

Мне стало очень неприятно от услышанного разговора. Нас обсуждали, словно мы товар, а не живые люди. Неужели такое отношение у всех греков к нашим девушкам? В отличие от меня Ната и Лариса прошествовали мимо мужчин королевами, с высокомерными лицами. Как только устрои-

лись за столик, Ната наклонилась ближе и, понизив голос, прошептала:

– Этой крысе доверять нельзя, она все наши планы будет сливать лысому.

– Какой крысе? – переспросила непонимающе, оглядываясь по сторонам.

– Юле, конечно же, – пояснила Лариса.

Они посмотрели на меня, вновь ожидая подтверждения, что я вместе с ними. Я не желала занимать чью-либо сторону, но и отмалчиваться не собиралась.

– Ну, во-первых, не надо называть Юлю крысой, она ничего плохого вам не сделала. Во-вторых, вы слишком категоричны. Она хорошая девчонка, добрая и отзывчивая, не думаю, что будет сливать наши разговоры, – ответила серьезно, глядя на девочек прямо и давая понять, поддерживать их травлю не собираюсь.

– Ну как знаешь, лично мы с ней делиться ничем не будем, – заявила Ната твердо и замолчала, потому что во дворике появилась Юля.

Ужинали в молчании, девушки решили претворить свой план в действие немедленно, включив игнор. Мне было за них стыдно и некомфортно, еще с детства терпеть не могла все эти бабские глупости. Поэтому, как только ужин закончился, предложила Юле помощь в уборке посуды. Собрав тарелки на поднос, мы отправились на кухню.

– Они решили устроить мне игнор? – как бы между про-

чим спросила Юля, но я чувствовала в её голосе обиду.

– Наверное, – ответила неопределенно.

– А ты, почему не с ними? – усмехнувшись, поинтересовалась она.

– Считаю это глупостью, – честно ответила и улыбнулась девушке, – мне все равно, что тебя связывает с Бабисом, меня это не касается, да и скрывать нечего.

– Лиза, я не стукачка, – грустно произнесла Юля, смахивая непрошеную слезу.

Видела, насколько неприятна эта ситуация девушке и как сильно она переживает. Подойдя ближе к Юле, приобняла её за плечи в знак поддержки и добавила:

– Я тебе верю. Не обращай внимание на них, со временем оттают.

– Я же не виновата, что Бабис выставил такие правила, почему они на меня набросились? – прошептала соседка, посмотрев на меня вопросительно. – Уверена, они приехали сюда не просто работать, а чтобы найти себе мужиков, которые готовы будут за них платить.

– Не знаю, я особо не приглядывалась, да и опыта такого у меня нет, – ответила задумчиво, но нутром согласилась со словами Юли.

Девушки и правда вели себя странно, словно у них был заранее подготовлен план и, не успев сойти с трапа самолета, они начали его придерживаться. И истеричные жалобы Наты, на принудительное воздержание и запрет общения с

мужчинами.

– Мне кажется, Бабис с ними натерпится, – покачав головой, заключила Юля.

Решила быть честной с девушкой, заодно и проверю, передаст она Бабису мои слова или нет.

– Если честно, мне тоже не нравятся условия, которые он нам озвучил. Больше всего переживаю за паспорт ведь получается, мы находимся в заложниках у Бабиса, да еще и без денег, – проговорила серьезно. – А уж про обман вообще молчу, как он посмел такое проворачивать?

– Да тут я с тобой соглашусь, – кивнула Юля, – не ожидала, что он пойдет на это. Возможно, ты чем-то приглянулась ему или был определенный заказ.

– В смысле? – удивленно посмотрела на свою соседку. – Какой еще заказ?

Юля вдруг покраснела и опустила глаза в пол, явно взболтнув лишнего. Она не смогла скрыть этого, а теперь не знала, как выкрутиться из ситуации.

– А вот сейчас, я склоняюсь к мнению, что ты знаешь гораздо больше, чем пытаешься показать, – проговорила я медленно, пристально глядя на девушку.

Юля подняла на меня испуганный взгляд, словно я застукала её за непристойным делом.

– Прошу, только не выдавай меня Бабису, – вдруг прошептала она, чем повергла меня в замешательство.

Неужели она причастна к его махинациям?!

– Обещаю молчать, если расскажешь правду, – ответила девушке, но не стала уточнять, что это касается только нашего хозяина, в остальных случаях буду решать сама.

– Бабис позвонил мне месяца три назад и сказал, что ему срочно нужна красивая рыжеволосая девушка, желательно высокая и умеющая танцевать, – проговорила Юля, вновь отводя взгляд. – Я искала такую девушку во всех клубах Москвы и даже на различных сайтах, но Бабис всех отвергал, то они были слишком вульгарными, то слишком взрослыми, то низкими или неаппетитными. Он всё больше злился и угрожал, что бросит меня без работы. Тебя я заметила в «Кристалле» и сняла видео, когда ты танцевала в клетке...

– И ему понравилось видео... – продолжила за неё, уже понимая, что будет дальше.

– Да, он позвонил Марине и запросил тебя, предложив хорошую сумму, – закончила Юля.

– Может, знаешь и кто меня заказал? – поинтересовалась с сарказмом в голосе. Обида на девушку возрастала.

– Нет, Бабис не говорил, – ответила она смущенно.

– Всё это время ты знала, куда я лечу и ни разу не обмолвилась, – констатировала я, чувствуя себя в очередной раз обманутой и преданной.

– Прости меня, Лиза, я не могла сказать, – прошептала девушка несчастным, полным раскаяния голосом. – Я завишу от него полностью...

Посмотрела на соседку, пытаюсь понять, о какой зависимости идет речь?

Любовь? Деньги? Дети?

– В каком смысле? – решила прояснить этот момент.

Юля тяжело вздохнула, и закрыв руками лицо, как-то сразу сгорбилась, словно её придавило чем-то тяжелым. Секунду-другую, она молчала, видимо, решая, стоит ли мне открываться.

– У него есть компромат на меня, – произнесла Юля, совсем поникнув, – если я ослушаюсь, он сдаст меня полиции без сожаления.

От такой новости я просто испытала шок. Чем больше узнавала Юлю, тем запутанней становилась ситуация вокруг. Мне действительно стало страшно от осознания, в чьи руки попала. Бабис не просто мужик с повышенным «Эго» и желанием обогатиться за счет девушек, он еще и поставщик. Нервно сглотнув образовавшийся ком в горле, спросила:

– Что за компромат?

Девушка помотала головой, не желая рассказывать. Видела, насколько тяжело ей открываться и как болезненно вспоминать это.

– Юля, это останется между нами, клянусь, но я должна знать, – сказала твердо, не желая сдаваться. Мне нужно знать, насколько сильно она увязла в этом.

Она молчала, теребя в руках салфетку, и я уже не надеялась услышать признание, как вдруг она проговорила:

– У него есть видео, где я убиваю клиента.

– Ох! – вырвалось у меня неосознанно. Если честно, то такого признания я не ожидала, всё что угодно, только не убийство...

– Умышленное? – спросила тихо, оглядываясь и убеждаясь, что за спиной никого нет.

– Нет, – сказала она так просто, словно мы говорили о погоде.

– Случайность? – вновь уточнила, тут уже сработало любопытство, как бы ужасно это ни звучало.

– Меня продал клиенту хозяин, сказав, что заказали всего лишь приватный танец. Когда я оказалась в доме, этот жирный боров стал домогаться меня. Завязалась драка, в испуге я схватила бронзовую вазу и ударила. Удар пришелся прямо в висок...

– О боже! – прошептала ошарашенно.

– В себя он так и не пришел, – закончила Юля, – звонить своему хозяину значило подписать себе приговор, он бы точно не стал прикрывать меня. Тогда я набрала Бабису, описала ситуацию и попросила помощи. Он забрал меня с места преступления, замел все следы и удалил видеозапись по всему дому.

– Только себе оставил, как компромат, – фыркнув негодуя, добавила я.

– Пусть так, но я всё равно ему очень благодарна, – ответила она.

– У тебя просто синдром жертвы! – возмущенно заявила, чувствуя, как во мне бушуют эмоции.

С одной стороны, Бабис был монстром, так нагло используя девушку. С другой стороны, он всё же спас её, пусть и ради своей выгоды. Не знаю, как бы поступила я на месте Юли.

– Нет у меня никакого синдрома, – улыбнувшись ответила Юля, – не выдумывай.

– Не понимаю только одного, зачем ты вернулась в Грецию, ведь в Москве он бы тебя не достал? – всё не могла успокоиться я.

Выглядело всё это такой глупостью, вновь самой приезжать к манипулятору.

– Клиент был довольно влиятельным человеком здесь и меня бы объявили в международный розыск, – пояснила Юля, пожимая плечами.

– Да ну, бред! – снова возмутилась, хотя совершенно не была уверена в своей правоте.

– Ты не представляешь, сколько наших девушек попадает в такие ситуации здесь. Бабис не зря забирает паспорта и деньги, – неожиданно произнесла моя соседка.

– О чем ты? – поинтересовалась заинтересованно.

Юля посмотрела на дверь, убедившись, что в проеме никого нет, подошла ко мне ближе и понизив голос проговорила:

– Здесь много молодых, красивых и любвеобильных муж-

чин, они умеют делать комплименты и красиво ухаживать, – пояснила Юля. – Наши девушки быстро теряют голову, думая, что нашли своё истинное счастье. А дальше всё просто, возлюбленный уговаривает девушку бежать, прихватив свои сбережения и обещая ей помощь в оформлении документов. Естественно, это всё ложь, насладившись девушкой неделю-другую, он просто бросает её на произвол судьбы или еще хуже, подставляет под статью.

– Какой ужас! Ты это серьезно? – прошептала шокировано.

Даже подумать не могла, что мужчины вообще способны на такое коварство. Хотя мой бывший, тоже разыграл целую трагедию, лишь бы получить желаемое.

– Да, Лиза, серьезно и мой тебе совет, не доверяй местным мужикам, – доверительно проговорила Юля.

– Да я вообще теперь им доверять не буду! – усмехнувшись, ответила соседке, а потом уже серьезно добавила: – Спасибо, что открылась мне, я это очень ценю.

– Мне и самой стало легче, словно камень с души свалился, но надеюсь, это между нами, – ответила Юля, подмигнув мне.

– Разумеется. Ладно, пойду маме позвоню, пока есть время, – сказала, улыбнувшись девушке, и направилась к лестнице, ведущей во двор.

Бабис по-прежнему был занят с посетителями, но потребовал, чтобы мы его дождались. Девчонки не возражали, мы

выспались и отдохнули после перелета, а сидеть в комнате совершенно не хотелось. Когда я вернулась к столу, обнаружила, что Лариса и Ната переместились за другой стол, где сидело четверо мужчин. Они о чем-то активно рассуждали и смеялись. Заметив меня, Ната воскликнула:

– Лиза, иди сюда, мы тебя познакомим с классными мужчинами!

– Нет, спасибо, у меня есть дела, – проговорила сдержанно и, достав из сумки телефон, быстро ретировалась.

Здесь везде было шумно и поэтому я решила выйти на улицу и там набрать маме. Но стоило мне подойти к дверям, как словно из-под земли передо мной появился Таурус.

– Куда собралась? – спросил он ухмыльнувшись.

Я отпрянула от неожиданности и даже немного растерялась.

– Хочу маме позвонить, а тут шумно, – наконец выговорила, глядя на мужчину серьезно.

– Забыла? Тебе запрещено выходить одной на улицу, – вновь поинтересовался он, нависая надо мной, словно огромный медведь. – Хочешь получить наказание?

Говорил он серьезно, но в глазах плясали хитринки, я вдруг осознала, он просто пытается меня напугать и, таким образом, произвести впечатление, а может, добиться послушания.

– Только попробуй тронуть хоть пальцем, и я закачу такой скандал, что не только эти люди, но и все в округе узнают

о ваших темных делишках! – прошипела ему в лицо, совершенно серьезно. Эта угроза подействовала на мужчину, он отпрянул и расплылся в улыбке.

– Да шучу я, вот ты странная, шуток не понимаешь, – проговорил Таурус, отходя от двери, – иди звони, но, чтобы от таверны далеко не отходила, поняла?

– Поняла, может, я и странная, но неглупая, – бросила ему и вышла на улицу.

Циферблат на телефоне показывал двадцать два часа, а значит, мама уже должна быть дома. Найдя номер в телефонной книге, нажала вызов. Раздались гудки, и они показались вечностью, прежде чем я услышала родной голос на том конце трубки.

– Алло?

– Мама, привет!

– Ой, Лиза! А я еще думаю, что за номер такой странный высветился! – воскликнула она радостно. – Ну как ты долетела? Как там дела, всё нормально?

– Всё хорошо, – соврала я, не желая её расстраивать, ну и выслушивать, – встретили, накормили, разместили в красивом отеле, прямо в старом городе. Здесь очень красиво!

– Ну слава богу, а то я весь день переживала, уже хотела сама звонить, – проговорила мама уже более спокойным тоном. – Как девочки тебя встретили?

– Хорошо встретили, с одной из девочек живу вместе в комнате, – ответила я, стараясь быть естественной. – Как у

тебя дела? Всё нормально?

– Да, конечно, нормально, – сказала мама и добавила с горечью в голосе, – дом и работа, вот и вся моя жизнь.

– Не переживай, мама, и на твоей улице будет праздник, – ответила весело, стараясь её подбодрить. – Ладно, мам мне пора, позвоню еще через пару дней.

– Давай, обнимаю тебя, Лиза, береги себя.

Звонок прервался, а мне стало вдруг так одиноко. Слезы подкатили к глазам, а в горле образовался ком. И зачем я всё это затеяла, сейчас бы была дома, в безопасности или лучше бы поехала в Сочи к деду. Эх, какой смысл сейчас страдать, что сделано, то сделано.

Мне осталось сделать еще один звонок, найдя нужный номер, нажала на вызов. В телефоне раздались длинные гудки, но трубку так никто и не снял.

– Не хочешь со мной разговаривать, Мариночка? Ну-ну, я всё равно до тебя доберусь.

Попробовав еще пару раз, дозвонится, я убрала телефон в карман джинсов и вернулась в таверну. Ближе к полуночи людей в таверне стало гораздо меньше и Бабис, наконец, смог уделить нам время.

– Завтра вы начинаете работу, – сказал он устало, вытирая руки своим фартуком. – За вами приедет микроавтобус к двадцати двум часам. Клуб называется «Акротири» – это один из престижных клубов Афин, для довольно обеспечен-

ных людей. Предупреждаю, ведите себя прилично, никаких скандалов, истерик и всё такое. С клиентами предельно вежливы и доброжелательны. Таурус будет рядом всё время, без него из клуба не выходим. Всё понятно?

– Понятно, – ответила за всех нас Юля и бросила быстрый взгляд на девочек. Лариса недовольно хмурилась, а Ната презрительно фыркнула, выражая протест, но вслух так ничего и не сказала.

– Свободны, – добавил Бабис и, не дожидаясь нашей реакции, пошел к столику, где его ожидал клиент.

10 глава

В гостиницу возвращались в молчании, каждый был погружен в свои мысли. Я переживала о завтрашнем выступлении, ведь мне придется танцевать стриптиз, а у меня даже костюма подходящего нет, да и музыки тоже. О том, что придется оголяться старалась вообще не думать, чтобы раньше времени не начать паниковать. Всё же, как танцовщица я была ответственной девушкой и прекрасно понимала, сорвать выступление себе не позволю.

Таурус проводив нас до дверей, на это раз просто пожелал спокойной ночи и ушел. Девчонки тут же закрылись в своей комнате, а Юля отправилась в душ. В комнате было душно, и я открыла окно, пуская ночную прохладу. С улицы доносилась музыка, всюду горели фонари и вывески, люди обсуждали свой день за столиками кафешек. Юля оказалась права, в это ночное время жизнь здесь бурлила.

Спать совсем не хотелось и сидеть в душной комнате тоже. Выйдя в коридор, осторожно прошла к лестничной площадке, посмотрела вниз, никого. Можно было бы спуститься к черному ходу, но я побоялась встретить кого-то из рабочего персонала. Посмотрела вверх, там наверняка был выход на крышу, главное, чтобы дверь была открыта. Интересно же посмотреть на старый город с крыши дома.

Быстро поднявшись по ступеням, оказалась перед желез-

ной дверь. Взявшись за ручку, провернула её и дернула на себя. Дверь легко открылась, позволяя выйти на ровную площадку, которая, как оказалась, была неплохо обустроена. Вся крыша по периметру была застелена искусственной травкой и обнесена железными перилами.

Возле самого края крыши со стороны улицы, стояли белоснежные, ажурные столики и стулья. Пара садовых качелей, стоявших в разных местах крыши, позволяли уединиться гостям. Мягкие сиденья были усыпаны мелкими подушками, чтобы можно было удобно смотреть на небо.

Я подняла голову и обомлела...

Всё черное бархатное небо было усыпано звездами. Они были такими большими, яркими и невероятно завораживающими. Широкая полоса млечного пути разрезало небо пополам и приковывали мой взгляд. Звезды мерцали холодным светом, их было миллиарды, словно кто-то рассыпал бриллианты на черном бархате. В Москве никогда не бывает таких звезд...

– Просто потрясающе... – прошептала в восторге, забывая, зачем вообще сюда пришла.

Наверное, так бы и стояла с открытым ртом, если бы не тихие голоса, раздавшиеся от двери. Испугавшись, быстро метнулась за каменный выступ трубы, торчавшую недалеко от двери.

На крыше появилась парочка, они страстно целовались, не замечая никого и ничего вокруг. Высокий, светловолосый

мужчина, в черной майке, не скрывающей мускулистое тело, и джинсах, так плотно обтягивающих ягодицы и мощные длинные ноги. Девушка на его фоне выглядела Дюймовочкой, хрупкая и миниатюрная брюнетка, одетая в легкое платьице василькового цвета.

Оторвавшись буквально на секунду от губ девушки, мужчина осмотрелся, потом прижал её телом к стене, снова с жадностью впиваясь в губы. Его требовательные руки прошлись по плечам, задержались на груди и двинулись вниз, по пути подбирая пальцами подол платья. Брюнетка сладострастно застонала, выгибаясь навстречу своему любовнику. Она бесстыже закинула ногу на его бедро, позволяя мужской руке, проникнуть под бельё.

Меня бросило в жар от столь откровенной сцены, возбуждение прокатилось по всему телу, напоминая, что я тоже живой человек и мне не чужда страсть. Замерев и боясь даже дышать, наблюдала за парой, чувствуя нарастание пульсации внизу живота. Еще немного и я грохнусь в обморок от переизбытка адреналина и желания. Опомнившись, отпрянула назад, прячась за трубой и переводя вдруг участившееся дыхание.

«Боже, дожила, подглядываю за влюбленными, пуская слюни!»

Парочка переместилась к ближайшим, устраиваясь на мягких подушках, а я, выждав момент, осторожно на цыпочках, молясь, чтобы меня не заметили, добралась до открытой

двери. Сама не знаю зачем, оглянулась напоследок и поймала на себе хитрый взгляд мужчины и легкую ухмылку.

«Вот влипла!» – пронеслось в голове, и я мышкой юркнула в дверь, сбегая по лестнице на свой этаж. Мне, показалось, если сейчас не убегу, он и меня сцапает как кот и где-нибудь тоже зажмет. Признаться честно, я этого желала, видимо, разыгралось воображение или это итог долгого воздержания.

Влетев в комнату, словно фурия и захлопнув дверь, наконец смогла перевести дыхание. Закрыв глаза, досчитала до десяти, успокаивая сердцебиение. Перед глазами всё ещё стоял образ светловолосого, смуглолицего мужчины, с легкой небритостью. Наверное, он тоже иностранец и остановился в этой гостинице, а теперь нашел себе развлечение на ночь.

– Эй, ты чего, Лиза? – спросила Юля, выходя из душа и видя меня возле двери.

Открыв глаза, посмотрела на соседку растеряно, сбрасывая наваждение.

– Ничего, просто немного расстроена, звонила Марине, но она так и не взяла трубку, – проговорила я, отводя взгляд.

– Она и не возьмет, зачем ей скандал, – ответила Юля, пожимая плечами. – Забудь про неё.

– Я так и подумала, – согласилась и добавила, – Пойду-ка тоже, в душ схожу.

Больше не дожидаясь расспросов, прошмыгнула в душе-

вую и закрыла дверь. Решила смыть с себя все неприятности этого дня и желательно случайную встречу на крыше, но стоило оказаться одной, да еще под струями горячей воды, как моё воображение вновь разыгралось. Рука сама потянулась вниз живота, где скрутился и пульсировал тугой канат желания, жаждущей ласки. Отказаться от нахлынувшего удовольствия больше не было сил. Как же давно в моей жизни не было мужчины, больше года...

После душа иностранец уже не казался таким красавцем, чтобы так бурно на него реагировать. Скорей всего на меня больше повлияла общая картина происходящего и атмосфера романтики. Вряд ли я встречу эту парочку еще раз, туристы не сидят на одном месте долго. Ладно, пора забыть о произошедшем, у меня есть дела поважнее, например, подготовиться к завтрашнему выступлению.

Выходя из ванной комнаты, решила расспросить Юлю, как же правильно танцевать стриптиз. Конечно, я видела, как танцуют девушки в моем клубе и не один раз, но никогда не интересовалась спецификой танца. Мне было всё равно, как они раздеваются, лишь бы двигались красиво в танце.

– Юль, я очень переживаю по поводу завтрашнего дня, – начала разговор с признания, – я совершенно не умею танцевать стриптиз, да и костюмы мои не подходят. Все купальники обшиты камнями и блестками. Одевать их одно мучение, а уж снять на публике даже не представляю как. Да еще музыка нужна, под которую это всё делать.

Усевшись на кровати в позе лотоса, руками нервно теревшила свои локоны, я всегда так делала, когда нервничала. Девушка улыбнулась понимающе, потом подошла к шкафу и достала оттуда свой чемодан. Положив его на кровать, открыла и, подмигнув мне, сказала:

– Иди выбирай.

Я удивленно посмотрела на соседку, но всё же подошла ближе и с любопытством принялась разглядывать содержимое чемодана. Юля принялась демонстрировать мне костюмы, доставая их поочередно.

Для меня сложно было назвать костюмами тонкое кружевное бельё. Куча ажурных лифчиков, разнообразных цветов, расшитых бисером и блестками, отделанных бахромой, тесьмой или перьями. Рядом она раскладывала трусики-стринги, к которым прилагались легкие полупрозрачные юбочки или шортики, пояса для чулок или подвязки с яркими цветами.

– Зачем тебе столько белья?! – спросила удивленно.

– Я люблю разнообразие, меняю по настроению. Например, вот в этом белоснежном кружевном комплекте танцую, когда у меня романтическое настроение. А вот в этом черном кожаном, когда меня обидели и хочется наказать весь мир.

Я улыбнулась такому интересному объяснению, никогда не думала, что костюм стриптизерши может отражать её настроение.

– Можешь взять любой приглянувшийся, они все сделаны из эластичной ткани, так что размер не сильно важен.

– Спасибо, – ответила искренне.

Всё же среди этого вороха белья, смогла найти и себе подходящие костюмы. Это лаковый топ, довольно легко снимающийся, и такие же шортики из черного латексного материала. А еще пышную, короткую юбку из белой органзы, чем-то напоминающую балетную пачку. К ней подобрала плотный лиф с длинной бахромой по чашечкам и боа из розовых перьев, как дополнение к будущему образу.

– А, что для тебя значит стриптиз? – спросила у Юли. – Деньги или есть другое объяснение?

Мне действительно было интересно, почему она выбрала это направление.

– Деньги, конечно, не маловажный аспект в этом деле, но неглавный, – ответила Юля, улыбаясь как-то загадочно. – Понимаешь, стриптиз – это не просто танец. Это состояние твоих эмоций. Когда ты выходишь на сцену и начинаешь двигаться, видишь и чувствуешь мужские взгляды на себе, жадные, нетерпеливые, восхищенные. Ты вдруг понимаешь, что вот сейчас, в данный момент, имеешь над ними полную власть. Ты можешь внушить им страсть или показать свою невинность, влюбить в себя, оставляя при этом лишь наблюдателями. Чем медленней ты раздеваешься, тем сильнее нарастает их желание и это чувствуешь всем телом. Мужчины в своих мыслях готовы ринуться прямо на сцену, чтобы сорвать с меня последнюю одежду, но ты знаешь, им это не позволено. Никто не посмеет это сделать, и ты продолжаешь

их мучить, глядя прямо в глаза, хитро улыбаясь и лаская своё тело.

Я слушала заворуженно, словно она рассказывала сказку, представляла всё мысленно и вдруг поняла, что желаю испытать эту чувственную магию. Да, захотелось ощутить эту власть над мужчинами, почувствовать на себе их жажду желаний. Но мне мешало одно большое «но», моя стеснительность и неуверенность в себе. Перебороть эти комплексы казалось невозможным, по крайней мере, раньше у меня не получалось. Я высказала свои опасения вслух, и Юля рассмеялась, словно это такой пустяк.

– Все твои комплексы лопнут как мыльные пузыри после пары выступлений, когда ты услышишь массу комплиментов в свой адрес и почувствуешь желание мужчин обладать тобой. Поверь, ничто так не поднимает самооценку женщине, как стриптиз.

– Серьезно? – спросила удивленно, даже и не думая смеяться. Мне в такой поворот событий верилось с трудом.

– Вот увидишь! – ответила она улыбаясь. – Главное — отставить панику.

Я согласно кивнула и задала следующий волнующий меня вопрос:

– А как быть с музыкой?

– О, тут всё просто. У тебя есть любимые треки? – поинтересовалась Юля и я кивнула. – Лучше всего брать именно те треки, которые задевают струны твоей души, тогда ты бу-

десь растворяться в танце, забывая обо всём.

– Это точно, вот только я боюсь, что забуду в нужный момент раздеться, – ответила усмехнувшись.

– Ерунда, в крайнем случае сбросишь лифчик в конце номера и создашь видимость, что так и было задумано, – сказала она весело. – Остается продумать движения, но думаю, для тебя это не будет проблемой, ты же у нас профи.

– Спасибо за помощь, – искренне поблагодарила соседку. Сильной уверенности, конечно, не прибавилось, но, по крайней мере, теперь я знала, с чего начать, а дальше действовать буду по обстоятельствам.

– Да не за что, главное — не бойся быть богиней, – ответила она искренне, погладив меня по руке.

В этот момент я поняла, Юля может стать мне хорошим другом.

11 глава

На следующий день, ровно в положенное время к гостинице подъехал микроавтобус. Таурус сообщил нам об этом лично, пригрозив, что ждет только пятнадцать минут. Конечно же, мы не уложились в отведенное время и на нас обрушился гнев нашего провожатого.

– Что вы за бестолковые такие! Сказано же было, пятнадцать минут на сборы! – орал Таурус, забрасывая наши сумки в машину. – Завтра за час заставлю вас выйти, будете в фойе сидеть и ждать автобус. Наконец, рассевшись, мы отправились на первое место работы.

Чем ближе приближалось время работы, тем сильнее я начинала нервничать, понимая, какую авантюру придется провернуть. Конечно, я репетировала в комнате перед зеркалом и даже успела заучить движения, но всё это не придавало уверенности. Танец на публике не сравнится с танцем перед зеркалом. В голове постоянно крутились мысли: «А вдруг не получится или я облажаюсь, и все будут смеяться надо мной? А если лифчик не смогу расстегнуть?».

А вот девочки выглядели совершенно спокойными. Лариса преобразилась, уложив рыжие волосы волнами в стиле ретро и подчеркнув зелеными тенями глаза, стала еще больше походить на хитрую лисицу. Черное платье чуть выше колен, красиво подчеркивало её фигуру и эффектно оттеняло

её яркую красоту.

В отличие от соседки Ната была просто размалевана, как кукла, но совершенно этого не смущалась. Полные губы, обведенные красной помадой, выглядели вульгарно. Фиолетовые тени, наложенные до самых бровей и смачно обмазанные серебряными блестками, стрелки почти до самых висков и ресницы, покрашенные таким слоем, что, казалось, ей даже моргать тяжело было. Одета она была не менее вызывающе, короткая черная юбка с разрезом на боку, обтягивающая блузка из люрекса с глубоким V-образным декольте, которое не скрывало кружево бордового бюстгалтера. На ногах были какие-то несурзные лаковые туфли на квадратном каблуке.

В глубине души я ужаснулась такому сочетанию вещей, но вслух не озвучила, какое мне дело, как она одевается, у каждого свой стиль. Удивилась, почему Лариса промолчала, ведь они подруги. Возможно, специально, чтобы выглядеть более выигрышно на её фоне.

Что касалось меня и Юли, то одеты мы были повседневно, в джинсы, легкие маечки и сверху кофта или ветровка. Вечера в Афинах еще были прохладными. Нам не нужно было общаться с клиентами и одеваться для их привлечения, что меня очень радовало.

Клуб располагался в престижном районе, над входом красовалась яркая вывеска с названием, а под ней был натянут баннер.

– Что там написано? – спросила Ната любопытно.

– «Открытие сегодня!» – прочитал Таурус.

– О! Так мы будем первыми здесь танцевать?! – уточнила она обрадованно. –

– Не совсем, – расстроил её наш провожатый, – здесь и раньше был клуб, просто он сгорел.

– Какой ужас! – хором воскликнули девушки, и я согласилась с ними мысленно.

Стоило зайти внутрь, как в нос ударил приятный аромат сандалового дерева. Пока шли к служебному помещению, обратила внимание, что сцена стояла на возвышении, она была кругло и не больше трех метров, а по центру торчал железный шест. Столы были накрыты белоснежной скатертью, в неоне их было отлично видно, и сервированы бокалами под виски на мельхиоровом подносе. Они стояли практически вплотную к сцене, и это меня возмутило больше всего. Как же нам танцевать стриптиз в такой интимной близости от посетителей?

– Юль, а почему столы так близко? – спросила я, нервно осматриваясь по сторонам.

Она бросила взгляд на сцену и пожала плечами.

– Видимо, посетителей ожидают много, вот и придвинули. Просто не обращай внимание на это, – ответила она равнодушно.

– Как-то неуютно от такой близости, будут смотреть снизу верх на меня раздетую, – проговорила, морщась недовольно.

– Здесь еще нормально, а есть клубы, где тебе придется танцевать между столиков, вот там действительно близость, – сказала она усмехнувшись.

– Ой, только не это! – простонала я, закатив глаза. Даже представить не могла, как я буду тереться между столиками, соприкасаясь с людьми.

Нам выделили небольшую комнатку для переодевания, с тусклым освещением и минимальным набором мебели. Три стула, вешалка и пластиковый стол, изрядно потрепанный с виду. Скорей всего это была подсобка, освобожденная для нас на скорую руку, потому что в одном углу были собраны швабры, ведра, и тележка с химией. Единственное зеркало находилось в коридоре, порадовалась, что макияж нанесла еще дома, и мне не придется мучиться в полумраке. Чувствовала себя некомфортно, словно рабыня, которую заперли в темном чулане, чтобы потом заставить развлекать гостей.

– Неужели они не могли сделать гримерную для артистов? Всё равно же ремонт делали, – возмущенно сказала Ната, бросая свою сумку на пол.

– Наверное, считают, что стриптизерши этого недостойны, – усмехнувшись ответила Лариса.

– Поверьте, это еще хорошие условия, – сказала Юля серьезно, – бывало, что мы переодевались в туалете.

– Фу, какой ужас, я бы отказалась работать в таких условиях, – высокомерно заметила Лариса, глядя на мою соседку с презрением. – Нужно иметь чувство собственного досто-

инства.

– Говорить все могут, а как до дела дойдет, так и достоинство теряют и язык прикусывают, – парировала ей Юля, не собираясь уступать. Почувствовала, как накаляется в комнате атмосфера, еще немного и искры начнут сыпаться.

Хотела уже вступить за Юлю, но меня опередила Ната.

– Так, я иду первая и четвертая, – громко заявила она, плюхаясь на стул, – мне потом клиентов разводить.

Как оказалось, шоу-программа была насыщенной. Помимо нас, в соседней комнате переодевались еще четыре девушку из кордебалета. Они должны были разбавлять наши выступления ну и держать публику подогретой.

Лариса отправилась в зал, встречать гостей и присматривать себе жертву консумации. Каждая из нас должна была танцевать по два танца.

Меня лихорадило всё сильнее, хотелось сбежать и спрятаться, лишь бы не выходить на сцену. А ведь я люблю танцевать, так почему мне так сложно настроиться? Неужели все дело в раздевании? Где бы взять смелости и уверенности для этого подвига?

Одевшись в черный латекс шорт и топ, на ноги натянула любимые чулки-ботфорты, на низком, устойчивом каблуке. Волосы забрала в высокий хвост, позволяя локонам ложиться на плечи, как им нравится. На лицо надела черную маску, скрывающую глаза, это своего рода защита от смущения. Её посоветовала Юля, сказав, что так я буду чувствовать себя

более уверенной.

Обновив красную помаду на губах, вышла в коридор к зеркалу, чтобы осмотреть себя. Как оказалось, перед ним уже крутился весь кордебалет. Девушки в ярких костюмах, с пышными перьями во всех возможных местах, красовались перед зеркалом, обсуждая кого-то.

– Ох, если он сегодня придет, я буду самой счастливой! – говорила одна из девушек. – Мне как раз на шубу не хватает немного.

– Какая ты меркантильная, Верка, – ответила ей вторая, смеясь, – нет чтобы по любви, а ты...

– Фу-у-у-у! Это раньше всё по любви было, а теперь всё за бабки! – парировала девушка. – Хотя..., если этот блондинчик втюрится в меня, то я, пожалуй, подумаю.

Одна из девушек выглянула в зал из-за занавеса, явно кого-то высматривая.

– О-о-о-о! Он пришел! – пропищала она восторженно, – Сел прямо рядом со сценой!

Девушки тут же встрепенулись и принялись поправлять костюмы, шутя и подкалывая друг друга. Заиграла музыка и они ринулись на сцену, освобождая место перед зеркалом. Мне стало любопытно, кого же они так активно обсуждали? Подойдя к занавесу, осторожно выглянула и стала смотреть, кто же сидит за столиками возле сцены.

Практически все столики были заняты компаниями из мужчин. Они общались между собой, делая заказы офици-

антам, не забывая смотреть и на сцену, где девчонки игриво кидали батманы, изображая знаменитый «канкан». Для меня все они казались на одно лицо, темноволосые, смуглые и чрезмерно эмоциональные. Так и не найдя объект обсуждения, интересующих девушек, вернулась к зеркалу и принялась повторять движения, которые вчера поставила себе.

Кордебалет закончил танец, и зал взорвался громкими аплодисментами. Слышала крики и свист мужчин, так они выражали своё восхищение девушкам. Была приятно удивлена, как горячо греки выражали свои эмоции, совершенно не стесняясь, что о них подумают другие.

В России мужчины были пафосные и сдержанные на эмоции, дожидаться аплодисментов от них было практически невозможно. Они сидели за столиками с такими надменными лицами, на которых читалось: «вы все мне должны, я заплатил, пляшите». Из-за этого многие девушки ненавидели выступать в ресторанах. В клубе было попроще, там молодежь пришла отрываться, а мы лишь создавали массовку и настроение.

На сцену вышел моложавый мужчина в красивом неоновом пиджаке, это оказался ведущий нашей шоу-программы.

– Всем доброго вечера, господа! Вы пришли на открытие нашего замечательного клуба и не пожалеете! Только сегодня для вас будут танцевать девушки из разных стран, – громко сказал мужчина, – а в конце вечера выберем лучшую из них! Встречайте первую девушку, горячая штучка прямо

из холодной России, мисс Натали!

Ната, стоявшая наготове перед занавесом, скривилась от такого представление, но через секунду, нацепив улыбку, поспешила на сцену. Стоило взглянуть на её первые движения и меня тут же постигло разочарование. В глаза бросалось её полное неумение танцевать, она просто перемещалась по сцене, дергая руками и ногами в хаотичных движениях, еще периодически трясла грудью, изображая «цыганочку». Но самое ужасное Ната совершенно не слышала музыки, но это абсолютно не мешало ей изображать из себя роковую красотку.

По моим меркам красиво раздеться у неё тоже не получилось, но реакция мужчин в зале говорила об обратном. Они не видели неуклюжих движений девушки, всё их внимание было приковано к четвертому размеру груди и черному лифчику, который только что отбросила в сторону Ната. Упругая грудь сделала своё дело, взорвав зал восхищенными криками. Номер закончился так же неожиданно, как и начался, но посетители явно остались довольны, хлопая и выкрикивая комплименты уже удалившейся девушке.

– Она прекрасна, не правда ли? – спросил ведущий, вновь появляясь на сцене.

Зал согласился, высказываясь громкими возгласами и свистом.

– Гарантирую, вы будете в восторге и от следующей девушки! – сказал конферансье, указывая рукой на занавес.

– Встречайте, прекрасная и неповторимая мисс Юлиана из Франции!

Зазвучала музыка, и на сцену вышла Юля. Я с любопытством следила за её чувственным танцем. Действительно, все движения были уверенными, она не смущалась, смотрела на мужчин прямо, при этом демонстрируя своё тело и как бы говоря: «Его могу трогать только я, а ваш удел просто смотреть на меня и желать».

Музыка для меня казалась странной, она задавала довольно высокий темп, но Юли это и нравилось. Она двигалась резко, быстро, нагло, её образ девушки-пацанки вполне сочетался с выбранной музыкой. Раздевалась она тоже довольно дерзко, но при этом последние части белья придерживала до последнего аккорда, держа интригу.

Выступление закончилось полуобнаженным телом и, хотя грудь у Юли была гораздо меньше, чем у предыдущей танцовщицы, мужчины приняли и её с восторгом. Неожиданно на сцену вышли официанты с корзинками в руках и стали осыпать Юлю лепестками роз. Девушка радостно смеялась и благодарила публику.

Вновь появился ведущий и взял инициативу на себя.

– Итак, я вижу, что прекрасная Юлиана покорила ваши сердца, и вы готовы осыпать её цветами. Но у меня для вас приготовлена еще одна девушка! Встречайте, великолепная и огненная Элизабет, прямо из солнечной Италии!

Я улыбнулась, чувствуя прилив адреналина. Мне нравилось, как греческие мужчины бурно воспринимают танцовщиц, не скрывая своих эмоций. Но вся радость испарилась, стоило мне услышать объявление ведущего. Нет, меня совершенно не смутило новое выдуманное происхождение, или измененное имя.

Я вдруг осознала, что пришло время выходить на сцену, а я не готова!

Паника захлестнула с головой, и мне захотелось немедленно сбежать, но я не успела, возле меня оказалась Юля.

– Не бойся, Лиза, выбери себе один объект, самый симпатичный, и работай на него, – предложила она на полном серьезе.

– Но они все на одно лицо, – пожаловалась я плаксиво, нервно заламывая руки.

– А ты не торопись, выйди, осмотрись, наверняка кто-то в глаза бросится, вот для него и танцуй. Или хочешь, я Тауруса попрошу встать ближе к сцене? – спросила Юля хитро улыбнувшись.

– Нет, я уж лучше сама, – ответила решительно, и, расправив плечи, взялась за занавес, чтобы открыть её.

– Ни пуха ни пера, – бросила Юля.

– К черту!

Очутившись на сцене под софитами, я растерялась. В зале раздались аплодисменты, которые бальзамом легли на мою испуганную душу. Как бы страшно ни было, но я профи,

в конце концов, и должна уметь настраиваться на танец. Вспомнив совет Юли, медленно обводила взглядом столики, пытаясь найти симпатичного мужчину, достойного моего внимания. Но все они лишь раздражали своими нетерпеливыми криками.

– Ну давай же, красавица, покажи нам свой танец! – выкрикнул мужик из зала.

– Покажи грудь! – тут же подхватил второй голос, более пьяный.

– Дай нам страсти, детка! – крикнул третий, и все за столом рассмеялись.

Я разочарованно вздохнула, понимая, Юлин план тут не сработает, эти мужчины не вызвали во мне интереса, лишь раздражение. Нужно просто погрузиться в себя и начать танцевать, а дальше само пойдет. Уже отворачиваясь к занавесу, чтобы встать в нужную позу мой взгляд вдруг выхватил знакомый силуэт.

«Не может быть?!» – пронеслось в голове ураганом и уставилась на мужчину, сидевшего за крайним столиком, в тени.

Это был тот самый иностранец, которого я встретила на крыше гостиницы. Воспоминания тут же вспыхнули во мне, бросая в жар. Как он здесь оказался? Разве могут быть такие совпадения?

Мужчина тоже смотрел на меня с интересом, явно узнав. Ироничная улыбка играла на его губах, а руки были сложены на груди. Он напоминал преподавателя, пришедшего на

экзамен, чтобы посмотреть, насколько я готова.

Во мне проснулся азарт. Ну что же, я готова сдать экзамен, этому незнакомцу. Пусть ощутит моё желание, которое так неосторожно пробудил. Захотелось вызвать в его ироничном взгляде огонь страсти. Я покажу, на что способно мое тело, и он не сможет удержать ехидную улыбочку на лице.

Отвернувшись, встала в нужную позу, давая понять ди-джею, что готова. Музыка заиграла и моё тело начало движение медленно, как бы неуверенно, пробуя движения на вкус. Так, неопытная девочка изучает себя, боясь и предвкушая одновременно. Постепенно темп увеличивался, а с ним росло и моё мастерство, движения становились более сложными, тягучими чувственными. Чувствуя ритм, отзывающийся внутри меня пульсаром, я всё больше погружалась в танец.

Шест оказался полезным инструментом на этой маленькой сцене, он служил мне ориентиром центра и не только. Он прекрасно заменял партнера для поддержки. Я могла, не боясь, кидать батманы, облокачиваться или страстно прижиматься к нему.

Мой взгляд был устремлен на мужчину, что смог разбудить мою страсть. Я словно бросала ему вызов, кто же из нас окажется сильнее в своей сексуальности. Страсть двигала мной, заставляя выплескивать эмоции. Желание читалось в каждом движении, томление в каждом взгляде. Видела, он чувствует меня, понимает, о чем танец и желает узнать больше...

В какой-то момент полностью отдалась музыке, забывая о первоначальной цели, просто танцуя и наслаждаясь эмоциями, бьющими через край. Музыка кончилась, а с ней и мой танец...

Я стояла с закрытыми глазами, прислонившись спиной к холодному металлу шеста, пытаюсь успокоить бешено бьющееся сердце. Экстаз, вот что чувствовала сейчас от своего танца.

В клубе воцарилась тишина...

В какой-то момент показалось, что я осталась одна в зале. Распахнув ресницы, удивленно обвела взглядом публику. И вдруг раздался оглушительный шквал аплодисментов. Отовсюду слышались выкрики; «Браво! Супер! Детка, ты лучшая!».

Мужчины повскакивали с мест и так рьяно хлопали, что мне даже страшно стало. А что, если они сейчас решат выскочить на сцену и начать меня качать на руках? Эта мысль напугала еще больше и я, сделав пару быстрых реверансов, направилась к занавесу, но ведущий преградил мне путь к отступлению.

– Элизабет великолепная! Потрясающий танец, не так ли господа? – прокричал в микрофон мужчина.

Вновь слышались одобрительные выкрики. Я посмотрела в ту сторону, где сидел незнакомец. Кажется, он даже позу не сменил и на его лице по-прежнему играла улыбка, вот только сейчас она казалась напряженной, а не иронич-

ной. Неожиданно мужчина подозвал к себе официанта и что-то ему шепнул, тот кивнул и ушел, а незнакомец вдруг подмигнул мне. Щеки тут же вспыхнули от смущения, и я собралась удрать со сцены, но ведущий опять не позволил.

– Не так быстро милая, тебя хотят отблагодарить, – прошептал он улыбаясь.

Удивленно посмотрела на мужчину, не понимая, о чем речь. Но в этот момент на сцену вышли официанты с корзинами в руках и стали осыпать меня лепестками роз с выкриками: «Bellissimo*!»

Пришлось стоять в центре сцены и дожидаться, когда всё закончится, только после этого меня, наконец, отпустили.

Bellissimo (Белисиммо) - перевод с итальянского: Прекрасный.*

За кулисами с обнимашками на меня набросилась Юля.

– Ты такая умничка! Это просто потрясающий танец! – воскликнула она восторженно. – У тебя талант удава!

– Кого?! – переспросила, глядя на девушку удивленно.

– Талант удава! – повторила она весело смеясь. – Это когда человек умеет гипнотизировать других своим движением.

– И с чего ты это взяла? – спросила, усмехнувшись и скептически приподняв одну бровь.

– Потому что я видела, как на тебя смотрели мужики, они просто замерли в восхищении, – ответила Юля со знанием дела. – Посмотри, ты ведь даже не разделась, а им всё равно!

– Ох, и правда, я забыла снять топ! – ответила испуганно, оглядывая себя. Настолько погрузилась в танец, что совершенно позабыла про момент с раздеванием. – А как же теперь быть? Хозяин клуба пожалуется Бабису?

– Да и фиг с ним! – хихикнув сказала Юля. – Тебя приняли и без стриптиза! Это же фурор, моя дорогая!

Она снова обняла меня, искренне радуясь моему успеху. Из раздевалки выглянула Ната, окинув меня скептическим взглядом, она недовольно фыркнула и заявила:

– Тебе просто повезло, публика хорошая попалась, но второй раз вряд ли так прокатит.

– Лепестки роз просто так не кидают, это признание таланта! – вступилась за меня Юля. – А если еще и шампанским поливать начнут, значит, ты неоспоримая звезда!

– Только этого не хватало, – усмехнувшись заметила я, – совсем не хочется ходить липкой и мокрой от шампанского.

– А мне совсем не хочется теперь танцевать на лепестках, и так сцена скользкая, – пробурчала недовольная Ната, подходя к занавесу.

На сцене сейчас танцевал кордебалет, а следующей должна идти она.

– Не обращай внимание, она завидует, – прошептала Юля, беря меня под руку. Я кивнула, соглашаясь с ней.

Смотреть выступление Наты желания не возникло, и мы собрались идти в каморку переодеваться, но нас перехватили девочки с кордебалета. Они окружили и наперебой стали хвалить мой танец.

– Это просто шедеврально!

– Восхитительно! Ты просто богиня!

– Очень круто!

– Думаю наш босс захочет тебя выкупить! – вдруг сказала одна из них.

Я посмотрела на девушку удивленно, А Юля сразу встала в позу, скрестив руки на груди.

– Интересно и кто твой босс? – спросила она ухмыльнувшись.

– А я не с тобой разговариваю, – ответила девушка, нагло окинув взглядом мою соседку.

Почувствовала, как напряжение между ними выросло, еще немного и взорвутся.

– Я не товар, чтобы меня покупать, – проговорила спокойно, развернулась и пошла к себе.

– Съела? – ехидно поинтересовалась Юля и тоже пошла за мной.

– Зря! – крикнула та мне вдогонку. – Мой босс не продает девочек, в отличие от твоего!

Не стала останавливаться и узнавать, что она имела в виду, всё и так было понятно. Но когда мы оказались в коморке, я резко развернулась к Юле и спросила:

– Кому меня обещал Бабис?

Она нервно передернула плечами, но всё же ответила:

– Клянусь не знаю, возможно, он просто искал хорошую танцовщицу, чтобы за неё больше платили.

– Ладно, проехали, – проговорила, махнув рукой, и решила сменить тему. – Видела в зале блондина? Он сидит с левого края сцены, – зачем-то спросила у Юли.

– Сложно не увидеть такого красавчика, – ответила она улыбнувшись. – Значит, ты для него танцевала?

Я кивнула и вновь спросила:

– Знаешь его?

– Нет, но я слышала разговор девчонок, – проговорила Юля, – похоже, он мутит с одной из них.

– Вот как? – ухмыльнувшись ответила, но почему-то это прозвучало разочарованно.

Юля заинтересованно посмотрела на меня, провоцируя румянец на щеках и заставляя смутиться.

– Понравился, что ли? – спросила она, лукаво подмигнув.

– Он просто выделяется из толпы, – парировала я, пожимая плечами и стараясь говорить безразлично, – завтра и не вспомню о нем.

Рассказывать о том, что видела его в нашей гостинице не собиралась. Кстати, он ведь целовался с какой-то девушкой, а что, если она из кордебалета? К сожалению, её лица я не запомнила, но если следовать логике, то, вполне возможно, это так.

Наш разговор прервала влетевшая в комнату как фурия Ната.

– Сидят одни дебилы! – зло прошипела она, бросая вещи на сумку, – Пришли тупо бухать, им и стриптиз-то не нужен. Ну ничего, сейчас в зал выйду, разоритесь!

Мы с Юлей переглянулись, но промолчали, а что тут говорить? Ната прекрасно видела, как приняли Юлю, а потом и меня не обделили аплодисментами. Сказать, что её танец — полный отстой, было бы грубо и неприлично. Да и кто мы такие, чтобы судить, вкусы у всех разные, может и её танец кому-то придется по душе.

Оставив девушку наедине со своими злыми мыслями, пошла смотреть второй танец Юли. В этот раз она выбрала спокойную музыку и неторопливые движения. Каждую вещь Юля снимала так играючи, словно именно от этой вещи зависел весь номер. Глядя на её легкий танец, я и сама заряжалась положительными эмоциями. Захотелось тоже отбросить старые предрассудки и научиться также красиво раздвигаться, но я понимала, для этого требовалось время.

– Ничего, я способная, – прошептала сама себе улыбаясь. Мой второй танец в стиле кантри, был довольно простым и легкомысленным. Движения я выучила еще на первом курсе, а вчера немного их доработала, сделав более женственными и сексуальными. Костюм тоже простой, джинсовые шортики, шелковая жилетка медно-коричневого цвета и такого

же цвета ковбойская шляпа. На ноги надела любимые сапоги-казаки, в которых танцевать было одно удовольствие.

Танец оказался заводным, и посетители клуба, на протяжении всего номера, аплодировали в темп музыки. На этот раз я контролировала весь процесс танца, и решила снять жилетку в самом конце номера, правда тут же прикрыла оголенную грудь шляпой.

На незнакомца в этот раз старалась не смотреть, почему-то было стыдно перед ним оголяться. Да и вообще, зачем показывать свой явный интерес, а то еще решит, что я с ним заигрываю.

Стоило смолкнуть музыке, как зал вновь взорвался аплодисментами. Я благодарно улыбалась, чувствуя себя смущенно, но в то же время счастливо. Признание публики всегда греет душу танцору и неважно, где проходит выступление.

– Превосходно! Божественная Элизабет вновь покорила наши сердца! – провозгласил ведущий, появляясь на сцене. – К сожалению, наше шоу подошло к концу и пришло время выбрать лучшую девушку этого вечера. Прошу всех на сцену!

Девушки по очереди выходили из-за кулис, улыбаясь посетителям и вставая по кругу сцены. Юлия оказалась с другой стороны от меня, а вот Ната встала ровно по центру. Уперев руки в бока, она высокомерно смотрела на мужчин, сидевших за ближайшими столиками.

– Итак, приступим, первая девушка Натали родом из холодной России. Кто выбирает её, громко аплодирует!

Публика клуба, кажется, больше хлопали из вежливости, чем по желанию.

– Вторая девушка, неповторимая Юлиана из Франции. Кто выбирает её?

Вновь раздались аплодисменты, но на этот раз их было гораздо больше и, если честно, я решила, что именно её и выбрали.

– Прекрасно! – воскликнул ведущий улыбаясь. – Юлиана явно приглянулась большинству в нашем зале! Но у нас осталась еще одна огненная красотка Элизабет из Италии. Кто же выберет эту девушку?

На нас обрушился шквал аплодисментов, мужчины вставали с места, хлопая и крича «Белиссимо»! Я настолько была ошарашена таким приемом, что расчувствовалась до слез. Не буду кривить сердцем, что мне было всё равно, кого признают лучшей. Побеждать всегда приятно, пусть даже в таком деле, как стриптиз. Посмотрела на Юлю, она улыбалась публике, вполне довольная исходом, возможно, для неё это обычная ситуация. А вот Ната, избегала смотреть в мою сторону, игнорируя и делая вид, что мы вообще не знакомы.

– Ну что же, судя по вашей реакции, сегодня у нас побеждает горячая штучка из Италии! – провозгласил ведущий, подходя ко мне и приглашая пройти на середину.

Послушно последовала за ним, по-прежнему прикрывая

грудь шляпой. На сцену снова поднялись официанты с корзинками лепестков в руках и принялись осыпать меня по кругу. Вслед за ними на сцене появился худощавый мужчина, лет пятидесяти пяти, а может, и побольше. Посетители вновь захлопали, приветствуя хозяина клуба, как оказалось, в дальнейшем.

Ведущий тут же суетливо отдал ему микрофон улыбаясь и раскланиваясь. Мужчина подошел ко мне, улыбнулся и сказал, обращаясь к публике:

– Всем доброго вечера, господа! Сегодня вы присутствуете на открытие моего клуба, а как известно, постоянным клиентам, в моём клубе всегда есть хозяйка.

Публика зааплодировала, выкрикивая с мест свои пожелания хозяину клуба, а тот довольно улыбался и кивал им.

– Этим вечером вы выбрали новую хозяйку, ей становится великолепная мисс Элизабет!

Я удивленно посмотрела на мужчину. Он что серьезно? Да я даже понятия не имею, кто такая «хозяйка клуба»! А вдруг нужно будет ходить голой по залу всю ночь? Или угождать гостям, вопреки своим желаниям? Почему меня даже не спросили, хочу ли я ей стать?!

Видимо, на моем лице было написано такое паническое изумление, что мужчина рассмеялся и приобняв меня за плечи.

– Не бойся, от тебя ничего не требуется, это просто статус, – прошептал он, а потом громко сказал в микрофон, –

Прошу вынести шампанское!

На сцену вытащили два ящика с бутылками.

– Стой на месте, – проговорил хозяин клуба, а сам отошел в сторону, позволяя официантам расставлять бутылки по кругу.

Вспомнила слова Юли: «А если еще и шампанским поливать начнут, значит, ты неоспоримая звезда!». Ох, неужели это то самое?! Как оказалось, да. Расставив все бутылки, официанты стали брать по одной, взбалтывать и открывать. Шампанское фонтаном устремлялось ко мне. Сначала испугалась, что сейчас буду вся мокрой и костюм испорчу, но мужчины знали своё дело и до меня долетали лишь небольшие капли содержимого бутылки.

Вздернув подбородок, стоически выдержала процедуру, потом еще раз поклонилась публике и гордо ушла за кулисы.

За кулисами меня уже ждало банное полотенце и халат. Оказывается, официант заранее всё принес, пока я была на сцене, вот это сервис.

– Ты молодец, Лиза, Бабис будет в восторге от такого успеха! – сказала Юля улыбаясь.

– Думаешь это успех? Мне кажется, всё подстроено, – ответила я, скептически приподняв одну бровь.

– Это твой успех! – повторила она уверенно. – Стать хозяйкой этого клуба означает обеспечить себя работой на месяц – это первое, а второе, завтра здесь не будет свободных мест, все захотят посмотреть на новую хозяйку и восхитить-

ся её танцем, вот увидишь!

– Боже, какая ответственность! – иронично заметила, усмехнувшись, – ты так говоришь, словно я примадонна какая-то. Это всего лишь стриптиз-клуб.

– Ты не понимаешь, здесь неважно поешь ты или танцуешь, если публике понравилось, всё, считай ты звезда всех ночных заведений, – проговорила Юля, со знанием дела и многозначительно подняв палец вверх.

– Если всё так, как ты говоришь, то я попала... – пробормотала задумчиво, беря халат и полотенце, – Пойду ополоснусь.

Не особо поверила словам Юли, трудно представить, что стриптиз способен принести славу и знаменитость. Хотя, с другой стороны, это тоже танец и искусство. Вон, даже порноактрисы становятся звездами.

Вернувшись с душа, переоделась и развесила мокрые вещи на вешалку сушиться. Раздался настойчивый стук в дверь.

– Войдите, – сказала я.

На пороге появился Таурис с большим букетом алых роз, он окинул меня оценивающим взглядом и расплылся в довольной улыбке.

– Лиза, ты просто покорила сердца всех мужчин, – сказал он, вальяжно облокотившись на косяк двери. – Ты такая сладкая...

– Спасибо за комплименты, но они лишние, – ответила

холодно, надевая легкую кофточку, – тебе ведь платят не за это.

– Точно, но я не могу игнорировать огромный интерес публики к тебе, мужики предлагают хорошие деньги за ночь с тобой, – сказал он таким тоном, словно являлся моим хозяином.

– Что это значит? – спросила настороженно, нервно запахнув кофточку поглубже.

Мне вдруг стало страшно за себя, а что, если Таурусу было позволено выбрать для меня клиента?

– Бабис собирается меня продать? – спросила прямо, глядя на мужчину вопросительно.

– При чем тут Бабис? – отмахнулся он, хитро ухмыляясь.
– Просто говорю, что многие готовы платить за тебя деньги, даже я.

– Что?! – я чуть не поперхнулась от его вскользь брошенной фразы. Неужели он это серьезно?

– Кстати, поздравляю, у тебя появился тайный поклонник, этот букет тебе, – сменил он тему, протягивая мне цветы.

– Интересно и как он выглядит? – спросила любопытно, принимая розы.

– Напоминаю, тебе запрещены любые контакты, – сурово произнес Таурус, и тут же подмигнул и улыбнулся. – Но, если честно, понятия не имею, букет доставил курьер, сказал: «для великолепной Элизабет».

– Интересно, кто же так заморочился и нашел цветы но-

чью, в клубе же их не продают? – спросила задумчиво, разглядывая большие бутоны роз. Заметила в листе скрученную бумажку, но не стала доставать её при Таурусе.

– Ничего сложного, нужно просто позвонить в доставку и назвать адресата, – ответил мужчина равнодушно. – Но для него это верное решение, сам бы он к тебе не подошёл.

– Почему? – поинтересовалась удивленно.

– Я твой телохранитель – это первое, а второе, надеюсь в будущем, ты еще станешь и моей девочкой, – вдруг проговорил Таурус совершенно серьезно, глядя мне прямо в глаза.

Смущенно отвела взгляд, чувствуя себя неуютно. Не собиралась отвечать ему взаимностью, меня вообще тревожило его внимание. Таурус, конечно, красив и харизматичен, но совершенно не в моем вкусе.

– Давай потом это обсудим, – произнесла я, отворачиваясь от мужчины, – мне нужно собраться.

– Хорошо, жду тебя возле машины, – ответил он и, наконец, покинул комнату.

Облегченно выдохнула, чувствуя себя заложницей свалившегося на меня успеха. Появилось подозрение, что теперь мужики только ради престижа, будут меня добиваться. Бабис словно предвидел такую ситуацию, раз дал нам телохранителя.

Посмотрела на красивые цветы и грустно вздохнула, возможно это первый и последний букет от поклонника. Таурус ясно дал понять, он никого не подпустит ко мне. Осторож-

но достала записку и развернув, прочла: «Я выбрал тебя...». Это сообщение обескуражило и даже напугало. Первое что пришло в голову, это написал маньяк, но я откинула дурные мысли. Может, поклонник имел в виду, что проголосовал за меня. Эх, знать бы, кто прислал эти цветы.

12 глава

Утро началось со звонка администратора, он информировал, что Бабис ожидает нас в таверне к обеду. Вставать совершенно не хотелось, спать мы легли только в пятом часу утра. Чувствовала себя не выспавшейся и разбитой.

– Вставай Лиза, пора получать пряники, – сказала Юля, проходя в ванную.

– Не хочу пряников, – пробубнила капризно, накрываясь одеялом с головой.

– А если не придешь, то получишь люлей! – пропела она весело и скрылась за дверью.

Этот аргумент всё же заставил меня встать с постели. Одевшись, мы вышли в коридор, где на кресле нас ожидал Таурус.

– Привет, вы молодцы, – сказал он, вставая, – осталось дожидаться ваших соседок.

Подойдя к нам Таурус, взял мою руку и галантно поцеловал, чем привел в замешательство.

– Как спала, Лиза? Сны обо мне не мучили? – спросил он иронично.

– К радости, нет, сон у меня, как у младенца, – ответила, язвительно.

– Жаль, а вот в моем сне ты была восхитительна, – добавил он, кладя мою ладонь себе на грудь, где билось сердце.

– Слышишь, как оно стучит при виде тебя?

Хотела уже одернуть руку и ответить с сарказмом, но в этот момент в гостиничный холл вошел незнакомец. Замерла, чувствуя, как побежали мурашки по спине, и я сразу была про всё на свете. Наши взгляды встретились. Его холодные голубые глаза, укололи меня в самое сердце, заставляя его бешено пуститься вскачь.

– У меня тоже... – пробормотала бессознательно, провожая мужчину взглядом.

Так значит, он всё еще живет в нашей гостинице? Может это судьба?! Интересно в каком номере он остановился?

– Я так счастлив, что ты тоже равнодушна ко мне, – вдруг заявил Таурус и нагнувшись поцеловал меня.

Этого я не ожидала, а потому с размаху вlepила ему пощечину и оттолкнула.

– Ты рехнулся?! – выпалила возмущенно.

Таурус удивлённо посмотрел на меня, потом на Юлю.

– За что?! – спросил он обиженно. – Ты ведь сама призналась, что и твоё сердце тоже равнодушно...

– Я?! – проговорила, удивленно глядя на соседку и та кивнула и пожала плечами. Осознала, что не смогла сдержать эмоции, при виде незнакомца. – Прости, Таурус, я просто пошутила.

Ситуацию спасли девчонки, наконец, спустившиеся в холл. Они явно были не в духе, видимо, тоже не выпались.

– Какого хрена нас подняли так рано? – капризно спроси-

ла Ната. – Мы, вообще-то, всю ночь работали.

– Ой, а что тут происходит? – поинтересовалась более внимательная Лариса.

Она заметила напряжение, между нами, да и моя рука всё еще находилась в «тисках» телохранителя.

– Ничего, пошли уже, сама у Бабиса сейчас и спросишь, – проворчал Таурус, наконец, выпуская мою руку и направляясь к стеклянным дверям.

Мы последовали за ним, девчонки бросали на меня вопросительные взгляды. Ната не выдержала первой.

– Вы что мутите? – спросила она.

– Нет, – кратко ответила я, не собираясь обсуждать случившееся.

– Он к тебе подкатывает да? – вновь задала она вопрос.

– Нет, – отчеканила тихо.

– Зря нос воротишь, – вдруг заявила Лариса, которая шла за нами следом. – Он мужик видный, явно при деньгах, опять же связи имеет.

Я обернулась и посмотрела на девушку, как на полоумную, но её вовсе не смутил мой взгляд. Обойдя нас, она догнала Тауруса и, взяв его под руку, завела разговор.

Таверна была закрыта и нам пришлось долго стучаться, прежде чем Бабис услышал.

– Наконец-то, – пробубнил он вместо приветствия, вытирая мокрые руки о фартук. – Проходите.

Стоило войти, как наш босс, игнорируя всех остальных,

подошел ко мне и крепко обнял, словно медведь.

– Ты ж моя девочка! Красотка! Я в тебе не ошибся! – сказал он, изображая радость.

Запах пота и жареной пищи ударили в нос, и я непроизвольно задержала дыхание, стараясь не морщиться.

– Ты произвела фурор, хозяин клуба просто в восторге! – добавил Бабис, наконец отстраняясь от меня.

– Спасибо, – ответила сдавленно, чувствуя смущение перед девочками, – мы все постарались.

– Конечно все, но только ты смогла стать хозяйкой клуба, – заявил он, беря толстый конверт, протянутый Таурусом. Заглянув туда, поцокал языком и расплылся в довольной улыбке. – Очень неплохо для одного дня. Поздравляю, благодаря Лизочке, работа на месяц вам обеспечена.

Меня передернуло от его пафосных слов, а Ната, задетая за живое, недовольно процедила:

– Интересно, что Лизочка такого сверхъестественного сделала? Она даже раздеться нормально не может, стриптиза, между прочим, так и не было.

– Это неважно, – отмахнулся Бабис, бросив неприязненный взгляд на девушку, – если людям нравится её танец без раздевания, пусть просто танцует. Вот ты можешь похвастаться таким же успехом?

– Я танцую не хуже неё, – огрызнулась Ната, обиженно вздернув подбородок.

– А вот хозяин сказал обратное, – парировал Бабис, глядя

на девушку, как на муху, которую готов прихлопнуть, – танцуешь ты хреново, а вот раскручивать клиента у тебя получается неплохо, правда, и тут тебя обошли, – он обратился к её подруге: – Лариса, хозяин очень доволен твоей работой, сказал, что ты делаешь это профессионально.

– Да, это я умею, – высокомерно ответила девушка улыбувшись. Похвала явно пришлась ей по душе, и даже унижение подруги не испортило эффект.

Бабис достал несколько купюр из конверта и протянул мне.

– Твой гонорар.

Взяла деньги и поблагодарив, Бабиса, убрала их в карман. Остальным тоже выдали, но сумма была меньше. Ната разобидевшись окончательно даже не осталась на завтрак и потребовала, чтобы Таурус проводил её в гостиницу. Лариса поддержала подругу, сославшись на головную боль. Ну а мы с Юлей не стали отказываться от свежего кофе и вкусного омлета.

Допив кофе, оставила Юлю помогать Бабису, а сама с разрешения босса, отправилась в гостиницу, ну и заодно хотела зайти в местный супермаркет за мелочами. Но стоило только выйти на улицу, как раздался телефонный звонок. Звонила мама.

– Алло?

– Лизочка привет! – раздался взволнованный голос мамы.
– Как ты там? У тебя всё хорошо?

– Привет мамуль! Всё отлично! – ответила радостно. Мне вдруг так захотелось её увидеть, обнять и просто поболтать. Надо же, а еще недавно я мечтала от неё сбежать... – Как у тебя дела? На работе всё в порядке?

– Да ну её эту работу! – ответила она. – Слушай, я не хотела тебе говорить, чтобы не расстраивать, но, видимо, придется...

Я насторожилась, сердце нервно дернулось и пустилось вскачь, предчувствуя беду.

– Что случилось, мам?!

– В общем..., тут какие-то мужики приходили, тебя искали. Они сказали, ты им денег должна, – проговорила мама полупшепотом, словно боялась, что её кто-то услышит.

– Какие еще мужики? Какие деньги? – удивленно переспросила, не сразу сообразив, кто бы это мог быть.

– Не знаю, Лиза, но они сначала пытались выяснить, где ты, а когда узнали, что ты за границей, заявили: «Она нам лям торчит».

– Что?! – ошарашенно выдохнула. – Мама — это неправда, клянусь тебе!

– Успокойся Лиза, я тебе верю, – быстро проговорила мама. – Ты бы не смогла так накосячить.

– И что же нам теперь делать? – спросила испуганно, чувствуя внутри нарастающую панику.

– Спокойно милая, я решила тоже радикально изменить свою жизнь, – неожиданно заявила она. – Поеду в Сочи, по-

видаю родственников, возможно, там обрету своё счастье.

– А как же твоя работа и квартира? – поинтересовалась я, всё еще до конца не веря, что мама действительно готова на эту авантюру.

– На работе сокращение, так что я ничего не теряю, а квартиру сдам, как раз на эти деньги и буду жить. Ты же не против? – спросила она опасливо.

Подумав немного, решила, что такой вариант вполне годный. Уж лучше пусть уедет, так и мне будет спокойней, ведь неизвестно, что могут сотворить эти уроды. Я практически была уверена, что это люди Вити Буйного.

– Не против, – наконец ответила и услышала, как мама облегченно выдохнула, – позвоню своему другу, попрошу тебе помочь.

– Зачем? Я справлюсь, – ответила она.

Мне всё же пришлось настоять на своем. Одной ей будет тяжело и квартирантов найти, и вещи собрать в дорогу. Попрощавшись с мамой, сразу нашла номер Олега и нажала вызов.

Он взял трубку не сразу.

– Что надо? – недружелюбно спросил мой друг, явно не подозревая, кто звонит.

– Шоколада, дружище, – ответила я, улыбаясь и предвкушая его шок.

Пауза...

– Лиза, ты, что ли?! – наконец, спросил Олег удивленно.

– Ага. Скучал? – спросила иронично.

– Безумно! – ответил он и стал закидывать меня вопросами. Пришлось отвечать, конечно, не стала рассказывать про Бабиса и его условия, лишь в общих чертах обрисовала ситуацию. Когда вопросы кончились, я, наконец, перешла к главному. Рассказала про разговор с мамой и про вымогателей. Попросила его помочь сдать квартиру и проводить маму.

– Не волнуйся Лиза, я всё сделаю, – проговорил Олег серьезно, – и за квартирой присмотрю тоже.

– Спасибо тебе, друг, – ответила искренне и растроганно.

– Будешь должна, – иронично заметил он, – до связи!

– Пока...

Разрешив все вопросы, наконец, отправилась в супермаркет. Но мысли по-прежнему крутились в голове вереницей, не давая покоя. Как же мне теперь вообще дома появляться? Этот Витя Буйный оказался настойчивым типом. А что, если он и правда заставит меня выплачивать этот несуществующий «лям»?

Остановившись возле полки с шампунями, задумалась над сложившейся ситуацией, не замечая ничего вокруг.

– Может вам помочь с выбором? – услышала мужской голос за спиной.

Вздрогнув от неожиданности, обернулась и совсем опешила. Передо мной стоял знакомый «незнакомец» и иронично улыбался.

– С чем помочь? – спросила, глупо моргая и стараясь прийти в себя.

– Ну, по-видимому, с шампунем, – ответил мужчина, кивая на полку.

– Ах, это, – проговорила смущённо, сообразив, о чем речь и поинтересовалась, – хорошо, что вы мне посоветуете?

Он, видимо, не ожидал, что я соглашусь на помощь и даже растерялся немного, но быстро сориентировался и, наклонившись к нижней полке, взял оттуда кусок мыла.

– Вот, лучшее средство для волос, тела и всего остального, можно сказать, универсальное, – ответил он усмехнувшись.

– Спасибо за совет, теперь буду знать, – сказала с иронией, – но я предпочитаю разнообразие.

Прозвучало двусмысленно, и мужчина тут же прищурился, явно собираясь пошутить на этот счет, но его опередил Таурус.

– Ах вот ты где! – громко произнес он, подходя и пристально глядя на моего собеседника. – Какие-то проблемы, мистер? – спросил он, надменно.

– Да, – неожиданно заявил незнакомец, – вы мешаете моему общению с этой милой леди.

– Эта девушка — моя невеста, еще будут вопросы? – парировал Таурус.

Мужчина изменился в лице и посмотрел на меня осуждающе. Попыталась показать, что это неправда, но, кажется, он

так и не понял.

– Прошу прощения, – проговорил незнакомец, потом развернулся и быстро зашагал прочь.

– Зачем ты ему солгал! – возмутилась я, чувствуя обиду внутри.

– Тебе запрещено общение, а это самый простой способ отвадить мужика, без лишних вопросов, – ответил равнодушно Таурус, – давай бери, что нужно и я провожу тебя до гостиницы.

Спорить было бесполезно, моя свобода закончилась, как только я спустилась с трапа самолета.

До гостиницы шли молча, я впереди, обиженная на выходку Тауруса, а он позади, хмурый и недовольный. Войдя в холл, не останавливаясь, пошла к лестнице, чтобы поскорее отделаться от возмутителя моего спокойствия. Внутри просто негодовала, хотелось развернуться и потребовать извинений, причем в присутствии незнакомца, но увы, это было неосуществимо. Уже сделала шаг на ступень, как Таурус остановил меня, взяв за руку.

Обернулась, удивленно глядя на мужчину.

– Нужно поговорить, – сказал он, указывая глазами на скромный диванчик, стоявший возле огромной кадки с пальмой – Это важно.

Первым порывом было послать его к чертям, но я сдержалась, лишь пожав плечами. Возможно, он хочет извиниться или хотя бы объяснить, почему так поступил. Разместив-

шась на диванчике, приготовилась слушать извинения, закинув ногу на ногу и скрестив руки на груди. Мужчина расположился рядом вполоборота ко мне. Из своей черной борсетке, с которой не расставался, достал ключи и протянул мне.

– Вот, бери, – сказала Таурус, глядя на меня пристально.

– Зачем? – удивилась я странному поведению.

– Это ключи от моей квартиры и теперь они твои, – пояснил мужчина.

– Таурус, объясни, зачем они мне? – спросила растерянно, всё равно не понимая смысла этого момента.

– Послушай, Лиза, я не привык ходить вокруг да около, ты мне очень нравишься, – огорошил меня мужчина прямокой ответа.

Я напряглась, неготовая к такому повороту событий. Совершенно не хотелось затрагивать эту щекотливую тему, но, видимо, придется. Отвела взгляд, раздумывая, как более корректно отказать ему.

– А как же Бабис? – спросила между делом, чтобы пауза не затягивалась.

Таурус немного расслабился, опустил руку с ключами и усмехнулся.

– Он, конечно, не одобрит наши отношения, но мы вполне можем скрывать до поры до времени, – предложил мужчина. – Я снимаю квартиру недалеко, можем встречаться там. Буду дарить тебе подарки и баловать, – закончил он, расплываясь

в мечтательной улыбке.

Звучало всё так просто, словно это обычное дело. Встретились двое и сразу начали жить вместе. Не ухаживаний, ни комплиментов, Таурус даже не рассматривал. Он решил сразу перейти к делу и предложить сожительство. При этом совершенно забыл поинтересоваться, а нравится ли он мне. Да, Юля опять оказалась права, мужчины в Греции были избалованы вниманием.

Смотрела на него и всё больше понимала между нами, ничего не может быть. Хоть внешне он и был красив, но его внутренний мир оказался слишком маленьким и тесным для двоих.

Собравшись с духом, улыбнулась ему сочувственно, по-матерински.

– Прости, Таурус, ты, конечно, интересный мужчина, но моё сердце занято, – сказала уверенно, глядя прямо в его карие глаза.

– У тебя есть мужчина? – спросил он недоверчиво, нахмурившись.

– Да, я люблю другого, правда, он остался в России, – ответила честно, чтобы больше не возникало вопросов.

Но мужчина выдохнул облегченно и расплылся в улыбке, услышав моё признание.

– Я не посягаю на твою любовь, Лиза, у меня тоже есть девушка, но она в другом городе живет. Давай будем просто вместе проводить время, дарить друг другу секс и ласку, –

сказал Таурус с таким энтузиазмом в голосе, что я опешила.

Сейчас мне стало очевидно, о чужой стране и людях, живущих в ней, я ничего не знаю. Какие у них нравы, порядки, что считают постыдным, а что для них норма жизни. Судя по тому, как уверенно предлагал все это Таурус, у них это было в порядке вещей, жить с одной девушкой, а любить другую.

– Знаешь, в моей стране так не принято, – ответила я, наконец обретая дар речи. – Если я люблю мужчину, то остаюсь ему верна.

– Но это же глупо! – возмутился телохранитель, вспыхивая, словно свеча. – Ты лишаешь себя радости секса и общения, ожидая его. Думаешь, он поступает так же?

«Конечно же, нет, – промелькнуло в голове предательски, – он-то себя не лишал радости секса».

– Давай закроем эту тему, – проговорила твердо, вставая с дивана, – для меня твоё предложение неприемлемо.

Уже собралась уйти, как Таурус произнес с сарказмом:

– Жаль, а я бы смог уговорить Бабиса, не продавать тебя.

Обернулась и посмотрела на мужчину насторожено.

– Он собирается меня продать? – спросила вдруг севшим голосом.

– Возможно... – ответил Таурус неопределенно, потом встал с дивана, подошел ко мне и нагнувшись прошептал в ухо, – подумай, милая, может передумаешь? До встречи.

Он пошел к стеклянным дверям, оставляя меня в одиночестве и беспокойстве. А что, если он просто хотел меня

припугнуть, поэтому и заикнулся о продаже? Или же такая угроза действительно существует? В любом случае правда это или нет, но на мой выбор это не повлияет.

Конечно, я солгала по поводу любви, ведь она потерпела крах. Любимый мужчина легко променял меня на другую, видимо, тоже решил просто пожить с ней ради секса, а потом всё неожиданно вышло из-под контроля.

Может быть, я дура, считающая, что так неправильно. Но зная себя, я бы не смогла так поступить с любимым человеком. Обида всё еще оставалась в моем сердце, выжигая его, словно кислотой и делая нечувствительным к эмоциям. Сейчас довериться мужчине вновь я не готова, а подпустить к себе кого-то ничего не чувствуя, было нереально.

13 глава

Этим вечером, когда за нами приехал микроавтобус, Таурус даже не соизволил подняться к нам на этаж. Он сообщил через администратора, что ожидает нас в машине. Я не находила себе места, всё обдумывая, действительно ли Бабис готовит меня к продаже или это бурная фантазия обиженного мачо? Когда Юля вернулась с таверны, я первым делом спросила её в лоб.

– Ты слышала о моей продаже, хоть что-то?

Она посмотрела на меня испуганно и удивленно.

– Не-т, – запнувшись проговорила, – никаких разговоров не слышала. Откуда ты это взяла?

Я пересказала ей наш разговор с Таурусом и свои опасения, но Юля лишь отмахнулась от моих страхов и подозрений.

– Да врет он всё! Просто запугивает, – сказала она уже более уверенно. – Бабис не станет тебя трогать, ты для него сейчас то самое золотое яйцо. Приносишь хорошие деньги, да и остальных работой обеспечиваешь.

– А когда месяц пройдет, что будет? – вновь поинтересовалась я, не до конца веря словам соседки.

– Другой клуб будет, – усмехнувшись ответила Юля, – наверняка хозяин клуба, посоветует кому-то взять нас. Да не переживай ты так! – а потом помолчав добавила: – А Тауру-

су не верь, он ради своей выгоды многое сделать может.

– Он же вроде твой друг? – спросила, подозрительно глядя на соседку и удивляясь такому странному высказыванию.

– Да не друг он мне, просто вместе работаем на Бабиса, вот и всё, – заявила она и принялась собирать сумку с костюмами.

Ехали в машине молча, Таурус сел на переднее сиденье рядом с водителем. Девчонки обсуждали между собой какой-то просмотренный фильм, Юля кемарила, а я просто смотрела в окно, люблюсь ночным городом.

Программа оставалась такой же за маленьким исключением, открывать шоу должна была местная певица. Посетителей было очень много, столов явно прибавилось, и они все были заняты, возле барной стойки тоже толпились более молодые мужчины. Заметив нас, идущих к закулисной части, в клубе поднялся свист и крики приветствия. От такого внимания всем стало не по себе, неужели так принято встречать всех танцовщиц?

Войдя в гримерную, даже не узнали её сначала. В ней появилась новая мебель в виде стола, дополнительных стульев и вешалок, а на полу расстелен палас. Тряпки и ведра, стоявшие в углу, исчезли.

– О-о-о! Для нас все удобства создали! – проговорила Ната ехидно, осматриваясь, потом посмотрела на меня и ухмыльнулась. – Вот что значит быть звездой, Лиза, ради этого тебе даже каморку облагородили.

– Перестань, я вовсе не звезда, – ответила ей, сбрасывая сумку на стул.

– А кто? Бабис считает именно так, – продолжала язвить соседка. – Юля, а ты не боишься, что он переметнется к Лизе? Разве можно устоять против такой красоты?

– Заткнись, Ната! – эмоционально воскликнула Юля, – Это твоя зависть прет из всех щелей!

– А чему же тут завидовать? – уперев руки в бока, спросила девушка с сарказмом. – Спать с лысым, старым мужиком ради благодарности или может, терпеть его хамское отношение? Нет уж увольте, такое даже врагу не пожелаю.

– Заткнись, я сказала! – вновь крикнула Юля

– Да пошла ты! Дешевка хозяйская! – огрызнулась Ната.

Неожиданно Юля вскочила со стула и набросилась на соседку, вцепившись ей в волосы.

– Ты охренела! – завопила Ната, пытаясь отбиться.

– Девочки вы чего, с ума сошли! – воскликнула я испуганно, растерявшись от такого неожиданного поворота. – Прекратите немедленно!

Но меня не слышали, девчонки вцепившись друг в друга, крушили всё на своем пути, разбрасывая стулья с костюмами, вешалки и даже стол сдвинулся с места. Поняла, что сама разнять их не смогу, поэтому, выскочив в коридор, закричала: «Помогите!».

Первым на крик прибежал Таурус, видимо, он находился где-то рядом.

– Что?! – бросил он коротко, осматривая меня пристально.

– Там они, – выдавила из себя, указав на гримерку.

Этого оказалось достаточно, вбежав в гримерную, мужчина принялся разнимать дерущихся девчонок, но растащить их один не мог. Тут из соседней гримерной показался незнакомец-блондин, а следом за ним и весь кордебалет.

– Что происходит?

– Откуда крики?

– В чем дело?

Закудахтали девушки как курицы, но мужчина быстро отправил их обратно в гримерную, закрывая дверь.

– Что случилось? – спросил он меня.

Странное волнение, появившееся внутри, а по телу сразу побежали мурашки. Вот что я почувствовала в его присутствии. Снова мои чувства откликнулись на мужскую харизму.

– Та-м... дерутся... – проговорила, запинаясь и смущено краснея.

Незнакомец бросился на помощь Таурусу, и вдвоем они быстро прекратили этот кошмар. Нату вывели из гримерной, но она продолжала сопротивляться и ругаться нецензурной бранью, от которой даже мне становилось стыдно. Юлю я нашла сидящей на стуле и горько плачущей. Подошла и присела рядом, поглаживая её по руке.

– Успокойся, прошу тебя. Всё уже хорошо.

– За что она так? – заикаясь и всхлипывая прошептала девушка. – Что я ей сделала? Какое право она имеет осуждать меня, не зная всей истории?

– Прошу тебя, успокойся, она ляпнула от злости, не подумав, – проговорила тихо, продолжая успокаивающе гладить её.

– Сука она, озлобленная, – выпалила Юля обиженно, хотела повернуться и вдруг вскрикнула, – ай!

– Что такое, тебе больно? – тут же спросила я, переживая за подругу.

– Похоже, синяк будет, – сказала она, вытягивая левую ногу и осторожно поднимая юбку. На бедре красовалась здоровенная ссадина, словно наждачкой проехались. – Ну вот, как я теперь работать буду?

– Не переживай, сейчас водички принесу, промою.

Юля согласно кивнула, рассматривая свою рану расстроено. Я поспешила в коридор, чтобы налить из кулера воды в стакан. Тауруса с Натой не было, видимо, вышли на улицу, а вот знакомый блондин находился в коридоре, облокотившись плечом о стену.

Промыв ссадину, Юля обиженно выругалась, всё ещё переживая этот инцидент.

– Ей хана! – прошипела она, доставая зеркальце из косметички и разглядывая себя. От слез тушь и помада размазались, сводя весь макияж к нулю. – Бабис это так не оставит.

– И чего ты добьешься? – спросила я, тоже начиная гото-

вится к выступлению. — Только еще больше разозлишь их.

— Думаешь, я буду ябедничать? — посмотрела на меня Юля с возмущением. — Да я и слова не скажу, а вот Таурус и хозяин клуба, доложат обязательно. И конечно же, все подумают на меня.

— Ладно тебе, не накручивай себя раньше времени, — ответила улыбнувшись.

В примерную вошел Таурус, в руках он держал аптечку.

— Юля, ты в порядке? — спросил он, протягивая ей коробочку с лекарствами.

— Да, нормально всё, — ответила девушка и пренебрежительно спросила, — а эта где?

— Я отправил её к Бабису, — ответил невозмутимо наш телохранитель, — пусть сам разбирается с этой неадекватной.

— Ну вот видишь? — повернувшись ко мне, констатировала Юля. — О чем я и говорила.

Хоть дверь и была открыта, ведущий, появившейся на пороге, постучался для приличия.

— Доброго вечера, девушки. Мне сообщили, что одной девушки сегодня не будет?

— Всё верно, — подтвердил за всех Таурус.

— Хорошо, тогда вместо неё будет петь Вики Леандрос. Готовьтесь, мы уже начинаем. Лиза, ты идешь последняя.

Мужчина ушел, оставляя нас готовится, а вот Таурус, словно никуда и не собирался, пока Юля не намекнула.

— Чего стоим, кого ждем? — спросила она иронично, глядя

на него. – Нам, вообще-то, переодеваться надо.

Мужчина спохватился и коротко кивнув, вышел, закрыв за собой дверь.

Шоу началось с песни местной певицы, у которой оказался очень сильный голос, и я даже заслушалась. Кордебалет постоянно носился то на сцену, то в гримерную переодеваться. Блондина за кулисами видно не было, видимо, ушел в зал, чтобы не мешать девчонкам.

Только сейчас задумалась, а почему он вообще оказался здесь? Выйдя из гримерной кордебалета. Он был у них в гостях или на правах хозяина? А почему раньше я его не видела?

Ой, как неудобно получилось! Когда танцевала, я ведь не думала, что вновь его увижу, а теперь оказывается, он здесь постоянно бывает, да еще и в нашей гостинице живет. И как назло, именно этот мужчина действует на меня магнетически притягательно. Ну почему так?! А может, это судьба специально подстроила, искушая меня? Хочет, чтобы я поскорей забыла о бывшем и переключила внимание на нового мужчину. Вот только предательство я вряд ли забуду и доверять мужчинам теперь не стану.

Сегодня мне хотелось адреналина и скорости, поэтому выбрала для номера подаренное Юлей красное шелковое платье, больше напоминающее комбинацию. Оно соблазнительно облегало тело, позволяя воспаленным мужским умам фантазировать. Выбрала песню группы «Металлика», в меру

быстрая, но еще больше эмоциональная. Мои движения были то резкими, взрывными, как сама энергия, то томительными, наполненными страстью и желанием.

Я наслаждалась моментом, приковывая мужское внимание и заставляя следить за каждым движением своего тела. Это был огненный танец моих волос, которые хаотично разлетались в разные стороны, при каждом движении головы. Не видела людей за ними, и это создавало ощущение приятного одиночества, когда ты предоставлен только сам себе. Шест вновь исполнял роль моего партнера, которому я отдавала всю свою страсть.

Танец настолько захватил меня, что почувствовала себя истинной женщиной, наполненной эмоциями и желанием любить. Мне не хотелось останавливаться, еще столько всего желала выплеснуть наружу, но увы, всему есть предел. Песня близилась к финалу и я, вспомнив в последний момент, что так и не разделась, на последних нотах, пользуясь волшебной аурой созданного образа, медленно сбросила одну бретельку с плеча, а потом и вторую, позволяя комбинации плавно соскользнуть с тела к ногам.

Закрыв глаза, уперлась затылком в шест и замерла, заканчивая так свой номер и позволяя мужским взорам наслаждаться видом обнаженного тела. Сейчас я чувствовала ту самую власть, о которой говорила Юля и тишина в зале тому доказательство.

Шквал аплодисментов возвестил, что всё прошло отлично

и можно отмереть. Быстро подняв платье с пола, прикрыла наготу и слегка поклонилась публике. Собиралась уже уйти, но меня остановил ведущий, преграждая дорогу.

– Великолепная Элизабет! Она восхитительна, вы согласны? – спросил он публику.

И зал буквально взревел мужскими голосами. На сцене появились официанты с корзинами и бутылками шампанского в руках.

– Наш постоянный и очень уважаемый гость хочет поблагодарить хозяйку клуба за прекрасный танец! Думаю, и вы готовы присоединиться к нему! – воскликнул ведущий, указывая на дары и вновь, публика ответила бурными овациями.

Поняла, что мне не избежать очередного душа из шампанского, да еще и лепестков роз. Быстро надела платье, чтобы чувствовать себя не так смущенно, но тонкая ткань была не способна защитить меня от влаги. Оставалось стоять истуканом, прикрывая лицо ладонями, чтобы сохранить хотя бы макияж. Платье полностью промокло и облепило тело, демонстрируя торчащие от холода и влаги соски. Выглядела я, наверное, как мокрая курица, да и чувствовала себя не лучше.

Мой взгляд случайно наткнулся на блондина, сидевшего за боковым столиком. Он довольно улыбался, а когда поймал мой взгляд, то подмигнул и показал большой палец вверх, мол: «всё отлично, мне понравилось».

Поняла, что эта акция шла именно от него. Значит, он является постоянным клиентом клуба? Тогда получается он не хозяин кордебалета, а просто посещал их? А почему нужно обливать именно меня шампанским, вот и поливал бы свой кордебалет! Этот мужчина — сплошная загадка...

Не успела войти в гримерную, как за мной следом появился Таурис с букетом белых роз.

— Тебе, от тайного поклонника, — сказал он, протянув цветы.

— Ух ты! Лиза, какие они красивые! — воскликнула Юля, пытаясь их понюхать. — Вчера красные, сегодня белые, интересно, а завтра какие? Эх, мне тоже надо завести тайного поклонника, ради таких букетов.

— Тебе не положено, — бросил ей Таурис, — Бабис не одобрит.

Моя соседка демонстративно надула губы, делая обиженный вид, но стоило мужчине отвернуться, как на её лице расплылась довольная улыбка.

— Спасибо, — сказала я, забирая букет и кладя его на стол. — Опять принес курьер?

— Да, — подтвердил мужчина и удалился.

Взяв халат и полотенце, бросила соседке: «Я в душ», и вышла из комнаты. А вернувшись, первым делом достала никем не замеченную записку и развернув её, прочла: «Ты будешь моей».

Одевшись, собрала костюмы и пошла в зал, Юли не было

видно, скорей всего она уже ждет в машине. Стоило только появиться возле дверей кухни, как передо мной возник молодой официант. Высокий, худощавый, довольно привлекательный внешне, пока не заговорил.

– Привет, детка, – сказал парень очень самоуверенно, – ты просто «бомба»!

Окинула его ироничным взглядом и собиралась обойти, но он вновь преградил путь.

– Спасибо, конечно, за «бомбу», но мне нужно идти, – ответила ему усмехнувшись.

Он кивнул, принимая иронию за истину, потом быстро достал из кармана фартука визитку и сунул мне в руку.

– Если захочешь горячего секса, только позвони, примчусь, куда скажешь, – бросил он шепотом, почему-то воробовато озираясь по сторонам.

– Как интересно... – пробормотала я, вертя в руках бумажку. Была озадачена таким откровенным предложением, но парень принял мое замешательство за согласие.

– Я студент и ограничен в средствах, но если позовешь к себе, обещаю, всю ночь тебя ждет страстный секс, – продолжил он уговаривать меня.

– Какое заманчивое предложение, – улыбнувшись иронично ответила я. – Вот только я не нуждаюсь в твоих услугах.

Молодой человек явно не был готов к отказу. Его лицо изменилось, теряя всякую привлекательность.

– Да что ты о себе возомнила? – вдруг заявил этот нахал.
– Что только за деньги готова ноги раздвигать? А я, между прочим, искренне предлагал, от души.

Это он сейчас проституткой назвал? Вот это наглость! Посмотрела на официанта высокомерно и процедила сквозь зубы:

– Еще раз подойдешь ко мне, и я поставлю хозяину клуба ультиматум, на сцену не выйду, пока тебя не уволят. Как думаешь, кто ему больше денег заработает, ты или я?

Официант, ошарашенный моим наездом, потерял дар речи и пока он стоял и глупо моргал, вернула визитку и, обогнув его, поспешила на улицу. Конечно, я не собиралась ябедничать хозяину, даже Таурусу не скажу, но припугнуть было нужно. Пусть и другим передаст, какая я стерва, так даже лучше, меньше будет тупых подкатов. Эх, теперь одним поклонником у меня станет меньше.

Но в глубине души мне было очень обидно, что люди настолько подвержены стереотипам. Раз танцует — значит легкодоступная, а если еще и раздевается — значит проститутка. Женщин смотрят косо, завидуя красоте и презирая за умение. А мужики видят только объект вожделения. Ну и где тут справедливость?! Почему никто не видит в этом искусства? А хотя..., если глянуть кто действительно в большинстве танцует стриптиз, то и удивляться нечему. Единицы, кто действительно танцует, а не пошло трется о шест и клиентов своей задницей.

На этот раз Таурус отвез нас прямо в гостиницу. Лариса всю дорогу молчала, лишь бросала злые взгляды в сторону Юли, та, в свою очередь, делала вид, что ничего не замечает. Напряжение чувствовалось всю дорогу, и я была рада, наконец-то покинуть салон машины, который пропитался ненавистью. Стоило войти в гостиничный холл, как к нам поспешил администратор. Он передал ключи от номеров Таурусу и что-то шепнул на ухо.

– Ясно, – ответил телохранитель и вздохнув, указал нам на лестницу.

Поднявшись на этаж, он подошел к соседской двери и открыв её, кивнул Ларисе.

– Заходи.

Девушка бросила на него недружелюбный взгляд.

– Мы теперь заключенные, что ли? – спросила она пренебрежительным тоном.

– Что-то вроде того, – ответил он. – Твоя соседка под арестом, а тебе просто не повезло жить с ней в одной комнате,

– А их ты тоже закроешь или виновата во всём только Ната? – не удержавшись спросила с сарказмом Лариса.

– Это не мне решать, все претензии к Бабису, – парировал он спокойно, – завтра и спросишь, кто же виноват.

Девушка фыркнула и, зайдя в комнату, показала телохранителю неприличный жест, а потом хлопнула дверью прямо перед его носом. Таурус ухмыльнулся, закрыл на ключ дверь и, повернувшись к нам, подмигнул и сказал:

– Теперь ваша очередь.

– Ты серьезно? – удивилась Юля, явно не ожидавшая такого решения от босса.

– Увы, да, неделя карцера, вам всем обеспечена, – пояснил Таурус. – Я буду вас забирать на обед, ужин и работу. Все самостоятельные передвижения запрещены, общение тоже.

– На этот раз Бабис и правда перегнул! – возмутилась Юля, и зайдя в комнату, крикнула: – Передай этому тирану, что я отказываюсь помогать на кухне!

– Спокойной ночи, девочки, – вместо ответа сказал иронично Таурус, – отдыхайте, наслаждайтесь.

Дождавшись, когда я войду, он закрыл дверь на ключ и, насвистывая мелодию, пошел к лестнице. Если честно сил, чтобы ругаться у меня не было, все оставила на сцене. Нужно просто лечь поспать, а утром всё окажется ерундой или, возможно, шуткой...

14 глава

Почти всю неделю нас действительно никуда не выпускали. Каждое утро начиналось с визита Тауруса, он приносил пакеты с едой и стаканчики кофе. Весь день приходилось находить занятие, чтобы хоть как-то скоротать время. Зато я, наконец, смогла прочесть все отложенные книги, а еще пару раз созванивалась с мамой.

Олег, как и обещал, помог ей сдать квартиру, а потом посадил на поезд до Сочи, остальные вещи переправил грузовой машиной. Мама была счастлива, она познакомилась с приличным мужчиной, по её словам, и сейчас у них бурный роман. Еще она рассказала, что к ней приходил Влад, пытался узнать, куда ты уехала или хотя бы твой телефон, но мама была категорична в отказе и заявила, что я уехала навсегда, к будущему мужу.

– Эх, ты не видела его рожу! – воскликнула мама усмехаясь. – Он побагровел от напряжения, глаза выпучил, кулаки сжал. В какой-то момент я даже испугалась, что он накинется на меня с кулаками.

– Ты бы с ним поосторожней, мам, от него можно ждать чего угодно, – ответила я.

– Ой, перестань, чтобы он сделал, он же трус! И тем более, меня в Москве уже нет.

В общем, она была всем довольна и очень рада, что и у

меня «всё отлично».

Вечерами Таурус провожал нас в таверну, мы ужинали, а после возвращались в гостиницу и уже готовились к работе.
Ната

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.